
ВОЙНА НА КУРОРТЕ — стр. 4
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 9[48]
SOLDIER OF FORTUNE
Беспечный ездок — стр. 10
Последние солдаты империи — стр. 34
Индекс 71223
9 770201 712002
00
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**

Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**

Ответственный секретарь **Ирина Богданова**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**

Эксперт-консультант **Александр Борцов**

Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова**

Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**

Отдел распространения **Александр Осовик, Михаил Штукатуров, Константин Соколов**

Электронная версия **Леонид Колмановский**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:
дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 3.08.1998 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

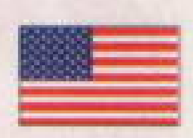
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
абхазский ополченец, принимавший участие в боях против грузинских «лесных братьев». Фото О.Татарченкова к статье «Шестидневная война в Гальском районе»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

Не было счастья...

В Англии, США и особенно в Германии в эти дни отмечают 50-ю годовщину события, о котором в озабоченной шахтерскими забастовками и похоронами Николая Романова России мало кто вспомнил. А ведь полвека назад СССР принимал в нем самое активное, хотя и своеобразное участие. Речь идет о Берлинском воздушном мосте, открытом англо-американской авиацией 26 июня 1948 года и просуществовавшем до 30 июля 1949 года. Мост стал реакцией на блокаду Западного Берлина, введенную Сталиным поэтапно с 15 по 24 июня в ответ на нежелание союзников полностью передать Берлин под управление советской администрации и на расхождения в оценке будущего Германии.

Будучи не вправе закрыть три воздушных коридора на Берлин, гарантированные соглашением от 1945 года, Кремль привел в движение наземные силы. К середине июля в советской зоне оккупации было сосредоточено уже 40 дивизий против 8 в западной зоне. Третья мировая война вот-вот должна была начаться на земле, еще не остывшей от второй мировой.

Историки дают разные объяснения, почему роковой приказ все-таки не был отдан. Пишут, в частности, что на советское командование произвели большое впечатление быстрота и четкость, с которой союзники решили сложнейшую организационную задачу по созданию круглосуточного и всепогодного воздушного моста.

Начав с двухмоторных С-47 «Дакота» преимущественно Королевских ВВС, они быстро перебросили в Европу из США необходимое количество транспортных С-54 «Скаймастер» и С-82, а также гигантских (по тем временам) С-74 «Глоубмастер», использовавшихся для непрерывной доставки из-за океана новых двигателей и запчастей для С-54. Британские бомбардировщики В-24 «Либерейтор», переоборудованные в танкеры, снабжали весь этот флот горючим.

Всего в ходе 277 тыс. вылетов в Западный Берлин было завезено 2 800 тыс. тонн грузов. Операция «встала» союзникам в астрономическую сумму: 224 млн «тех» долларов. И значение ее простиралось гораздо дальше «посрамления» планов Москвы по управлению Германией и даже спасения от голода и холода 2,5 млн жителей Западного Берлина.

«Русские совершили большую ошибку, — написал в своих мемуарах генерал-лейтенант ВВС США Говард Фиш, летавший в 1948 году пилотом на С-54. — Они заставили нас научиться решать такие задачи, о которых мы не думали, и мы научились, и использовали полученные умения потом не раз».

Например, до создания моста нормативное время разгрузки С-54 было 17 минут. В Берлине его сократили до пяти. Время межполетной подготовки с 33 минут сжали до восьми (включая заправку). Диспетчеры научились принимать-отправлять самолеты с интервалами 4 минуты: это и сейчас отличный результат, а тогда звучало просто фантастически.

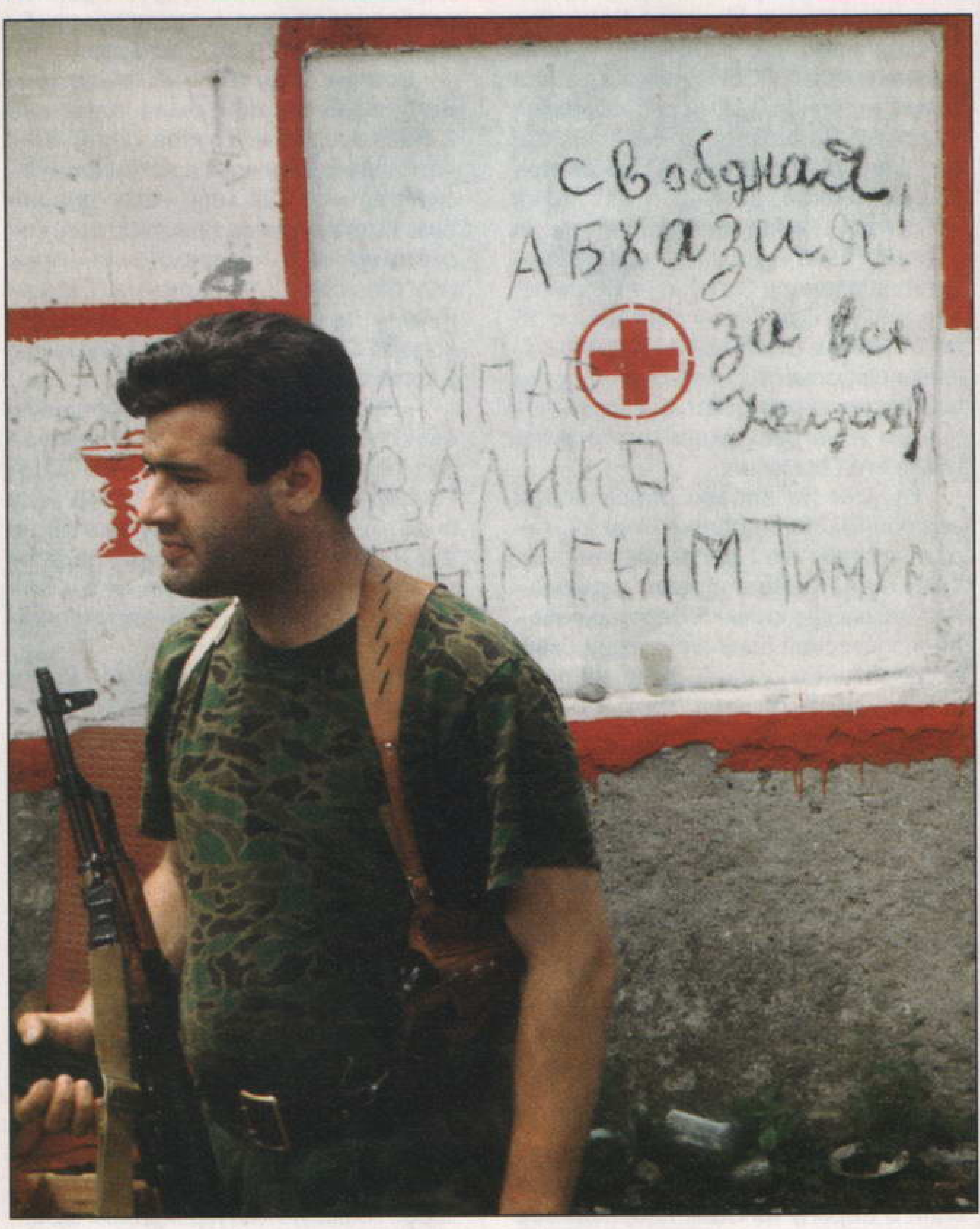
Полученный невольно опыт потом действительно пригодился американцам не единожды: и когда зимой 1952/53 года они по Тихоокеанскому воздушному мосту перебрасывали в Южную Корею ежедневно более ста тонн грузов, и спустя десять лет в ходе вьетнамской войны, и еще через много лет в Персидском заливе. Берлинский мост стал своего рода открытием, и по иронии судьбы сделать это открытие полвека назад помогли именно мы.

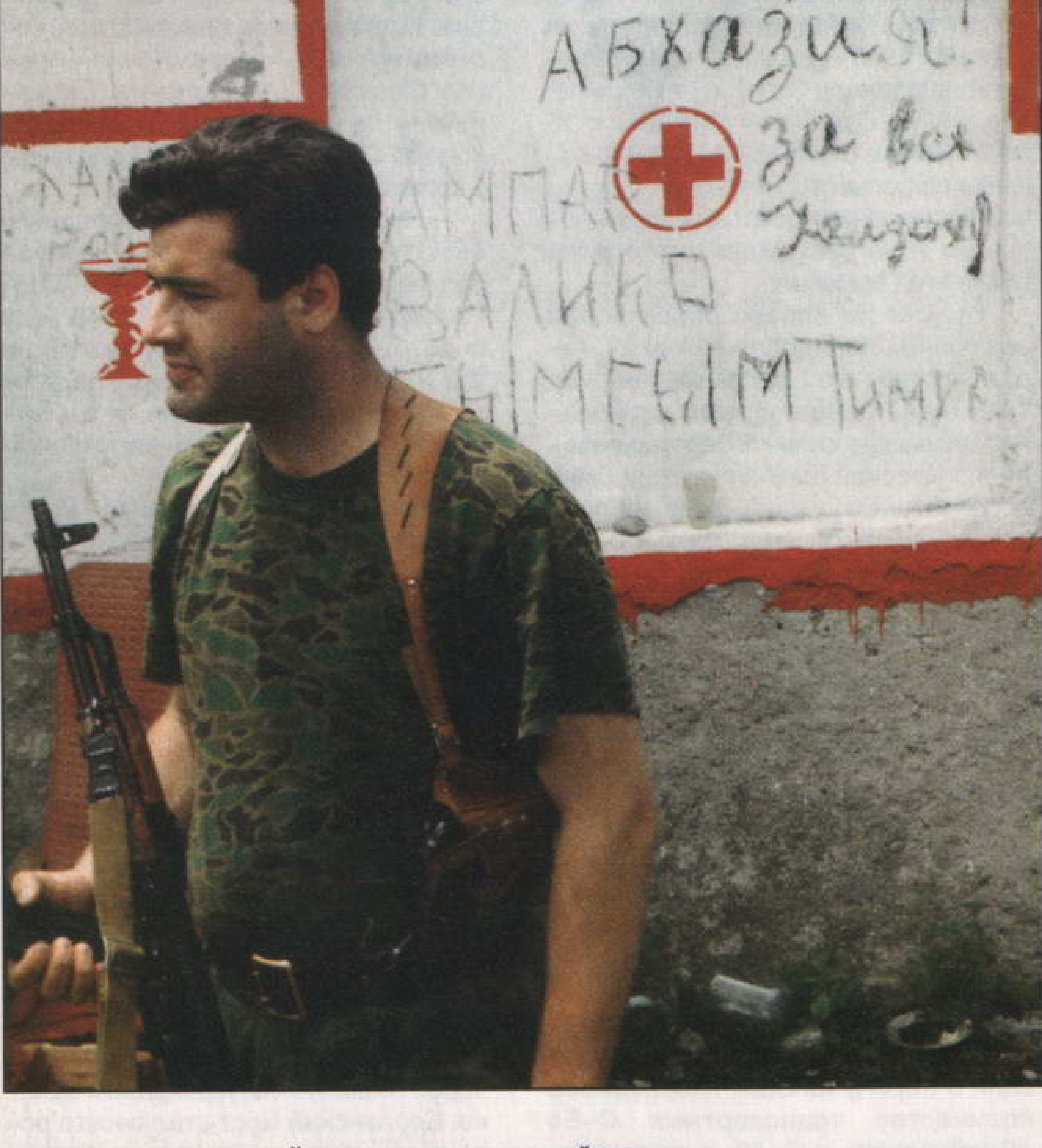
К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

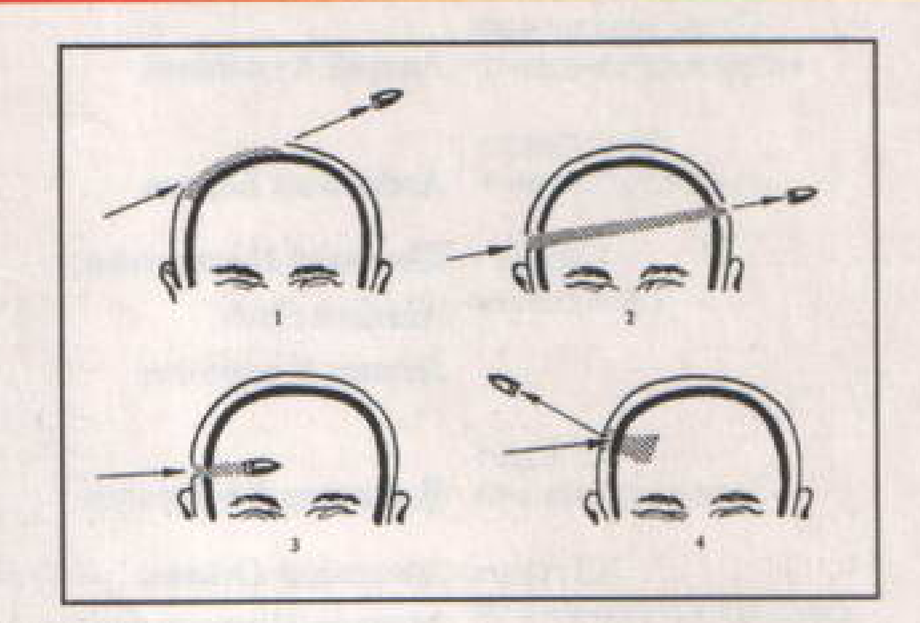
Журнал тех, чья работа — защищать

СОДЕРЖАНИЕ

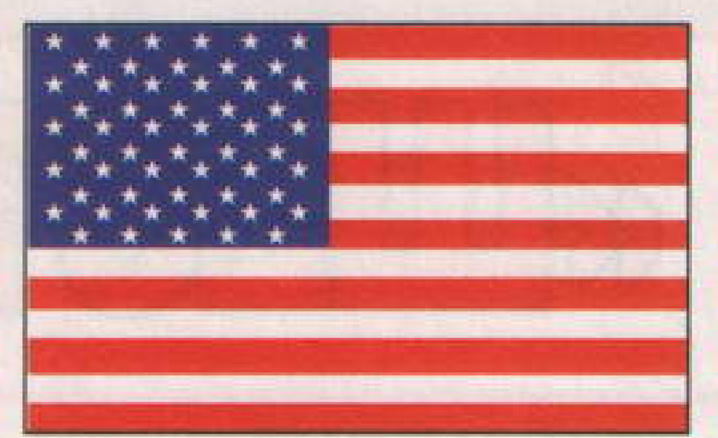

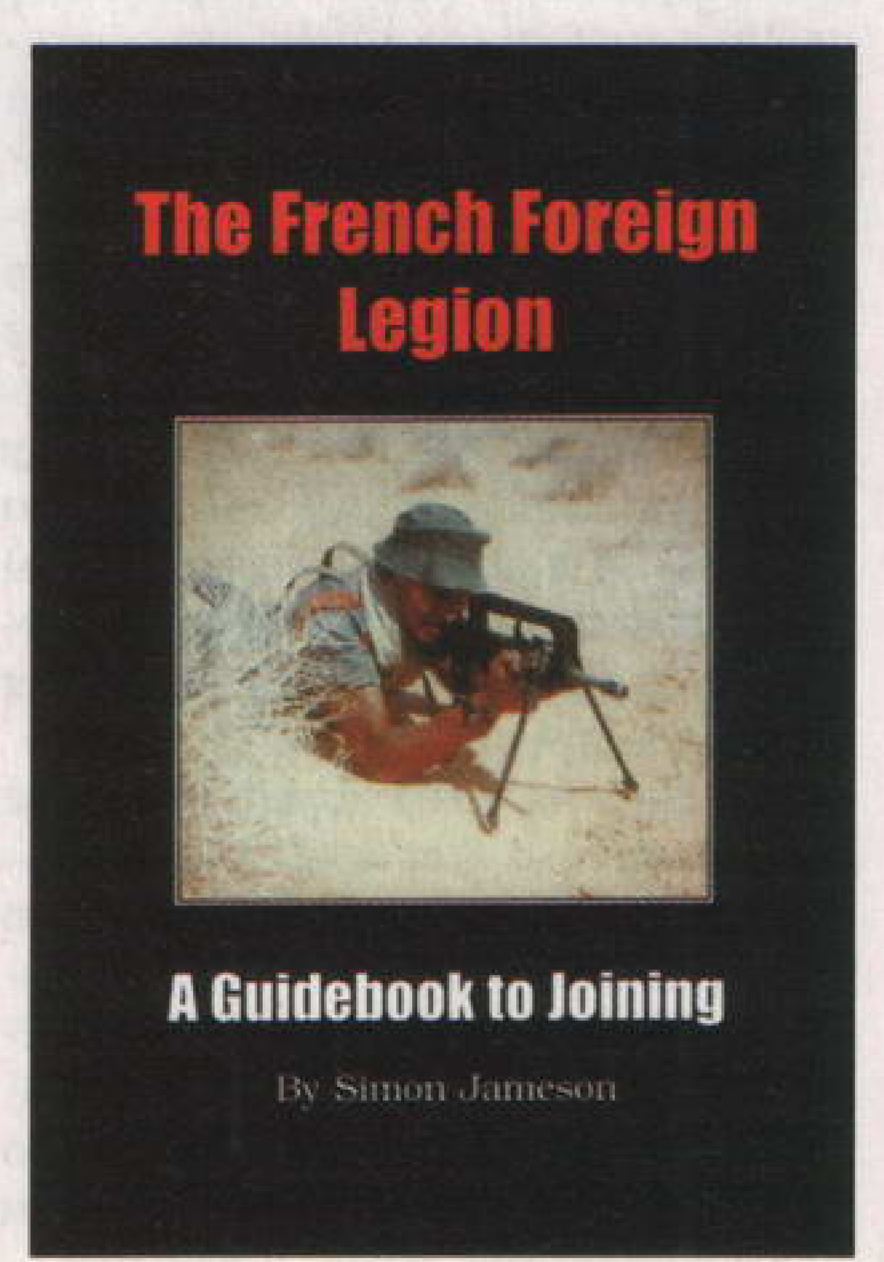
«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

«ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА»

Олег Татарченков
Фото автора

Фугас по ошибке

— Ты хотел в Гал? — спросил замминистра внутренних дел Абхазии полковник Валерий Лагвилава. — Через час туда уезжает спецгруппа уголовного розыска МВД, будет заниматься борьбой с мародерами. Можешь все увидеть собственными глазами.

Естественно, я не отказался.

...Потрепанный «жигуль» и новенький уазик-«таблетка» с десятком оперов, вооруженных «калашниковыми» с подствольниками и РПК, оставляют позади Очамчир. Минуем брошенный милицейский пост с характерной дырой от РПГ в стене. Обрушенный в реку мост. Его взорвали абхазы, чтобы остановить наступление грузин.

Дальше — неконтролируемая «зеленая зона» с полупустыми населенными пунктами. Вдоль дороги уныло тянутся развалины домов, по обочинам ржавеют остовы автомашин. Едем предельно осторожно, объезжая многочисленные выбоины на дороге. Бродячие группы «лесных братьев» просто влюблены в эти щербины: именно в них они укладывают свои взрывающиеся «гостинцы». И если в сухую погоду следы установки мины еще можно увидеть, то в дождливую, когда ямы наполняются водой, шансы приравниваются к нулю и остается надеяться только на случай.

Именно на такой дороге на выезде из Гали всего за несколько дней до моего приезда подорвался УАЗ с пятью сотрудниками абхазского МВД и главой администрации одного из населенных пунктов Гудаутского района. Диверсанты аккуратно выбрали землю под асфальтом у обочины, уложили противотанковую мину, а под ней — еще тридцать килограммов тротила. Скорее всего фугас предназначался для БТРа миротворцев. Однако на него наскочил обыкновенный УАЗ-456.

Взрывом машину разнесло на куски. Уазик наскочил на мину задним колесом, поэтому от него остался лишь передок. Целехонький, с невыбитыми фарами. Воронка была четыре метра в диаметре и полтора — в глубину. Автомат одного из пассажиров нашли за сто пятьдесят метров. Вряд ли нужно живописать, что осталось от ехавших в машине...

Война в раю

Гальский район — самый восточный в Абхазии. Он единственный по всему периметру граничит с Грузией и считается одним из самых богатых и развитых в непризнанной мировым сообществом Абхазии. Проживали в нем мингрелы. В конфликте 1992—1993 годов мингрелы поддержали «титульную» нацию — грузин, поэтому после победы абхазов были вынуждены бежать в Грузию. Спустя некоторое время беженцы, не принимавшие участия в боевых действиях, начали возвращаться к родным очагам. Абхазы пустили их под давлением мирового сообщества, а также потому, что просто физически не могли освоить этот район.

МВД Абхазии было не в состоянии контролировать весь Гальский район из-за малочисленности и предпочло «держать» только райцентр Гали и трассу на Зугдиди до грузинской границы, проходящей по реке Ингури. Подразделений вооруженных сил Абхазии здесь практически не было. Армия республики находится в стадии формирования, и реальную силу представляет собой только МВД, в котором практически все сотрудники имеют опыт боевых действий.

Трасса Гали—Зугдиди условно делит Гальский район на «верхнюю» горную часть и «нижнюю» приморскую, покрытую «зеленкой». Именно бесконтрольная «нижняя» часть всегда считалась наиболее опасной из-за действий на ее территории диверсионных групп с противоположной стороны Ингури.

Страсть к датам

Именно здесь в ночь на 6 мая 1998 года из-за Ингури в район проникло более трехсот вооруженных боевиков. В ночь на 20 мая в Гальский РОВД поступила информация, что два села на севере района заняты грузинским подразделением численностью до батальона. Фактически весь район оказался под контролем грузинских формирований.

Речь идет не о регулярных подразделениях грузинской армии, а о бойцах так называемого «Белого легиона» и «лесных братьях». «Белый легион» состоит из бывших жителей Гальского района, прошедших спецподготовку в трех лагерях неподалеку от грузинского пограничного города Зугдиди. Действует он достаточно давно. «Лесные братья» появились совсем недавно, как раз накануне майских событий. Подготовку (в основном террористическая деятельность) они проходили в тех же лагерях. По сути, «легион» и «братья» — близняшки, и ничем друг от друга, кроме названия, не отличаются.

В общем, Гальский район потихоньку занимали партизаны, как их называют и в Абхазии, и в Грузии.

По словам Лагвилавы, подразделения «Белого легиона» и «лесных братьев», просочившись на территорию Гальского района, в ряде населенных пунктов начали возводить узлы обороны по всем правилам: доты и дзоты, связанные между собой ходами сообщения и стационарными пунктами для стрельбы. Уже после конфликта осмотр огневых точек показал, что подобное невозможно построить за короткий срок. Абхазская пресса «от широты душевной» немедленно заговорила о сооружениях, «основательностью напоминающие линию Мажино или Маннергейма». Это, конечно, ерунда, но как бы там ни было, имела место заранее спланированная акция, главной целью которой был захват города Гали (на абхазский манер, Гал) и провозглашение там «Автономной Абхазской республики в составе Республики Грузия». Гали планировали взять к 26 мая, Дню независимости Грузии.

Без пощады

Далее Гали рассматривался бы как плацдарм для наступления на Очамчир и Сухум. По данным абхазской разведки, в районе Зугдиди была развернута Сенакская артбригада, в эшелоне на железной дороге находился спецназ МВД и десантно-штурмовая бригада министерства обороны Грузии.

До 22 мая ситуация раскачивалась на весах. Малочисленные силы милиции Абхазии не могли контролировать даже полностью Гали, не говоря уже обо всем районе. В ряде сел — Хумушкур, Меоре, Отабаи, Сида — шли

В ГАЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Армия республики находится в стадии формирования, и реальную силу представляет собой только МВД, в котором практически все сотрудники имеют опыт боевых действий

ожесточенные бои. К 22-му из Сухума и других районов республики прибыло подкрепление, что позволило абхазам переломить обстановку в свою пользу. В бой были брошены практически все подразделения МВД, а также временно прикомандированные к министерству батальоны самообороны (по сути, отряды ополченцев, собранные со всей республики по территориальному признаку). Практически весь личный состав этих подразделений принимал участие в боевых действиях 1992—1993 годов и имел большой опыт. Действовали они решительно. Если в доме сидел грузинский боевик, то дом просто уничтожали целиком. В плен никого не брали. И постепенно абхазы начали выдавливать грузинских партизан из населенных пунктов Гальского района.

Отчасти накал страстей смягчался отсутствием у сторон тяжелого вооружения. Стрелковое оружие, РПГ-7 и АГС-17, ЗУ на базе ЗИЛ-131, минометы «Василек» — вот арсенал, которым располагали противники.

По сведениям абхазской стороны, они потеряли 8 человек убитыми и 17 ранеными, грузины — около 160 только убитыми. Я спросил о причинах такого небывалого дисбаланса потерь (с учетом еще и того, что абхазские формирования наступали). Абхазские офицеры и бойцы пожимали плечами: «Противник не умеет действовать в близком бою».

Говорили, что во время ожесточенных боев за один из населенных пунктов патриотически настроенная молодежь «лесных братьев» пошла в психическую атаку, была подпущена вплотную и в упор выкошена из пулеметов. Все же у меня остались большие сомнения в достоверности приведенных данных — что, впрочем, характерно для всех конфликтов, подобных этому.

Миротворцы

По словам Лагвилавы, на стороне грузин воевали украинские наемники из УНА—УНСО. Были найдены два трупа с документами, подтверждающими их принадлежность к этой организации. В общей же сложности на стороне грузин наступало около тысячи человек, включая партизан, полицию «Автономной Абхазской республики» и спецназ МВД Грузии.

Бои продолжались до 24 мая. На следующий день начались переговоры с участием министров внутренних дел обеих республик. Было объявлено о прекращении огня и выводе основных подразделений грузин с территории Абхазии.

Потерявшие надежду одолеть абхазов в открытом бою, боевики «лесных братьев» и «Белого легиона» открыли в Гальском районе широкомасштабную минную войну. В день моего прибытия в Гали на противотанковой мине подорвался броневик наблюдателей-ооновцев. Броневик «Мамба» устроен так, что при взрыве капсула с пассажирами отделяется от независимой подвески и садится на грунт. Тем самым максимально гасится эффект взрывной волны. Ооновцы отделались ушибами и легкой контузией.

На блокпосту российских миротворцев при въезде в Гали наши машины тормозят. Нам нудно «полощут мозги», требуя у оперов разрешение на ношение автоматического оружия. Поодаль со скучающим видом стоит черный, как сапог, ооновский наблюдатель. Чем он занимается на посту, никто объяснить не может. Наблюдает, знать... Вскоре недоразумение улаживается и российский офицер спрашивает у абхазов, не видели ли они двух бродячих солдат. Оказывается, пара обормотов слиняла из расположе-

«Лесные братья» возводили узлы обороны по всем правилам. Уже после конфликта осмотр огневых точек показал, что подобное невозможно построить за короткий срок

ния части. Опера отрицательно качают головой...

Российским миротворцам в этой шестидневной войне досталось, но еще больше досталось после нее. Абхазы обвинили их в «бездействии и потворстве действиям грузинских формирований». Обвинения на первый взгляд далеко не беспочвенные. В самом деле, что за миротворцы такие, если у них под носом на сопредельную территорию свободно проходят до тысячи вооруженных боевиков, протаскивают «зушки» и минометы, строят оборонительные сооружения, а те, как говорится, ни ухом, ни рылом?

Впрочем, если подойти к этому более объективно, все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Броневичок «Мамба» наблюдателей-ооновцев устроен так, что при взрыве капсула с пассажирами отделяется от независимой подвески и садится на грунт. Тем самым максимально гасится эффект взрывной волны

Без полномочий

...Тридцатого мая на участке шоссе между населенными пунктами Отабая и Тагелони подорвался на противотанковой мине БТР миротворческих сил. У бронетранспортера оторвало колесо, был тяжело ранен механик-водитель, еще трое солдат получили легкие ранения. Первого июня на пограничном КПП Псоу я стал свидетелем переговоров пограничников о переправке в Россию «двухсотого» груза с умершим от ран водителем БТРа.

В штабе миротворческих сил, расположенном на территории санатория МВО в Сухуме, эту информацию не подтвердили, заявив, что в этом году у миротворцев убитых не было. Вообще же, сообщили мне, с начала грузино-абхазского конфликта в зоне действия миротворцев погибло 57 российских военнослужащих.

Либо напутали пограничники, либо командование Группы миротворческих сил замалчивало потери, чтобы не нагнетать истерию вокруг пребывания наших войск. В Грузии есть круги, которые спят и видят, чтобы свести к минимуму военное присутствие России в регионе. К тому же, по правилам хитромудрой нашей военной статистики, умершие от ран в госпитале военнослужащие не считаются погибшими в зоне боевых действий...

Группа миротворческих сил России в зоне грузино-абхазского конфликта укомплектована военнослужащими Псковской ВДД и мотострелками, постоянно дислоцированными как на территории Абхазии, так и в районе двенадцатикилометровой зоны безопасности Зугдидского района. До последнего времени в городе Гудаута располагался отдельный парашютно-десантный полк, который тоже входил в группу. Но ныне, в соответствии с планами сокращения ВДВ, он расформирован. На его месте будут находиться прикомандированные подразделения ряда ВДД России.

На вопрос начальнику информационного отдела штаба миротворческих сил, как могло случиться, что миротворцы прошляпили концентрацию грузинских партизан в Гальском районе, я получил следующий ответ:

— Блокпосты миротворческих сил контролируют двенадцатикилометровую зону безопасности вдоль реки Ингури, разделяющую Абхазию и Грузию. «Блоки» располагаются на расстоянии 5—6 километров друг от друга. В это время года Ингури сильно мелеет, и перейти ее можно во многих местах между постами миротворцев. И не только перейти, но и переправить автотранспорт. По статусу мы имеем право вести патрулирование по рокадным дорогам вдоль Ингури, но не вправе устраивать заслоны и засады в точках возможного перехода границы. Мы не пограничники... Открывать огонь можем только в ответ на обстрел наших позиций. Но именно благодаря нашему вмешательству и блокированию переправ не была вовлечена в бой бронетехника и тяжелая артиллерия. А концентрация этих видов вооружения проводилась вне зоны безопасности...

Валерий Лагвилава подтвердил:

На берегу Ингури из РПГ-7 был подбит Ми-24. Вертолетчики сумели посадить машину в районе блокпоста Чибурхинджи

— Мы не имеем претензий к миротворцам. Командование своевременно информировало нас о передвижениях и действиях грузинских боевиков. Тем более что миротворцы не имеют права передвигать свои блокпосты. МВД располагает информацией: российские военные получили предупреждения «с той стороны», что подходы к постам будут минироваться, если россияне станут предпринимать такие меры.

Относительно узлов обороны, как сказали мне офицеры, командовавшие блокпостами с окончания первой фазы грузино-абхазского конфликта (1993 г.), большинство из них было возведено еще в то время. «Лесные братья» лишь «привели их в порядок».

Видимо, грузинские боевики тоже не были довольны действиями миротворцев. И хотя целенаправленно российские блокпосты с грузинской стороны не обстреливались, партизаны не удержались, чтобы хоть как-то не испортить настроение «русакам» (так называют здесь русских). Спустя две недели после объявления перемирия из неконтролируемой миротворцами грузинской «зеленой зоны» из РПГ-7 был подбит Ми-24, шедший на бреющем вдоль реки. Для «добивания» боевики подключили крупнокалиберный пулемет. Вертолетчики сумели посадить машину в районе блокпоста Чибурхинджи. Если бы у них не отказала электроника, они бы даже в таком положении нанесли БШУ по «зеленке». Только личный приказ командующего миротворцами остановил командира вертолетной эскадрильи, готового поднять в воздух машины и примерно наказать наглецов.

Ограниченный контингент миротворческих сил России находится меж двух огней, выслушивая заявления с обеих сторон о потворстве противникам. Какой урон авторитету России в Закавказье наносит такая политика «вооруженного присутствия» — вопрос отдельный. Однако явная поддержка одной из сторон приведет к неминуемому взрыву сначала по ту, а потом и по эту сторону Главного Кавказского хребта.

Абхазы вскрывают гробы, пытаясь по одежде установить личность. Других способов нет: смерть наступила более трех недель назад, все эти дни стояла дикая жара, а трупы хранились явно не в холодильнике

Чем занимаются тут ооновские наблюдатели, сказать трудно. Наблюдают, очевидно...

Обормоты

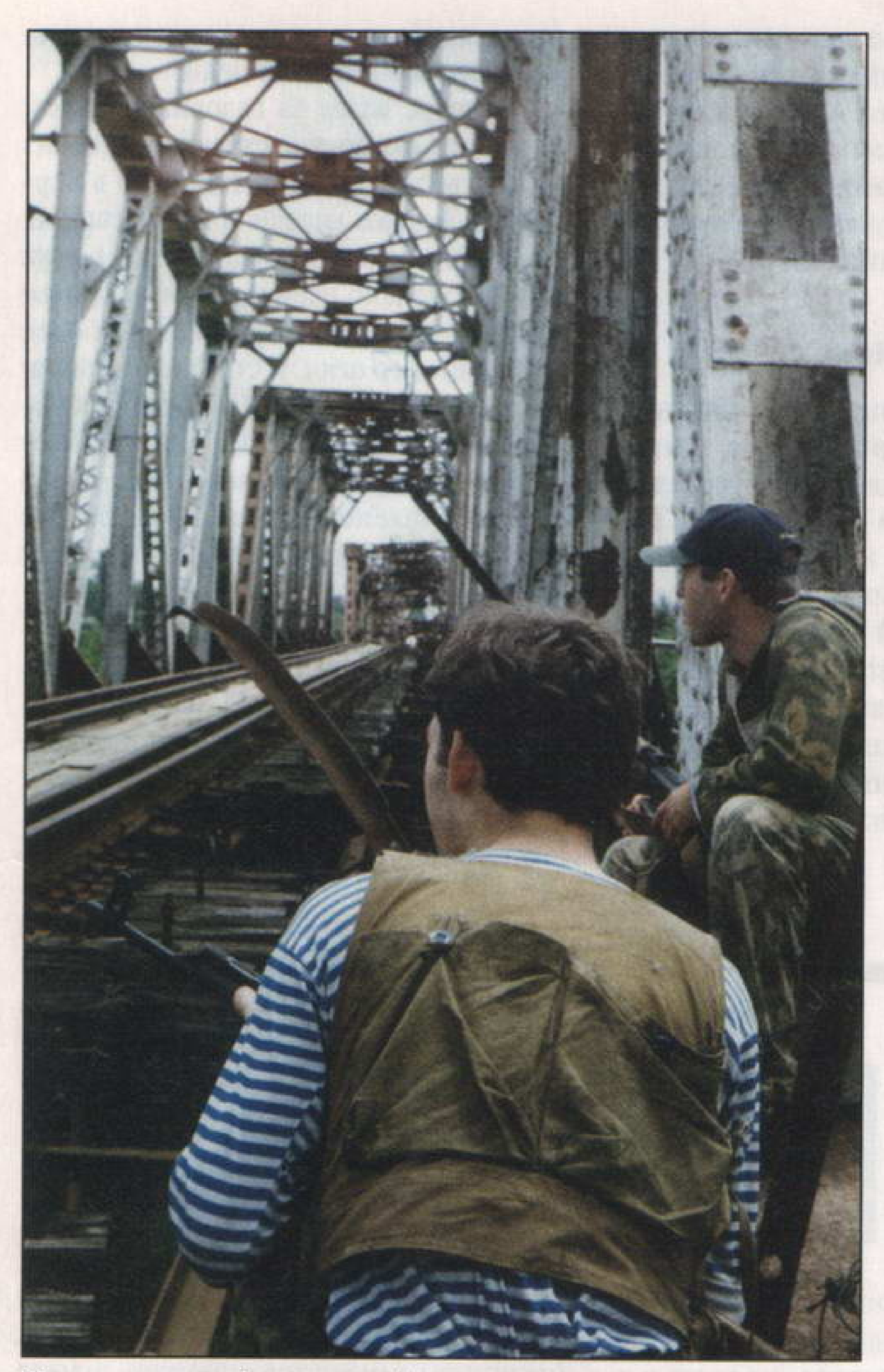
«Копейка» останавливается у здания Гальского РОВД — единственного действующего административного здания в городе. Из машины вытаскивают парня славянской наружности в спортивном костюме, но в армейских сапогах. Бородатые боевики в здание гонят его с закинутыми за голову руками. Десяток постоянно слоняющихся вокруг РОВД абхазских ополченцев приходят в оживление: поймали украинского наемника, сейчас ему покажут!

Вскоре выясняется, что это никакой ни наемник, а сбежавший из маневренной группы десантников боец. Через какое-то время доставляют и его напарника. Хлопцев застали в пьяном виде на посту, они получили по мозгам от дежурного офицера и были заперты в каптерке. Не дожидаясь разбирательства, воины вылезли через окно и решили уйти в Грузию. Замеченные абхазским патрулем, бросились бежать, чуть не были застрелены под горячую руку. В конце концов их поймали. Глядя на злющую физиономию подполковника, приехавшего за беглецами на БТРе, понимаю, что у ребят начинается «веселая жизнь». Осенью им увольняться, но скорее всего часть они покинут тридцать первого декабря, за пять минут до боя курантов...

Тагелони

На следующий день уезжаю в Тагелони (по-абхазски Тагелон) осматривать оборонительные укрепления грузинских партизан. Селение расположено на востоке Гальского района на берегу Ингури, через него проходит железная дорога, связывающая абхазский и грузинский берега. Железнодорожный мост полуразрушен, рельсы вывернуты, но пешком на другую сторону по нему перейти можно. Пойма Ингури по обе стороны моста заминирована. Гулять по мосту в светлое время суток не рекомендуется: сто процентов гарантии, что получишь в лоб пулю.

Оборона «лесных братьев» располагалась вдоль платформы железнодорожной станции. Несколько дзотов, обложенных каменными плитами и

Железнодорожный мост через Ингури полуразрушен, рельсы вывернуты, но пешком на другую сторону по нему перейти можно. Пойма Ингури по обе стороны моста заминирована

мешками с землей, соединены между собой ходами сообщения. От них в сторону шоссе, по которому должны были, по соображениям грузинских боевиков, наступать абхазы, тянутся провода к фугасам и МОН. Мины абхазы уже сняли, а провода остались.

Вдоль полотна на протяжении пятидесяти метров вырыты стационарные пункты стрельбы. По словам сотрудников МВД, атаковавших этот узел, оборону здесь держали не менее двухсот человек.

Абхазы огорчили своего противника, зайдя на позиции не со стороны шоссе, а с фланга — вдоль «железки». Фланги партизан закруглены не были, поэтому после массированного обстрела позиций из крупнокалиберных пулеметов, РПГ и минометов бойцы в спешном порядке, не принимая боя, ушли через железнодорожный мост в Грузию. Тагелони контролируют сейчас несколько отрядов абхазских ополченцев, громко именуемых «батальонами». Остаюсь на неделю в одном из них.

«Комбат» Леонтий

Отряд под командованием «комбата» Леонтия прибыл из Гудаутского района. Команда довольно разношерстная: бывшие водители-дальнобойщики, колхозники, техническая интеллигенция и даже один историк. Молодежи мало. Практически все имеют опыт боевых действий еще с 1992—1993 годов. Кое-кто даже воевал бок о бок с «абхазским батальоном» Басаева.

На следующий день ухожу с группой в боевое патрулирование. По главной улице брошенного жителями села углубляемся все дальше в так называемую «нижнюю» часть Гальского района. На асфальте — щедрая россыпь фотографий из выпотрошенных семейных альбомов. Поднимаю одну из них: групповой армейский снимок — три парня в советской форме с эмблемами стройбата...

Проходим через пост миротворцев. Солдатик на посту в каске и бронежилете лениво спрашивает закурить. Абхазы отдают пачку сухумской «Стрелы». Парень благодарно улыбается, стирая пот со лба: стоит удушливая жара, словно перед грозой, и я представляю, каково ему сейчас в «бронике». Еще километра два по пустынной улице проходим вдоль обочины попарно — здесь уже неконтролируемая зона.

За поворотом в небо взлетает столб черного дыма. Отчетливо слышно, как щелкает, лопаясь, шифер — горит дом. Через пару минут в шиферные хлопки вплетается пулеметная очередь. По звуку, бьют из чего-то более серьезного, чем «ручник».

Окончание на стр. 61

Сергей Козлов

ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ — ГЕНЕРАЛ НЕ ПЕРЕКРЕСТИТСЯ?

16 апреля 1998 года на дороге неподалеку от населенного пункта Большой Малгобек в Ингушетии из засады была расстреляна группа инспекторов Генерального штаба. Расстреляна так легко, играючи, что специалисты только руками разводили. История начала быстро обрастать сказочными подробностями. Говорили о предательстве, о всепроникающей разведке чеченцев. Правда, как обычно, оказалась проще, жестче, злее.

Чертова дюжина

Инспекция Генерального штаба во главе с начальником Генштаба генералом армии Квашниным прибыла в Моздок 13 апреля. Комиссия должна была проверить боеготовность и состояние снабжения подразделений российской армии, дислоцированных вблизи границы с Чечней. Прибытие комиссии в Моздок и ее планы широко освещались в местных средствах массовой информации. Планы комиссии более детально были известны в штабе Временной объединенной группировки и в штабе полка, подразделения которого проверялись.

Удивительно, но ни одному из руководителей самого высокого уровня и в голову не пришло, что подразделения проверяемого полка находятся на позициях не от хорошей жизни, что всему виной мятежная Чечня под боком. Комиссия работала несколько дней, посещая позиции МСП, и в ходе этих поездок 24 офицера и генерала Генштаба охранялись пятью солдатами разведроты и их командиром.

Поездкой в Малгобек комиссия должна была завершить свою работу. Поскольку до проверяемого взводного опорного пункта от Моздока было 80 километров, выезд запланировали на 8 утра. Весна на Кавказе характерна плотными туманами, особенно в утренние часы. Именно таким и оказалось утро дня выезда. Видимость была не более 10 метров, но постепенно стало проясняться, и поездку решили не откладывать. Колонна построилась, как и в предыдущие дни: впереди — УАЗ-469 с офицерами и генералами, затем автобус на базе ГАЗ-66 с охраной и офицерами, замыкающим снова УАЗ-469 с офицерами и генералами комиссии. Ни один член комиссии не был вооружен даже пистолетом.

Огонь!

Из-за плохой видимости колонна двигалась со скоростью не выше 30 км/ч. Разведчики в автобусе бдительно поглядывали по сторонам. Туман, который, как казалось вначале, рассеивался, в низинах и между сопками лежал плотной ватой. Видимость не превышала 15 метров. До конечной точки маршрута — взводного опорного пункта, подлежащего проверке, — оставалось 2—3 километра, когда пассажиры автобуса, который в это время огибал сопку, услышали хлопок, похожий на выстрел подствольника. Из-за тумана происхождение хлопка и удаление его определить было сложно, однако он явился сигналом для усиления бдительности охраны и офицеров комиссии.

Командир разведчиков подал команду, и бойцы передернули затворы. Офицер на переднем сиденье автобуса спустя пару минут заметил на дороге людей в американском камуфляже, в масках и с оружием. Он тут же оповестил об этом охрану. Командир взвода, не мешкая, скомандовал: «Огонь!»

Туман помешал

Трое боевиков находились справа в 10—15 метрах от дороги. Они открыли огонь по машинам, но им помешали два фактора. Во-первых, туман скрадывал звук работающего двигателя. Скорее всего из-за этого появление в зоне видимости машин явилось для них в какой-то степени неожиданностью, и они замешкались с открытием огня. Во-вторых, они промахнулись в выборе позиции. Боевики вели огонь по машинам снизу вверх, вдоль откоса, что требует определенных навыков стрельбы. Видимо, этих навыков у бандитов не было, и граната РПГ (хлопок!) ушла выше автобуса, да и последующие выстрелы не все достигли цели.

Автобус вслед за головным УАЗом увеличил скорость, отвечая огнем из пяти стволов. Судя по тому, что в первом УАЗе тоже видели троих боевиков, но слева от дороги, огонь велся с двух сторон. Однако первым двум машинам удалось вырваться из зоны наиболее интенсивного огня, и стреляли боевики им в основном вслед. Об этом красноречиво говорит тот факт, что запасное колесо автобуса, висевшее сзади, было все измочалено пулями. В результате обстрела в автобусе было ранено трое солдат охраны. Офицеры начали оказывать им помощь, а трое, взяв автоматы раненых бойцов, открыли огонь. Отъехав от места засады, автобус свернул на проселок, ведущий ко взводному опорному пункту, и остановился.

Странное решение

Командир взвода, возглавлявший охрану, принял решение: пассажирам покинуть автобус, рассредоточиться и, двигаясь цепью на расстоянии прямой видимости справа и слева, следовать к позициям взводного опорного пункта (ВОП). Автобус был отправлен вперед с задачей доставить раненых на ВОП и передать командованию, что комиссия подверглась нападению и надо выслать подкрепление.

Трудно сказать, какими соображениями руководствовался командир взвода, когда принимал такое необычное решение. Может быть, он опасался еще одной засады и таким образом решил уберечь от гибели своих подопечных? Тогда автобус и раненых он отправил на верную гибель. Или он опасался преследования автобуса боевиками и, дабы пресечь их действия, остался в арьергарде? Но тогда зачем были нужны офицеры, все вооружение которых составляли папки с документами?

Так или иначе, и автобус, и офицеры Генштаба добрались до позиций ВОП без приключений и потерь. Офицеров уже перед позициями опорного пункта встретил МТЛБ, выдвинувшийся к месту засады. Бойцы и офицер охраны решили вернуться с ним к месту нападения. Остальные, прибыв на позиции взвода и находясь в состоянии аффекта, немедленно передали его бойцам. Пережив нападение из засады, офицеры полагали, что боевики обяза-

тельно предпримут штурм, пользуясь туманом и возможностью подойти практически вплотную к позициям. Однако штурм не начинался: скорее всего боевики не располагали для этого достаточными силами, а что еще более вероятно, атака ВОП вообще не входила в их планы.

Кто на связи?

Прибывшие на ВОП офицеры попытались связаться с объединенным блокпостом МВД, на котором несли службу милиционеры Северной Осетии, Ингушетии и Дагестана, однако по проводным средствам связи это сделать не удалось. Тогда решили выйти на связь в УКВ-диапазоне блокпоста. Ответили довольно скоро. На вопрос офицеров, не попал ли к ним УАЗ-469 с офицерами, по радиостанции дали положительный ответ, но сразу стали запрашивать фамилии прибывших. Это удивило и насторожило, поэтому корреспондента попросили представиться. На удивление офицеров Генштаба, они услышали, что с ними разговаривают сотрудники прокуратуры Малгобека. Но с момента засады до выхода в эфир прошло минут десять, и сотрудники прокуратуры Малгобека при самой высокой оперативности физически не могли бы оказаться на блокпосту. Скорее всего на милицейской волне работали боевики, пытаясь получить информацию о результатах проведенной засады. Станцию отключили и стали ждать дальнейшего развития событий, максимально усилив бдительность.

Начальство прибывает

Спустя некоторое время прилетел вертолет и, сделав разворот над взводным опорным пунктом, ушел в направлении места засады. Через некоторое время, также на вертолете, прибыл командующий СКВО. С несколькими офицерами инспекции он отправился к месту трагедии. По дороге они встретили возвращающийся МТЛБ. Разведчиков из охраны на нем не оказалось. По словам офицеров и солдат, находившихся на броне тягача, они встретили гражданский КамАЗ, и командир разведчиков решил, используя его как прикрытие, со своими бойцами незаметно для боевиков приблизиться к ним. По плану МТЛБ должен был двигаться на некотором удалении сзади и при необходимости оказать помощь разведчикам, сковавшим боем противника.

Однако вскоре на МТЛБ услышали впереди в тумане очередь КПВТ, а через некоторое время натолкнулись на оцепление, которое было выставлено подразделением МВД. Дальше их не пустили, и они решили вернуться. Что стало с КамАЗом и разведчиками, они не знали.

Несчастный КамАЗ

Командование СКВО в район оцепления пропустили. Здесь выяснилось, что недалеко от места, где комиссия попала в засаду, действовала маневренная группа МВД, которая, получив информацию о засаде боевиков, поспешила на выручку. Прибыв на место, они обнаружили замыкающий колонну УАЗ и убитых пассажиров (заместителя комдива полковника С.Гречина и его водителя). Двинувшись по дороге, они вдруг увидели появившийся из тумана КамАЗ с вооруженными людьми и, приняв их за боевиков, с ходу открыли огонь... Не пострадал лишь водитель КамАЗа, который чудом успел выскочить из кабины и укрыться за машиной. Командир взвода и его подчиненные с тяжелыми ранениями (КПВТ — это не шутка!) были отправлены в госпиталь. Попытки преследовать боевиков ни к чему не привели, да и вероятность обнаружения небольшой группы в тумане была мизерная. Отход они организовали либо

Фото В.Проханова

пешком, используя складки местности, в сторону границы с Чечней, либо прибыв в район засады на машине и спрятав ее в одном-двух километрах от места засады, чтобы использовать после выполнения задачи.

Кстати, офицеры комиссии Генштаба наблюдали с позиций ВОП сразу после прибытия туда движение «Жигулей» белого цвета от Малгобека в сторону места засады по проселку параллельно главной дороге. Спустя некоторое время эта машина вернулась в Малгобек.

Как потом выяснилось, впереди идущий УАЗ, действительно проскочив поворот на ВОП, прибыл в расположение блокпоста МВД, о чем его командование сообщило, связавшись со взводным опорным пунктом.

Русский авось

Как случилось, что комиссия Генерального штаба России была безнаказанно расстреляна малочисленной группой боевиков?

Главная причина — российская безалаберность. Охрана была организована по старому принципу «авось и так сойдет». Никому из высоких начальников не вспомнились строки из Боевого устава Сухопутных войск, где описывается походное охранение: головной дозор, тыловой дозор и т.д. Может быть, в полном объеме охранение и не требовалось, но и двигаться вблизи границ мятежной Чечни, как в «Приарбатском округе», — верх безрассудства.

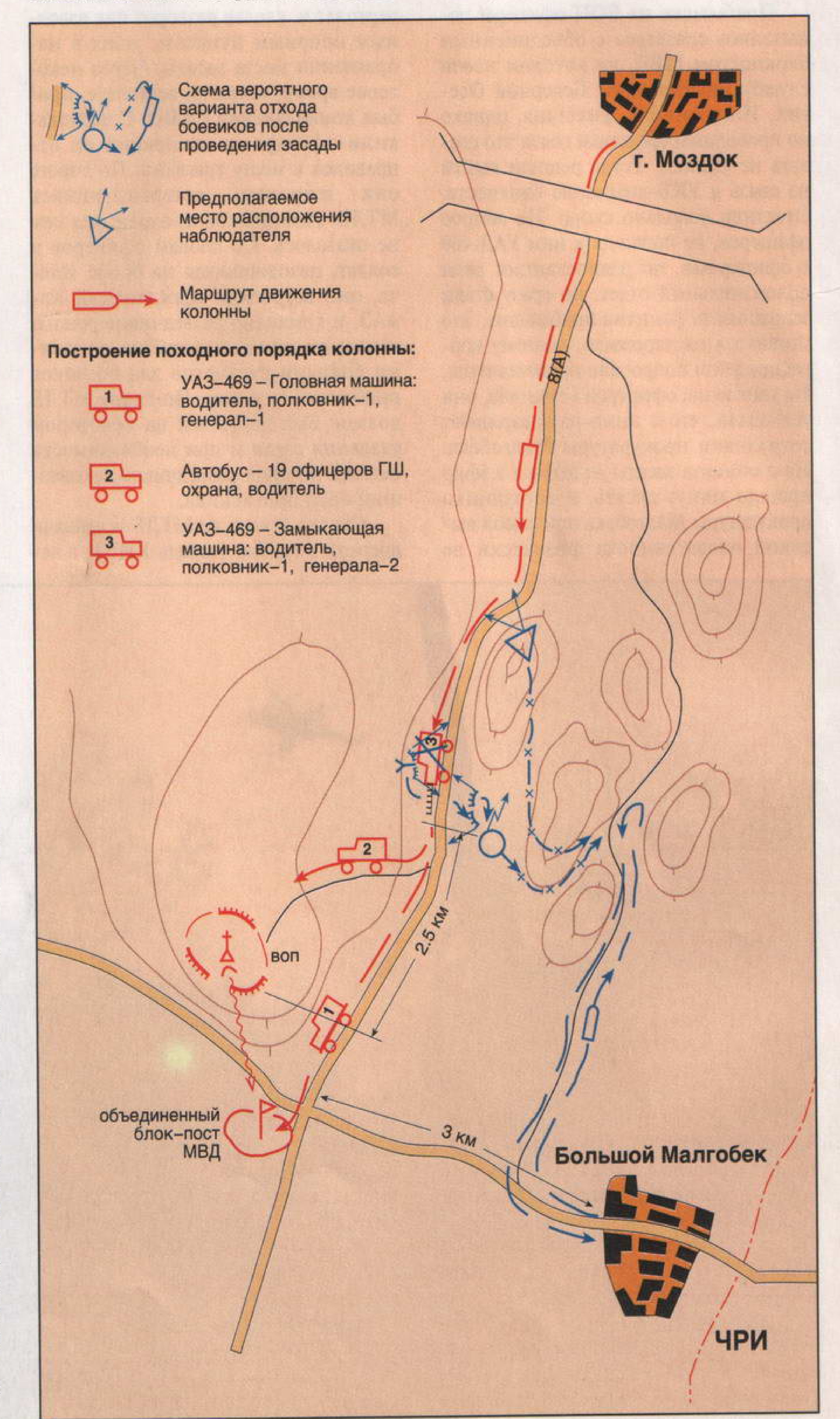
Напомним, как строится охрана любого подвижного объекта. Впереди на удалении примерно 500 метров должен двигаться головной разведдозор, желательно, как минимум, на БРДМ, и вести разведку маршрута. За ним — транспорт с «большой комиссией», хоть на автобусах, хоть на УАЗах. Замыкать колонну должен тыловой разведдозор, желательно также на БТР или БРДМ. Часть охраны должна располагаться на броне и вести визуальную разведку маршрута, а часть — находиться в транспорте комиссии.

Офицеров комиссии следовало вооружить, дабы они имели возможность обороняться, а не выступать в роли «баранов на заклание». Все машины колонны должны быть радиофицированы, радиостанции должны работать в режиме дежурного приема на обусловленной заранее частоте. Руководить действиями дозоров и колонны должен командир подразделения, выделенного для охраны. Все изменения в графике движения (остановки, изменения маршрута) руководитель комиссии должен согласовывать с ним.

При таком построении головной дозор мог бы своевременно обнаружить засаду и вступить с ней в бой. Машины же комиссии остались бы невредимыми.

Уроки Малгобека

Что получилось под Малгобеком? Машины, которые везли командиров, ехали абсолютно безоружными в голове колонны и в замыкании. Когда первая попала под огонь засады, отсечь замыкающую машину от колонны и уничтожить уже не представляло труда, что, собственно, и случилось. Автобус же с охраной и офицерами шел в центре колонны. Безусловно, в такой ситуации офицер и его подчиненные, которым было поручено охранять высокую комиссию, сделали все, что в их силах, но читателю понятно, что в их

силах было немного. Благодаря их усилиям меньше всего пострадали пассажиры автобуса. Связь в колонне была зрительная, что в условиях ограниченной видимости недостаточно.

Другой урок состоит в том, что российское военное руководство то дует на воду, а то вдруг передает средствам массовой информации (а значит, абсолютно всем) информацию, носящую, как минимум, конфиденциальный характер. Для чего освещать работу комиссии Генерального штаба в приграничном районе по местному телевидению? Зачем со страниц газет сообщать о маршрутах и сроках поездок?

Все, что военное руководство России могло совершить для уничтожения комиссии своего Генерального штаба, оно совершило. Чудо, что там еще кто-то остался в живых.

Вероятно получив начальную информацию о работе комиссии, боевики установили наблюдение и смогли выяснить, что охрана практически отсутствует, комиссия не вооружена, разведка маршрута при выдвижении не ведется. Надо было лишь уяснить, где и когда организовать засаду. Выяснить это можно было, либо получив информацию из агентурного источника в штабе Временной объединенной группировки в Моздоке, либо установив наблюдение за комиссией и проследив направление движения колонны, а также зная объекты инспекции. Определив среднюю скорость движения, можно было вычислить время и место, где организовать засаду.

Остается последнее. Как вывести туда группу, которая организует и проведет засаду? Можно предположить, что либо группа ждала комиссию, либо агентура, получив информацию о направлении движения и конечном пункте движения комиссии, сообщала ее группе, находившейся в повышенной боевой готовности, группа или обогнала колонну и встретила на маршруте, или вышла из Чечни через Малгобек и организовала засаду недалеко от объекта инспекции. Последнее, мне кажется, наиболее вероятным, так как, судя по свидетельству офицеров, засада была подготовлена слабо. Обычно бьют сверху вниз, а здесь наоборот. Духи стояли вблизи дороги, не маскируясь и не заняв никаких позиций. Отчасти это можно объяснить тем, что они планировали нападение на слабо вооруженную колонну. Но можно предположить, что для подготовки у боевиков просто не было времени. Переоценка своих сил боевиками спасла жизнь многим офицерам комиссии.

Погибшие: в первом УАЗе — генерал-майор В.Прокопенко, в замыкающем УАЗе — полковник С. Гречин и его водитель.
Раненые: в первом УАЗе — генерал-лейтенант Н.Мухин, полковник Бандура, водитель. В автобусе — трое солдат.

СУДЬБА ИГРАЕТ ЧЕЛОВЕКОМ?

Виктор Емелин

Фото из архива автора

Наверное, любой человек может, опираясь на собственный жизненный опыт, привести примеры того, что одним судьба улыбается, а над другими смеется. Но не стоит забывать мудрое высказывание, гласящее, что удача сопутствует тому, кто все сделал для достижения цели. Хочу поделиться с читателями несколькими примерами из личной практики судебного медика и практики моих коллег, а уже ваше дело судить, что же было главным в каждом случае — удача или...

Сосуды жизни и жизнь сосудов

Статистика последних лет свидетельствует, что при применении огнестрельного оружия как в криминальных, так и в правоохранительных целях живыми остаются лишь 2 из 10 раненых, а из 8 погибших 5 умирают от ранения крупных сосудов или сердца.

Специально попасть в сердце вполне реально. Статистика ранений грудной клетки свидетельствует, что пуля в него может войти практически с любой стороны. Именно потому этот трепетный комочек плоти закрывает в первую очередь даже самый примитивный бронежилет.

Говорить о прицельной стрельбе в крупный сосуд типа аорты или полой вены может лишь полный невежда, хотя повреждение именно этих сосудов является самой частой причиной смерти на поле боя наряду с ранениями черепа.

До 70-х годов нашего века в судебной медицине существовало такое понятие, как «безусловно смертельное ранение». К таковым относили ранения, которые даже при своевременном оказании квалифицированной медицинской помощи всегда приводят к смерти. В их числе ранения магистральных сосудов.

Известен недавний случай, когда из двух автоматов АКС-74У по жертве заказного убийства было выпущено больше 40 пуль с расстояния менее 10 метров. В результате довольно плотного огня в жертву попали лишь... четыре пули, из которых три прошли под кожей навылет, не повредив даже мышцы, но четвертая угодила в самый крупный венозный сосуд — в нижнюю полую вену, которая лежит вдоль позвоночника рядом с аортой. Прожив около двух часов, уже в больнице, этот человек умер от кровотечения: спасти при таком ранении практически невозможно.

Кстати, о трудностях прицельной стрельбы из укороченного варианта АКС-74 калибра 5,45 мм и пистолета ПМ. По моим наблюдениям, если стрельба ведется в стрессовой ситуации, например при заказном убийстве, вероятность поражения цели падает пропорционально кубу расстояния.

Однако не могу не рассказать и о таком случае. Однажды при задержании двух подозрительных лиц, шедших глубокой ночью по улице с большими мешками за спиной, сотрудники милиции были вынуждены применить оружие. Надо сказать, что уже длительное время весь Балашихинский район лихорадило от непрекращающихся дерзких квартирных краж, которые совершались преимущественно по ночам. После окрика двое бросились бежать, бросив мешки. Услышав предупредительный выстрел, один из них застыл с поднятыми руками, а второй, поднажав, достиг опушки леса. Поняв, что преступник скроется среди деревьев, милиционер остановился и произвел три выстрела из табельного ПМ почти с 30 метров по едва различимому силуэту. Он прекрасно понимал всю ничтожность шанса попасть в таких условиях даже в стоящего слона. Поэтому, ничуть не удивившись, что преступник исчез среди деревьев, стрелявший и его напарник все внимание уделили более законопослушному члену преступной группы.

Утром в связи с необычностью случая (а применение оружия сотрудниками милиции в то время было экзотикой) группа во главе с прокурором выехала для осмотра места задержания. При свете дня они обнаружили все 4 гильзы, после чего для очистки совести решили посмотреть, куда же улетели пули. Пройдя 17 метров от опушки леса, группа увидела труп «убежавшего». Оказалось, что ни одна из трех пуль не прошла мимо. По одной входной ране находилось на задней поверхности бедер, сантиметров на 25 выше подколенных ямок, и одна на спине. При исследовании трупа в морге было установлено, что повреждены три практически самых крупных артериальных сосуда человеческого тела: дуга аорты, которая располагается сразу выше сердца в самом центре грудной клетки, и обе бедренные артерии толщиной с палец.

Как сказал И. К. Савков, судебно-медицинский эксперт, исследовавший

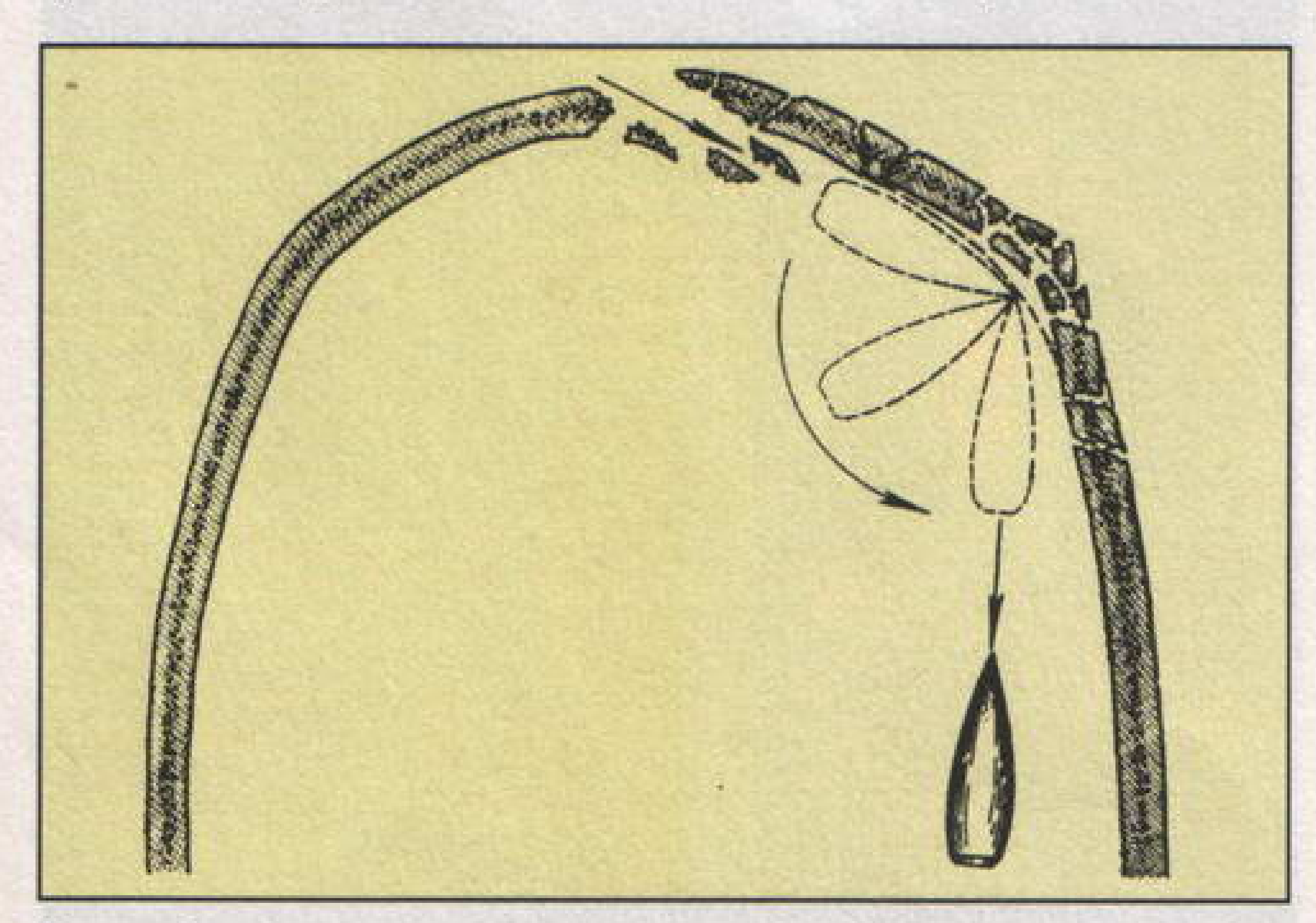
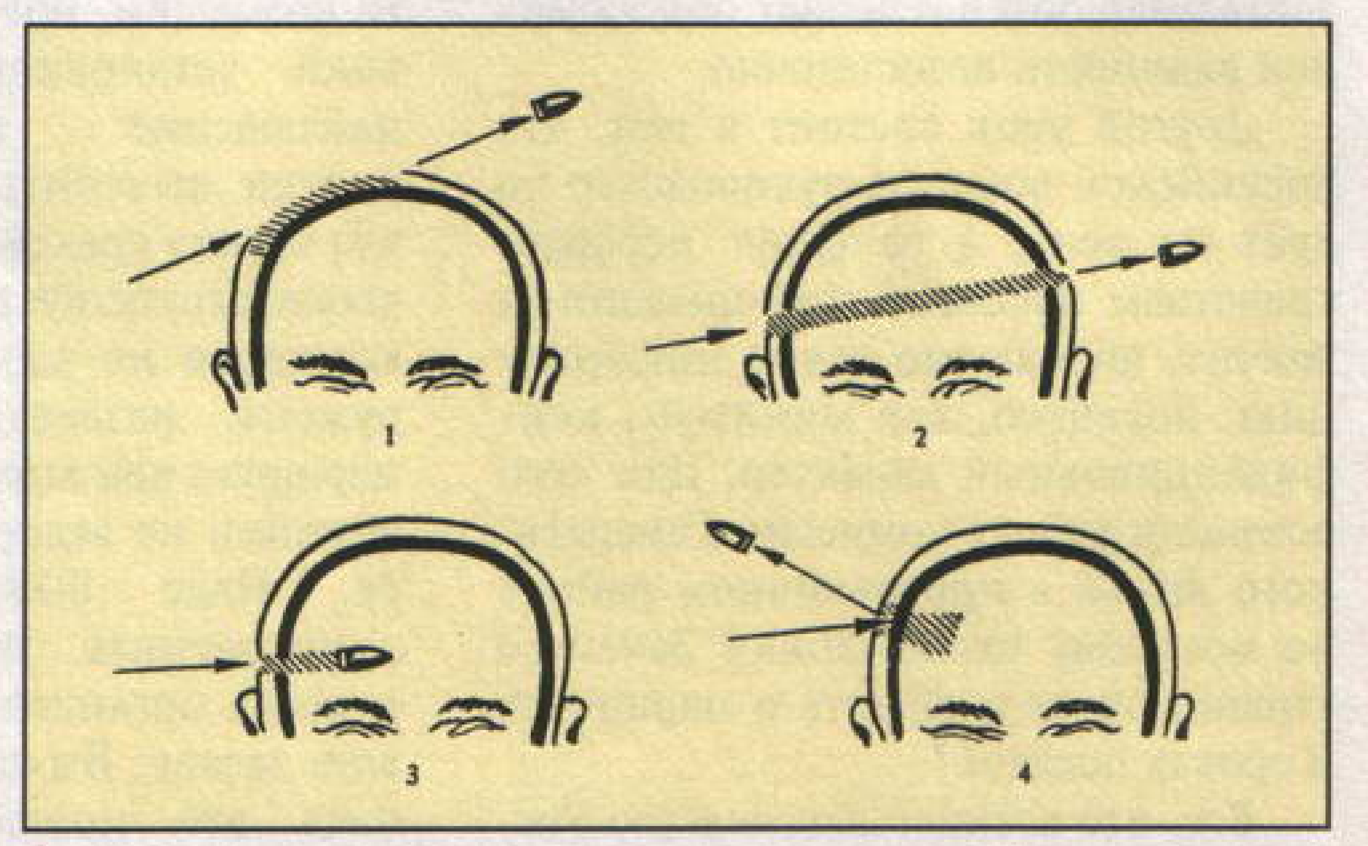
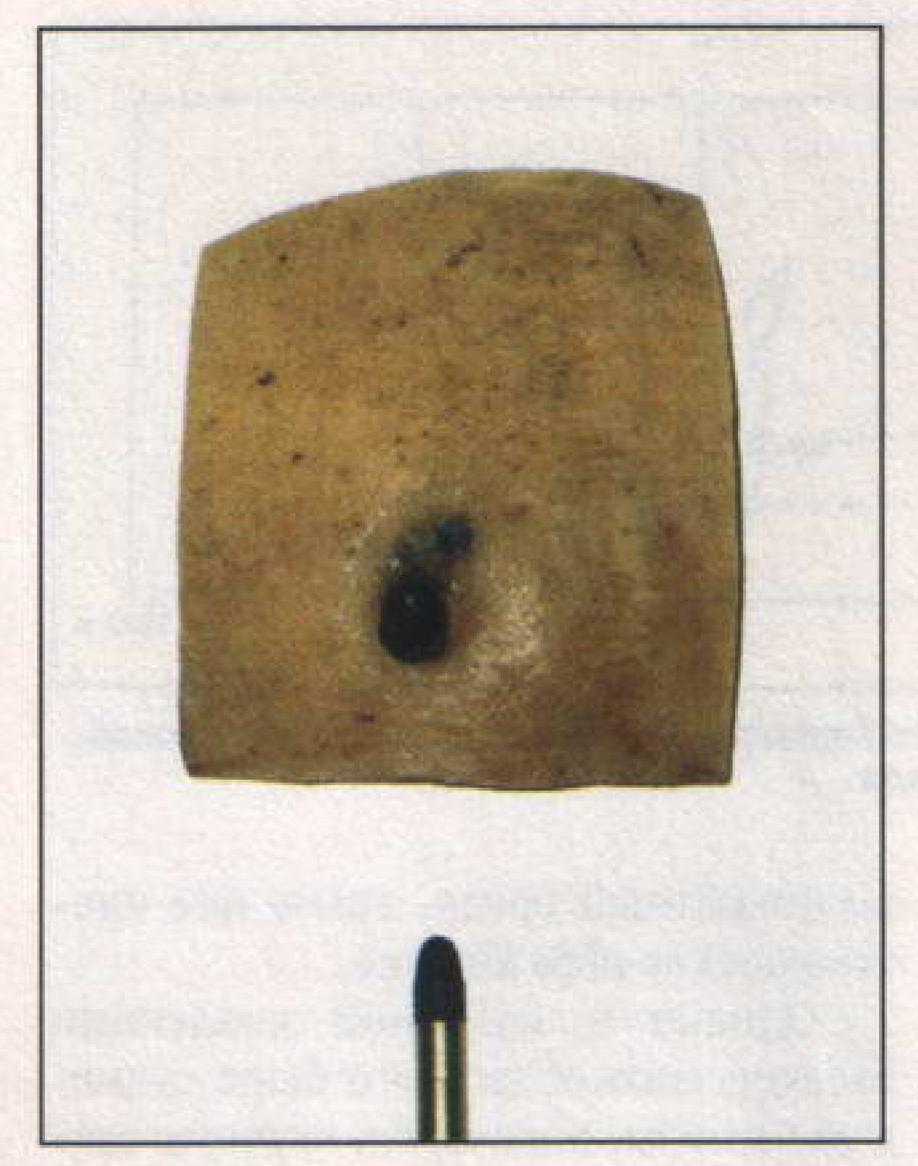

Схема образования слепого раневого канала в мозгу в результате внутреннего рикошетирования пули. Такие ранения чаще всего причиняют пули, выпущенные из короткоствольного оружия (но не ТТ)

Огнестрельные ранения черепа и головного мозга: 1 — касательное; 2 — сквозное; 3 — слепое; 4 — рикошетирующее. И первый и четвертый варианты могут быть смертельными, а при втором и третьем человек может остаться жив. Все зависит от точки попадания и энергии пули

Такой вот «третий глаз» на затылке образовался у человека под воздействием безоболочечной пули. Фото В. Емелина

КАК МОЖЕТ КОСТЬ БОЛЕТЬ?

Описан случай почти бессимптомного течения ранения головы ножом. После пьяной драки потерпевший пришел в больницу, где врачи наложили один шов на небольшую рану в теменной области и отпустили его домой. Рана зажила в положенный срок, но осталась головная боль. Через некоторое время при очередном посещении потерпевшим поликлиники любознательный доктор решил посмотреть его голову на просвет, воспользовавшись давним открытием Вильгельма Конрада Рентгена. Результат произвел эффект взорвавшейся гранаты.

В полости черепа, а точнее, в мозге находился почти целый клинок ножа, отломившийся от рукоятки. Извлечь его, не повредив окружающий мозг, было невозможно, и операцию решили не производить. Ни один жизненно важный центр задет не был, а нержавеющая сталь клинка давала шанс рассчитывать на благоприятное течение ранения и в дальнейшем.

труп, вероятность такого ранения равна невероятности. После повреждения сразу трех магистральных сосудов смерть наступила через несколько секунд, за которые квартирный вор и пробежал последние в своей жизни 17 метров.

Сосуды, на которых ощущается биение пульса, еще в начале этого века назывались «бьючными жилами», теперь они известны всем как артерии. Самые крупные артерии шеи — сонные. Именно их чаще всего перерезают ножами и бритвами, пережимают руками и удавками. Огнестрельное же повреждение этих артерий — вещь редчайшая. Однако опаснее, чем повреждение самих этих сосудов, — раздражение (а точнее — перераздражение) нервов, лежащих вдоль них. С подтверждением сказанного я встретился осенью 1990 года.

В то время в Москве самой опасной профессией стала профессия таксиста, а владельцы частных авто, подрабатывавшие извозом, воспринимались просто как самоубийцы. В одного из таких водителей грабитель, сидевший на заднем сиденье справа, выстрелил из самодельного револьвера, снаряженного патронами .22LR. Пуля вошла в шею возле угла нижней челюсти справа, а вышла слева, позади щитовидного хряща. В процессе тщательнейшего послойного исследования мягких тканей, осмотра крупных сосудов и органов шеи их повреждений установлено не было.

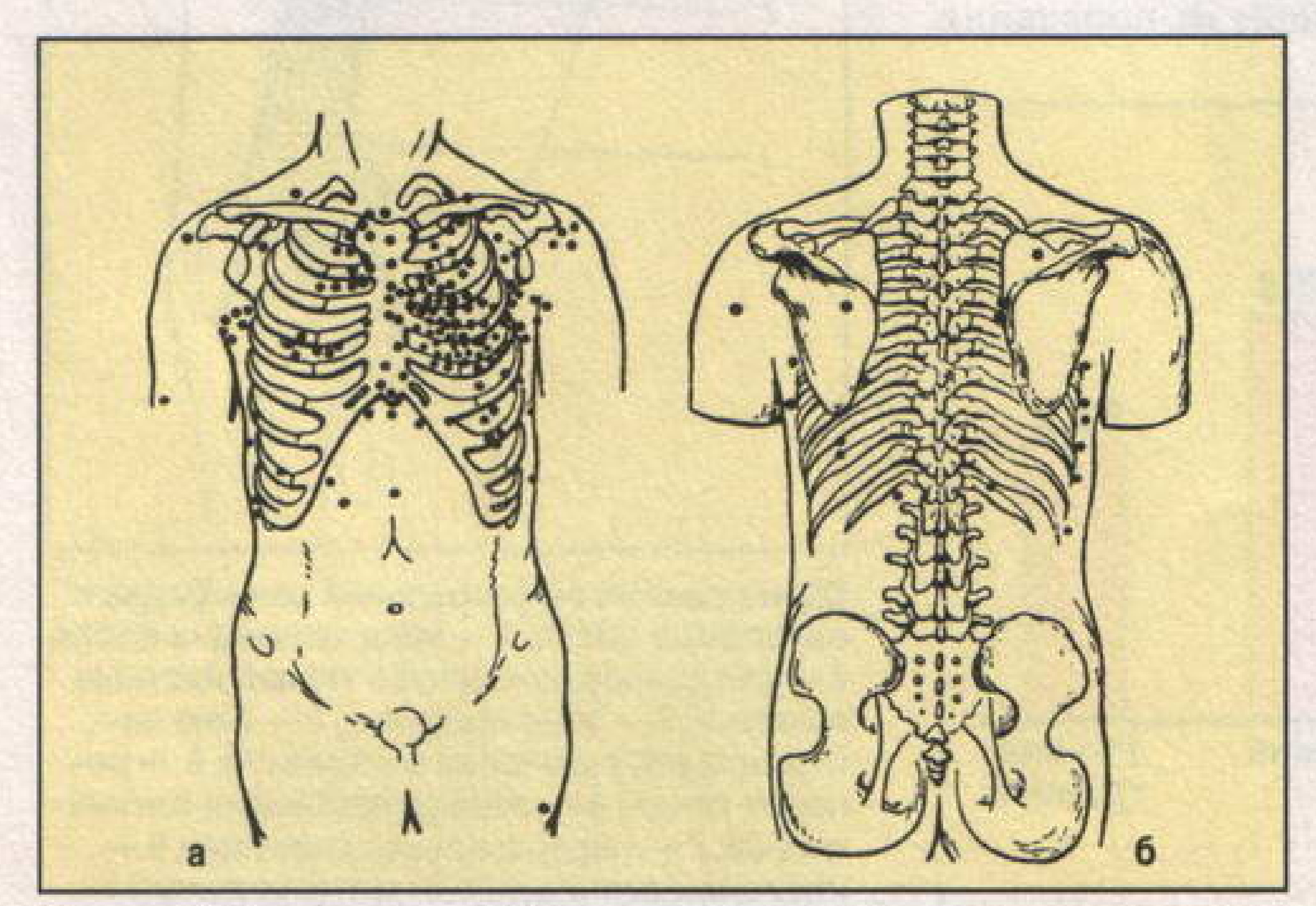
После использования всех доступных методик, в том числе микроскопического исследования кусочков тканей из стенок раневого канала, был сделан вывод, что смерть водителя наступила из-за травмирования блуждающего нерва. Этот нерв, имеющий толщину дратвы, на шее лежит рядом с сонной артерией и в норме «притормаживает» сердце, а при перераздражении останавливает. Это к вопросу о том, можно ли убить, воздействуя на некоторые точки тела? Можно.

Много ли надо?

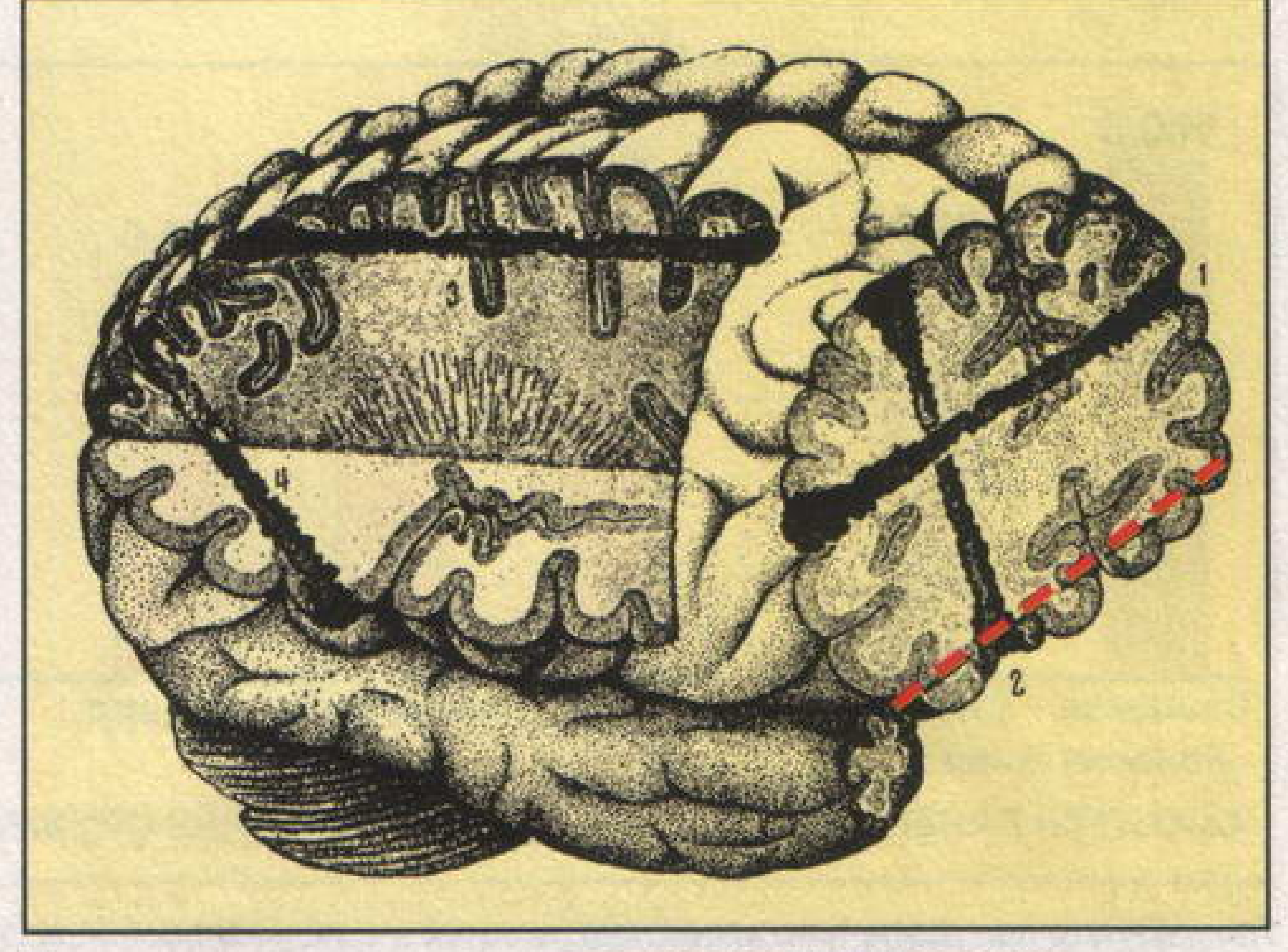
При соответствующих условиях для причинения смертельного ранения бывает достаточно энергии всего в несколько джоулей, а при других условиях не хватит и нескольких сотен. Совсем недавно одним выстрелом были убиты сразу два человека. Выломав оба замка в двери, как они думали, будущей жертвы, злоумышленники увидели направленную на них двухстволку. Тогда резко изменив свои намерения, они решили покинуть негостеприимный дом и рванули из подъезда, благо вожделенная квартира находилась на первом этаже. Однако выстрел остановил преступников.

Голова бежавшего вторым была насквозь пробита зарядом самодельной картечи, который вошел за правым ухом, а вышел через правую глазницу. Первому же досталось всего две деформированные картечины, уже сделавшие роковое дело в черепе его друга.

Совершенно очевидно, что картечины эти энергией обладали небольшой и причинить сколь-нибудь серьезное ранение просто не могли. Однако произошло невероятное. Одна из них пробила кожу и остановилась на поверхности затылочной кости, не создав даже трещинки. Вторая же летела чуть ниже и вошла в шею сразу под затылочной костью. Попала она в ту узкую щель, где череп сухожильной мембраной соединяется с позвоночником. Но даже эту мембрану картечина пробить не смогла, а лишь стукнула по ней. Од-

Входные (а) и выходные (б) раны при повреждениях сердца могут располагаться не только на любом участке грудной клетки, но и на руках и даже ногах

Пунктиром отмечен ход раневого канала у М.В.Марголина

нако этого оказалось достаточно, чтобы развилось крайне редкое повреждение — так называемое травматическое базальное субарахноидальное кровоизлияние (БСАК). Проще говоря, кровь излилась под мягкую мозговую оболочку на основании мозга, а, как говорят медики, «с этим не живут».

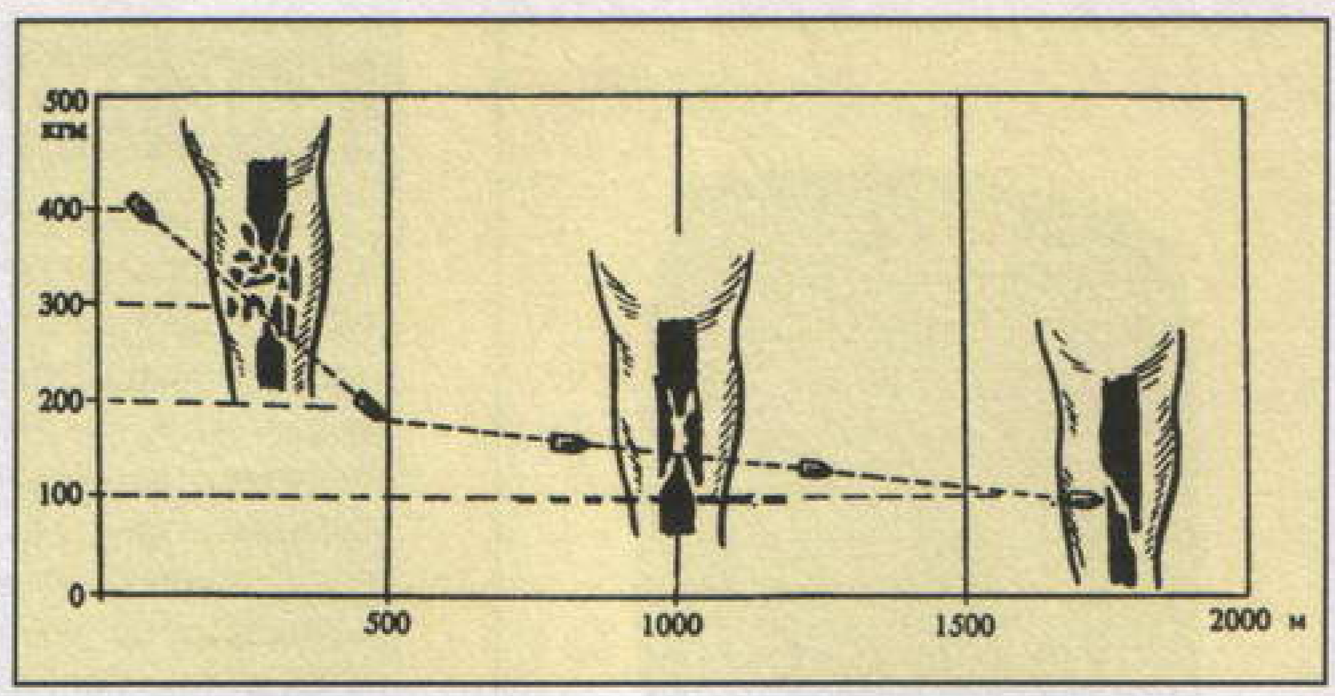
К категории редчайших следует отнести случай, когда из одного ствола охотничьего ружья БМ-16, заряженного дробью №3, муж застрелил жену, а из второго — выстрелил себе в рот. Все, что должно было вылететь из ствола, включая заряд дроби и пыжи, вылетело через левую щеку, снеся половину лица. Я был поражен, когда через полтора месяца в следственном изоляторе описывал ужасающий рубец, образовавшийся на месте зажившей огнестрельной раны у неудачливого самоубийцы.

Не так редки случаи, когда из града пуль лишь одной удается найти более или менее достойную цель. Разборка с использованием сразу нескольких автоматов и пистолетов-пулеметов происходила на небольшой площадке, сплошь огороженной вездесущими торговыми палатками с бесчисленными рядами симпатичнейших сосудов с винами и водками отечественного и зарубежного производства.

В одну из палаток попало больше десятка пуль. К удивлению оперативной группы, ни один из бесценных сосудов не был разбит. Единственным поврежденным оказался хозяин палатки, прятавшийся в углу под прилавком. Пуля, нарушив целостность брюк, попала в самое мягкое место организма, лишив невинно пострадавшего возможности в течение двух недель привычно располагаться в любимом кресле перед телевизором.

Что такое хорошо?

Не прекращается спор о преимуществах по эффективности пистолетов над револьверами, крупного калибра над средним, полуоболочечных пуль над оболочечными и т. д. Каждая точка зрения находит своих сторонников. Приводятся математические расчеты скоростей и энергий, результаты экспериментальной стрельбы по желатиновым блокам и подопытным животным. Вспоминают последствия перестрелок мафиозных группировок и эффективность применения штатного оружия сотрудниками милиции и полиции.

Характер огнестрельного перелома в зависимости от кинетической энергии ранящего снаряда

Специалисты знают, что можно показывать любые результаты при стрельбе в тире, от весьма посредственных до 100 из 100 возможных, но что будет при применении оружия в реальной обстановке, предсказать почти невозможно. В то же время очевидно, что при попадании в одну и ту же точку тела больший вред причинит пуля большего калибра, имеющая большую скорость и способная отдать максимум энергии поражаемым тканям.

Пули мощных винтовочных и промежуточных патронов на дистанциях до 25 метров причиняют тяжелую травму с развитием шока даже при пападании в конечность. В ходе эксперимента выстреленная из СКС на дистанции 20 метров обычная пуля вызывала перелом бедренной кости, даже проходя рядом с ней в мышцах. В тех же условиях попадание в голову приводило к разрушению костей черепа с образованием нескольких крупных фрагментов. Результат же применения наиболее распространенных моделей короткоствольного оружия очень часто зависит от попадания в конкретный орган, ткань или анатомическое образование.

Однако в музейной коллекции Московского областного бюро судмедэкспертизы, опровергая научную статистику, хранится фрагмент затылочной кости, изъятый мной при экспертизе трупа умершего от сердечного приступа пожилого мужчины. При осмотре черепа после отделения мягких покровов головы был обнаружен выступ на затылочной кости в месте, не предусмотренном нормальным анатомическим развитием. Помня, что хоть и редко, но именно здесь может встретиться так называемая «кость инков» или вставочная косточка, я легонько ножом обнажил поверхность кости.

На затылочной кости, в небольшом углублении, лежала расплющенная в лепешку безоболочечная пуля малокалиберного патрона. Довольно толстая фиброзная капсула, окружавшая пулю,

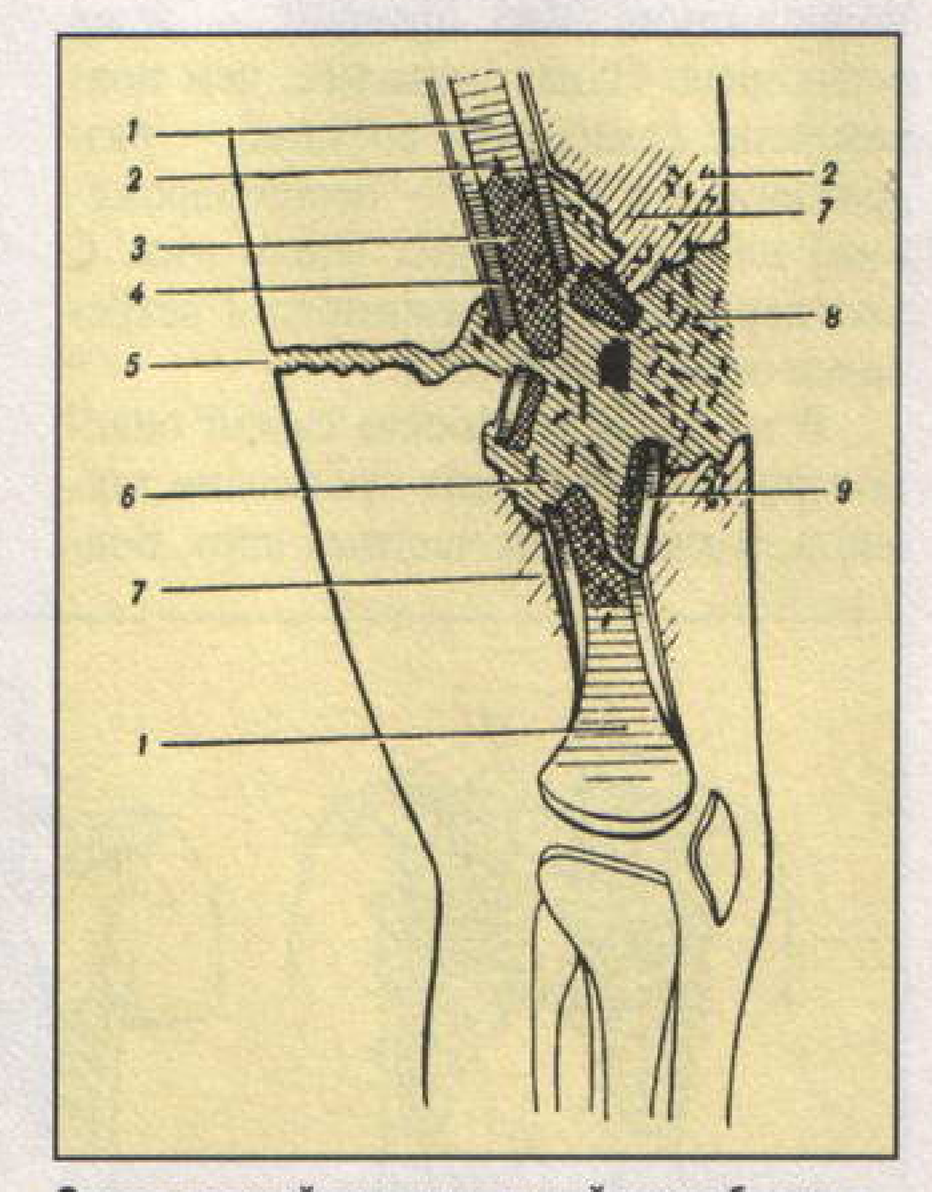

Схема свежей огнестрельной раны бедра с переломом кости: 1 — зона коммоции кости; 2 — внедрившиеся в глубь тканей костные осколки; 3 — зона контузии; 4 — зона онтузионных изменений в компакте; 5 — раневой канал; 6 — зона размозжения мягких тканей; 7 — параоссальная гематома; 8 — костные осколки в зоне размозжения; 9 — зона резорбции компакты кости. Срашна не пуля сама по себе (она маленькая), а ее кинетическая энергия

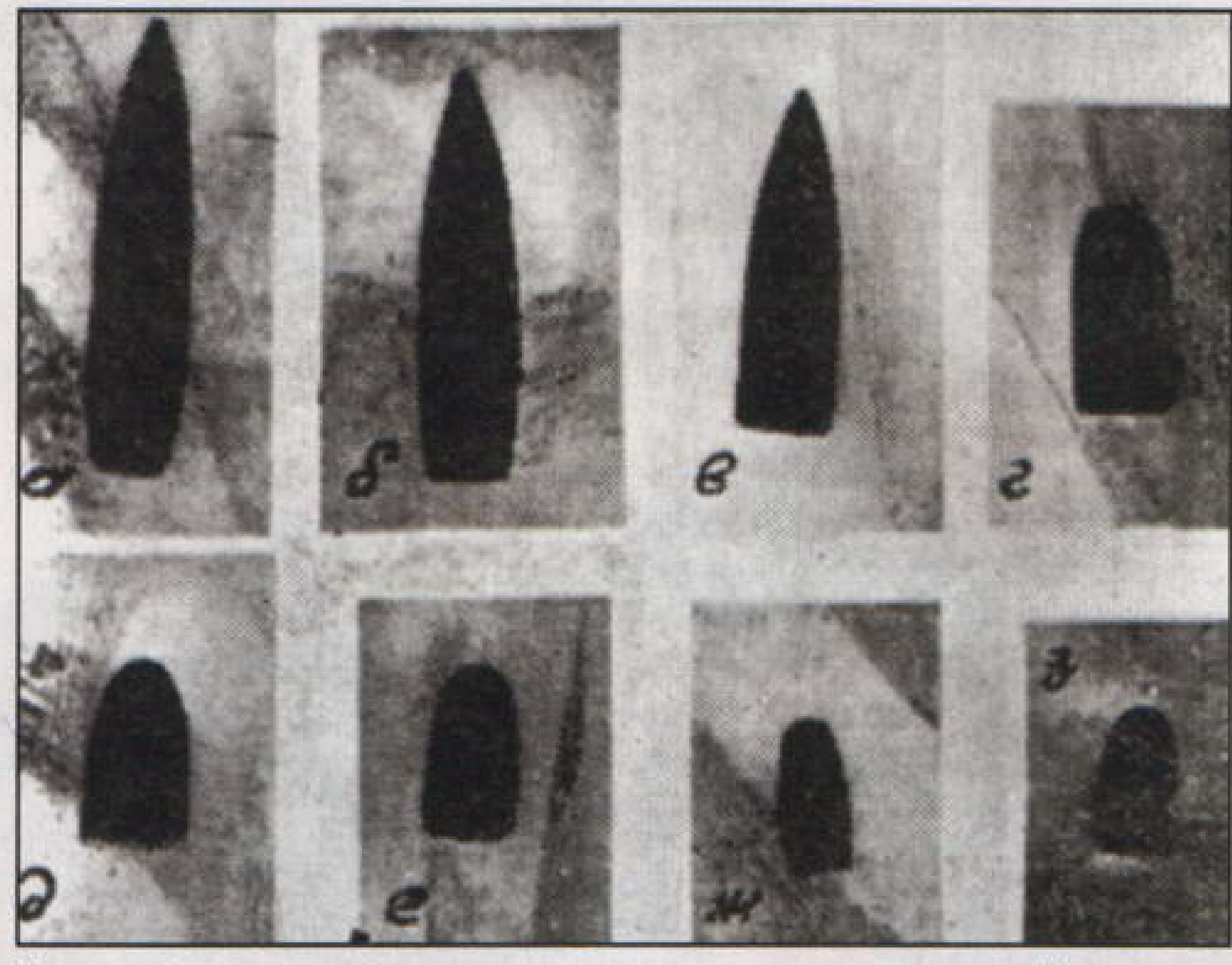

Летальность при различном характере ранений и в зависимости от вида ранящего снаряда (летальность при сквозных ранениях принята за 100%)

СТОМАТОЛОГИ-УБИЙЦЫ

Однажды при задержании убегавшего преступника сотрудник милиции в полном соответствии с инструкцией сделал предупредительный выстрел в воздух высоко над головой преследуемого. К полному изумлению, тот, сделав по инерции несколько шагов, упал и вскоре умер на руках у подоспевших милиционеров.

Как только сообщение о происшедшем поступило к руководству ОВД, было решено примерно наказать провинившегося сотрудника. Никакие уверения его, что выстрел произведен в воздух, в расчет не принимались, так как многочисленные свидетели в один голос утверждали, что убегавший упал практически сразу после прогремевшего выстрела. Однако судебно-медицинский эксперт, исследовавший труп, установил, что смерть преступника, который к тому времени получил почетный статус потерпевшего, наступила от механической асфиксии. Проще говоря, он попросту подавился собственным зубным протезом, который, что называется, встал ему поперек горла. Этот экспонат пополнил печальную коллекцию, имеющуюся практически в каждом судебно-медицинском морге.

Иногда только рентгеновское исследование позволяет найти пулю в теле человека. Описан случай, когда входное отверстие располагалось над лобком, а пуля была обнаружена в корне языка

создавала впечатление бугра и красноречиво свидетельствовала о том, что пуля угодила в затылок не один год, а может быть, и не одно десятилетие назад. Затылочная кость, являясь самой толстой костью черепа, в данном случае на 100% выполнила свое предназначение — спасла мозг от повреждения. Конечно же, и пуля не имела того максимального запаса энергии, который она теоретически могла бы иметь.

Вспоминается убийство студентки техникума в тире ее тренером по стрельбе. Случай достоин описания, так как имел огромный общественный резонанс и трагическое продолжение. В данном же случае важно то, что выстрел был произведен в ту же область, тем же патроном, но пуля не только пробила затылочную кость, но и глубоко внедрилась в следующую по ходу раневого канала кость основания черепа.

В литературе, посвященной рентгенологическому исследованию огнестрельных ранений головы, приводятся снимки черепа с прекрасно видимыми даже не специалистам огнестрельными снарядами (пулями, осколками).

Ранения головы и шеи всегда опасны, но даже они не всегда смертельны. В прошлом году при покушении на работника одной районной администрации два выстрела с нескольких метров в голову, произведенные наемными убийцами, причинили лишь легкие телесные повреждения (по новому Уголовному кодексу — легкий вред здоровью). Стреляли из оружия серьезного 25-го калибра. Одна из пуль прошла под кожей головы навылет, а вторая, войдя в правый висок, прошла ниже черепа через верхнюю треть шеи, пробила обе стенки глотки, там где расположены общеизвестные гланды, и остановилась под кожей на шее слева. Более двух недель врачи ожидали возможных осложнений пулевого ранения шеи, но их, к счастью, не произошло.

Нередко остаются живы и самоубийцы, стреляющие в излюбленный правый висок. Конечно же, ТТ шансов выжить не оставляет, а вот пули калибра 5,6 мм и даже нагановская 7,62 мм при горизонтальном ходе через лобные доли отнюдь не всегда приводят к смерти. Достаточно вспомнить неудачную, к счастью, попытку самоубийства молодого М.В.Марголина, когда пуля калибра 6,35 мм оставила в живых будущего изобретателя знаменитого спортивного пистолета. Последствием того выстрела явилась развившаяся слепота талантливого оружейника.

Войсковая часть

Полигон

С

Ю

Масштабный план местности, где был обнаружен труп Пальцева. Пунктиром обозначены границы сектора, в пределах которого мог быть произведен выстрел

В стиле Агаты Кристи

Один из виднейших современных российских судебных медиков — Вячеслав Леонидович Попов в своей уникальной книге «Судебно-медицинская казуистика» приводит случай внезапной гибели мужчины на своем огороде. Сосед по дачному участку решил посмотреть, почему его приятель Владимир Иванович Пальцев не ответил на очередной вопрос, и увидел того уткнувшимся лицом в грядку. Поскольку Владимир Иванович нередко жаловался на сердце, все решили, что смерть эта хоть и преждевременная, но в общем-то естественная. Трудно передать удивление судебно-медицинского эксперта, когда небольшая ссадинка под кровяной корочкой на верхней поверхности левого плечевого сустава оказалась типичной входной огнестрельной раной с дефектом в центре. Этой раной начинался весьма длинный огнестрельный раневой канал.

В ходе исследования, начавшегося с обзорной рентгенографии, было установлено, что по ходу раневого канала полностью перебиты отросток лопатки, шейка плечевой кости и частично ребро, насквозь прострелено левое легкое, повреждены тело VIII грудного позвонка и аорта на этом же уровне, нижняя доля правого легкого и почти насквозь правая доля печени. В конце раневого канала находилась оболочечная пуля промежуточного патрона образца 1943 года. Криминалисты добавили, что выстрелена она из штатного боевого оружия — 7,62-мм автомата Калашникова с малоизношенным стволом.

Окончание на стр. 62

Подполковник Лусени А-Хассан, в прошлом студент университета, где он изучал экологию, а ныне командир батальона комаджоров деревни Конта, готовится к выходу на длительное патрулирование в район Тонго-фильд. Различные амулеты, орнаменты из раковин каури и мистические символы защищают этих воинов от огня противника... по большей части

КОМАДЖОРЫ: БЕССТРАШНЫЕ ВОИНЫ ДЖУНГЛЕЙ

Карл Прайн

Фото автора

На окраине города Медина, ныне почти что вымершего, я наткнулся на валявшийся у дороги обезображенный труп. Через прорехи в обмундировании бойца Революционного военного совета (РВС) проглядывали кости.

Я миновал два трупа, пустыми глазницами вглядывающихся в джунгли. На них можно было обнаружить характерные следы, оставленные комаджорами (тайное общество воинов племени менде, которые сражались против военного правительства Сьерра-Леоне). По пути мне еще встретилось 25 мертвых тел. Большинство изрублено на куски, вероятно, ударами мачете, осколки раздробленных костей усеивают тропу через ничейную территорию. Я находился в 200 км северо-восточнее столицы Сьерра-Леоне — Фритауна. Война с комаджорами шла в самом разгаре.

До весны прошлого года активные действия армии Сьерра-Леоне против комаджоров были немыслимы. Они сражались бок о бок с солдатами правительственных войск за избавление Сьерра-Леоне, этой обнищавшей западноафриканской страны с населением 4,2 млн человек, от Революционного объединенного фронта (РОФ). Заменив в основном наемников из южноафриканской организации «Executive Outcomes», в 1996 году утративших контракт на ведение военных действий против РОФ, комаджоры вскоре поставили отряды РОФ на грань полного уничтожения.

Командовавший формированиями РОФ Фодей Санко придумал жуткую стратегию насилия, грабежа и бесцельного разрушения в надежде устрашить население и принудить деревни сдаваться его бойцам. Всегда отчаянно нуждавшийся в пополнении, Санко сформировал из мальчишек-сирот, многим из которых едва исполнилось семь лет, ударные отряды.

Племя менде больше других пострадало от зверств РОФ. Повстанцы похищали его девушек, превращая их в сексуальных рабынь. Они отрубали руки крестьянам, чтобы те не голосовали за Теджана Каббу на выборах президента Сьерра-Леоне. Однако, вместо того чтобы смириться с царством террора РОФ, деревенские вожди призвали охотников джунглей прекратить гоняться за шимпанзе и начать отстреливать повстанцев. Вскоре последние начали умирать в большом количестве.

Успешные боевые действия комаджоров способствовали наращиванию их могущества и укреплению престижа по всей Сьерра-Леоне до такой степени, что армейские офицеры стали роптать, обвиняя правительство в фаворитизме по отношению к этим «воинам-дикарям». Но такое отношение было вполне заслуженным: комаджоры убивали повстанцев РОФ. Армия же, плохо оплачиваемая и слабо обученная, этого не делала. Восстание Революционного объединенного фронта тянулось 6 лет. К 1996 году от рук повстанцев погибло более 20 тыс. граждан Сьерра-Леоне. Более миллиона жителей бежали из страны. И избранный на пост президента страны в 1996 году Кабба призвал армию и комаджоров покончить с повстанцами РОФ.

Поворот кругом

Заключив союз с воинами других племен — с копрами племени темне и с тамаборо племени нимба, — комаджоры считали, что еще немного — и они выиграют войну. Но армия так не думала. Уставшая от боев и недовольная возвышением комаджоров, она просто перестала воевать. Начиная с зимы 1996 года солдаты в гарнизонах начали бунтовать. Многие правительственные части переняли у РОФ практику грабежей деревень племени менде. Комаджоры, давшие клятву защищать родную землю от любого агрессора, вскоре оказались втянутыми в войну на два фронта.

Двадцать пятого мая 1996 года в результате заговора Революционного военного совета президент Кабба был отстранен от власти. Не прошло и двух дней, как шокированная, отказывающаяся верить своим глазам и ушам нация в оцепенении наблюдала за тем, как мятежный майор Джон Поль Карома объединяет армию с отрядами РОФ.

Комаджоры выступили в поддержку Каббы. Они перерезали автомагистраль на Коно, связывающую столицу с алмазными месторождениями, и захватили алмазные копи Тонго-фильд, взяли под контроль город Зими, расположенный вблизи границы с Либерией, а также многие предприятия по добыче рутения и золота. Казалось, в скором времени комаджоры сделают с РВС то же, что сделали с РОФ. Но потом комаджоры стали испытывать острую нехватку боеприпасов.

В начале октября отряды РВС снова захватили Зими. После трехсуточного обстрела солдаты РВС штурмом взяли копи Тонго-фильд, хотя комаджоры по-прежнему твердо контролируют окрестные деревни.

Война на истощение

Терпя неудачи в попытках деблокировать автомагистраль на Коно, командование РВС в окрестностях города Коиду попробовало другую тактику. Солдаты РВС стали нападать на безоружные деревни племени менде. Армия посчитала, что комаджоры уйдут с автомагистрали, чтобы защитить гражданское население.

Сейчас я предпринимал попытки встретиться с комаджорами деревни Пундаро. Попав туда, мне нужно было добраться на попутном транспорте в район копей Тонго-фильд, где идут ожесточенные сражения, поскольку хунта РВС пыталась меня убить.

Любой военный корреспондент скажет, что самая большая опасность подстерегает того, кто попытается перейти линию боевого соприкосновения войск. Если другая сторона не извещена о вашем появлении, эта попытка просто самоубийственна. Армии же, которая отрицает сам факт проведения операций в данном районе, известно, что я слишком много знаю. Неконтролируемый западный репортер с фотоаппаратом, к тому же располагающий документальными свидетельствами зверств солдат РВС, имеет мало шансов на долгую жизнь.

Поэтому я не удивился, когда лейтенант Куой, старший на последнем контрольно-пропускном пункте РВС перед контролируемой комаджорами территорией, настойчиво посоветовал мне к 21.00 вернуться в укромное местечко в 200 м от периметра его зоны ответственности одному. Он собирался меня застрелить и объявить, что это сделали комаджоры. Представьте себе заголовки «Комаджоры расстреляли американского журналиста». РВС получил бы благоприятный материал в прессе и одновременно избавился от пронырливого репортера.

Разумеется, откуда мне знать, что комаджоры не убьют меня в любом случае? Я сделал последнюю остановку у

Группа комаджоров деревни Пундаро позирует с амулетами исключительно тонкой работы и (справа) самым разнообразным оружием. Украшенные орнаментом шесты, по поверью, должны заворачивать обратно летящие реактивные гранаты противника, чтобы они поразили тех, кто их запустил. Знают ли об этом в испытательном центре вооружений в Абердине?

Слева: по пути в Тонго-фильд А-Хассан услышал подозрительный шум и приказал своим людям организовать засаду, но никто на них не вышел. К чести А-Хассана, он всегда руководит боем, находясь впереди своих подчиненных, с копьем в руке
Вверху: по пути в Тонго комаджоры продемонстрировали удивительно сложные тактические приемы — вот только дисциплина обращения с оружием хромает
Вверху справа: Абдул (слева) беседует с одним из помощников А-Хассана перед выходом на патрулирование. Разные амулеты, очевидно, оберегают людей от меняющихся от задания к заданию опасностей

ручья, в 800 м от передового рубежа обороны комаджоров. Бесшумно погружаясь в воду по грудь, внимательно прислушивался, не преследуют ли солдаты РВС. Десять минут. Все спокойно.

Затем что-то с грохотом обрушилось в кустах позади. Выдергиваю руку с ножом ка-бар из воды и выставляю острие в направлении болота. Может, обезьяны? Внимательно оглядываю кроны стоящих рядом деревьев. Ничего подозрительного. Журчит ручей. Он впадает в реку Сева, где обитают сьерра-леонские крокодилы. В этом уголке леса люди не охотятся уже по меньшей мере три месяца. Мне приходит на ум, что скелеты бойцов РВС что-то уж подозрительно хорошо очищены от мяса. Я ощущаю себя на раздаточном конце ленточного транспортера для кормления хищников. Можно попытать счастья с комаджорами, но не с крокодилами.

Держа сумку с фотоаппаратурой над головой в левой руке, а правой крепко сжимая ка-бар — как будто этим ножом можно напугать крокодила, — бреду вниз по течению ручья и с трудом вылезаю обратно на дорогу.

Эбен Барлоу, я полагаю?

Промокший, я едва тащусь вверх по склону холма. Впереди вижу блестящую на солнце оцинкованную крышу. Должно быть, это Пундаро. В 150 м по тропинке прямо на меня бежит мальчишка. Он поднимает на плечо РПГ и наводит на меня.

— Южноафриканец! — кричит он, убежденный, что я веду за собой отряд наемников из «Executive Outcomes». Тут же из джунглей выскакивают два десятка воинов. Некоторые подняли вверх копья, готовясь их бросить. Другие взяли на изготовку ружья. За спиной у мальчишки с РПГ появилась куча других мальчишек, размахивавших мачете. Бойцы с автоматами Калашникова взяли под прицел джунгли за моей спиной, чтобы встретить огнем остальных наемников.

— Пресса! — ору я. — Журналист!

Я поднимаю свое репортерское удостоверение высоко над головой:

— Американец!

— Стой! — громовым голосом командует мне мальчишка с РПГ. — Теперь иди вперед!

Делаю три шага.

Мы играем в эту игру около двух минут, пока я медленно сближаюсь со взводом комаджоров. Не доходя до них 25 м, останавливаюсь, медленно кладу на землю репортерское удостоверение и паспорт. Жду. Воины обступают меня полукругом. Человек, размахивающий мачете, снимает с меня рюкзак. Другой подбирает репортерское удостоверение. Я улыбаюсь, веду себя учтиво и продолжаю бормотать: «Журналист... американец... пришел для встречи с комаджорами».

Хотя обычно А-Хассан носит в бою копье, здесь он запечатлен с пистолетом из ракетницы, в которую вставлен стволик под охотничий патрон 12-го калибра

Они столь же ошеломлены, как и я. Они не знают, что делать с журналистом. Спрашивают, куда я дел телевизионную камеру, где остальные члены моей съемочной группы из Си-Эн-Эн? Я смеюсь.

Комаджоры одеты в однообразную форму из мешковины, расшитую раковинами каури. На шее у каждого болтаются амулеты. Я восхищен их «спартанской» дисциплиной. Большинство солдат РВС, похоже, проводят дни в пьянстве. Вид 10-летних пацанов в форме, скручивающих сигарету с наркотой и в то же время наводящих на вас АК-47, нервирует.

Комаджоры дважды методично перетряхивают мой рюкзак. Меня отводят в сторонку и обыскивают. Они хотят иметь дополнительные доказательства того, что я говорю правду. Патрули из четырех человек уходят прочесывать весь участок джунглей, расположенный между местом, где мы находимся, и передовой линией обороны РВС.

Абдул, позирующий с копьем в руке во время поспешной засады, сопровождал автора всю дорогу от Пундаро, пока его не убили в ночной атаке. Абдул хотел поехать в США учиться на гражданского пилота

Несмотря на диковинные одеяния, копья и амулеты, комаджоры далеко не дикари. Например, 27-летний командир взвода А. Бок, по прозвищу Папаша, получил образование инженера-электрика в техническом институте города Кенема. Его начальник, 24-летний подполковник Лусени А-Хассан, прежде чем стать командиром батальона, изучал экологию во Фритауне. Многие студенты, выходцы из племен темне, фула и сусу, встали в ряды комаджоров, чтобы сражаться за возвращение демократии в Сьерра-Леоне. Почти все воины здесь знают английский, менде и еще один-два племенных языка. И все полны страстной веры в «магическую, мистическую силу» их тайного братства.

Стертые с лица земли

Убедившись, что я пришел один, они быстренько доставили меня в деревню Пундаро, в полукилометре южнее их контрольно-пропускного пункта. Деревенский вождь, совет старейшин и еще один взвод комаджоров выскочили из хижин, чтобы меня приветствовать. Пундаро сильно разрушена огнем. Там, где когда-то стояли кровати, растет маниока. Почерневшие от пожара дома испещрены следами пуль. У дороги валяются тут и там 12,7-мм пулеметные пули. Искореженные листы оцинкованной жести с крыш разбросаны в пыли, как бумажные салфетки.

Каждый в Пундаро рассказывает одну и ту же историю: 16 августа деревню атаковали 200 солдат РВС при поддержке двух автомобилей с зенитно-пулеметными установками. Солдаты косили из пулеметов детей, беременных женщин и стариков — всех, кто не мог быстро убежать в джунгли. Они изнасиловали беременную женщину, разграбили хижины, подожгли дома, сожгли амбары с зерном. Затем перепахали засеянные рисовые плантации. Рис для менде является главным продуктом питания, поэтому теперь жители Пундаро вынуждены выкапывать в лесу ямс, чтобы не умереть с голоду.

Девятнадцатого сентября РВСовцы вернулись, на этот раз без зенитных пулеметов. Восемь комаджоров встретили их на подходе к деревне. Солдатам удалось захватить в плен одного комаджора, остальные обратили их в бегство и преследовали до самой Медины. На следующий день А-Хассан

привел на помощь защитникам Пундаро новую группу комаджоров.

Солдаты РВС напали вновь 23 сентября. Они поставили вокруг деревни три автомобиля с зенитно-пулеметными установками. Но 60 комаджоров во главе с А-Хассаном стали для них неожиданностью. В течение часа комаджоры уничтожили 25 солдат, а остальных принудили отступить и преследовали до Севафе, захватив по пути Медину. А-Хассан был ранен, поэтому закрепляться в Медине не стали.

Я сказал, что хочу повидаться с ним. Оказалось, он лечится в деревне Конта, в 30 км южнее Пундаро.

На следующее утро я в сопровождении двух комаджоров отправился в Конту.

Мои попутчики путешествовали налегке. Шедший замыкающим Чарли был вооружен пистолетом. За спиной направляющего висело длинноствольное охотничье ружье, поэтому он был похож на Робин Гуда. Когда комаджоры передвигаются на своих двоих, они фактически бегут. Мы двигались по изрезанным холмам, залитым водой рисовым чекам, вздувшимся от дождей ручьям, преодолевая в час более 6 км.

Вскоре после полудня, переходя вброд ручей, я услышал семь выстрелов из автомата Калашникова. Судя по звуку, стреляли близко, возможно не далее чем в 100 м в джунглях. Направляющий, не замедляя шага, взял в руки ружье. Он знает, что автоматов Калашникова на контролируемой комаджорами территории немного. Большинство комаджоров рассматривают АК просто как трофей — добычу, вырванную из рук убитых солдат РВС. К тому же 7,62-мм патронов все равно мало. Направляющий ничего не говорит, и мы продолжаем трусцой двигаться по тропинке. Позднее он сказал мне, что, вероятно, солдаты РВС кого-то там расстреляли.

Встреча с А-Хассаном

Мы останавливаемся лишь однажды, перед тем как переплыть на каноэ реку Сева. Серебристые муссонные облака крутятся над нашими головами. Затем небо раскалывается. Каноэ наполняется дождевой водой вперемешку с градинами. Причаливаем к берегу.

Взбираясь вверх по извилистой тропе, ведущей в деревню Конта, мы видим, как в нависшие над нами холмы врезаются молнии. Направляющий ускоряет шаг. Я единственный, у кого за плечами висит рюкзак. Думаю, что воины испытывают меня, чтобы увидеть, не отстану ли я от них. Взбегая наверх, я обогнал направляющего, крича ему на ходу, что я закаленный морской пехотинец и ему придется придумать что-нибудь посерьезнее, чтобы меня сломать. Он хохочет. Отбрасываю за спину две фляжки с дождевой водой. Сделаю первый за день глоток лишь тогда, когда они объявят привал.

Несмотря на диковинные одеяния, копья и амулеты, никому не следует называть комаджоров «дикарями». Командир этого взвода А. Бок, по прозвищу Папаша, стоящий справа от человека в полосатой рубашке, например, окончил технический институт в городе Кенема по специальности инженер-электрик

Незадолго перед заходом солнца, когда мои ботинки с чавканьем изрыгали жидкую грязь, мы нашли А-Хассана в штабе батальона в деревне Конта. Он угощает нас водой и миской с корнями ямса. Говорю ему, что пришел побеседовать о зверствах солдат РВС в деревне Пундаро.

— Именно поэтому мы и начали борьбу против армии, — шепотом отвечает мне А-Хассан. — Нам надоело смотреть, как правительственные солдаты грабят деревни. Они стали вести себя так же отвратительно, как повстанцы РОФ. Когда мы узнали, что они идут, комаджоры выступили им навстречу и вступили в бой. Мы поубивали порядочно солдат. Уничтожили некоторых из тех, кто пытался забраться в автомобили. Я стоял примерно в 50 м от одного из автомобилей с зенитно-пулеметной установкой. Меня ранили в локоть. Среди комаджоров убитых не было. Не так-то просто убить комаджора из огнестрельного оружия! Я их командир и приказал всем наступать. Пока мы шли в атаку, мне нужно держать руку поднятой вверх и нельзя ее опускать. Как только я опустил руку, меня ранило. Я нарушил закон. Вот почему меня ранило.

Этот скелет охранял дорогу на Пундаро

Продолжая рассказ, А-Хассан сообщил, что комаджор так просто не умирает, потому что его оберегают волшебные амулеты и молитвы. В комнате собралось еще шесть комаджоров. А-Хассан показывает мне, какие брелки оберегают владельца от пуль, а какие шляпы заставляют реактивные самолеты падать с неба.

А-Хассан вручает мне палочку, объясняя, что она разворачивает реактивные гранаты РПГ в полете в обратном направлении, которые поражают тех, кто их запустил. Он отказывается вслух произнести какие-нибудь специальные заговоры, но уверяет, что некоторые молитвы способны закупоривать ружейные стволы и заставлять пулеметы взрываться. Вот почему комаджоры бегут прямо на разящий пулеметный огонь или поют песни во время артиллерийского обстрела. Они верят в устав своего таинственного братства и знают, что сумеют пережить все, что бы ни применили против них солдаты РВС.

Во время церемонии посвящения в комаджоры новобранец из племени менде должен стоять неподвижно, когда колдун стреляет из винтовки ему в грудь. Если пуля в него попадает, он умирает. Но если пролетает мимо, значит, что новобранец доказал свою веру в магическое братство. С этого момента, если комаджор следует всем тайным ритуалам, он знает, что останется в живых. И будет побеждать в боях.

Чтобы убедить меня, А-Хассан обещал показать, как воюют комаджоры.

Выход на патрулирование

На рассвете наш патруль направился навстречу восходящему солнцу. Я иду в середине группы. Вскоре ко мне присоединяется А-Хассан, дрожащий от лихорадки, с рукой на перевязи, зябко кутающийся в куртку из комплекта черного полевого обмундирования. Через пару миль мы забираемся в грузовичок-такси, обслуживающий жителей буша. Горючее в этот район доставляют контрабандным способом, поэтому мне приходится выложить 30 долларов за пару галлонов бензина, которых едва хватает для того, чтобы довезти нас до южной окраины города Джендема на реке Сева. Там на долбленых лодках нас переправляют на другой берег.

Джендема похож на Пундаро. Местные жители рассказывают, что в прошлом месяце с алмазных копей Тонго-фильд пришли солдаты и разграбили город. Они взорвали паромную переправу, и теперь автотранспортные средства не могут переправляться через реку.

Восемнадцатилетняя Ханна рассказывает мне, что повстанцы РОФ похитили ее, когда ей было 16, и удерживали в течение года, передавая друг другу как сексуальную рабыню. Ей приходилось слышать о болезни, распространяющейся по всей долине реки Сева. Она упоминает лихорадку Ласса и вирус Эбола, жалуется, что голодна, и говорит, что деревенские жители отчаянно нуждаются в продовольствии и медикаментах.

Я нанимаю еще один грузовичок-такси, чтобы добраться ближе к Тонго-фильд. Водитель такси приехал в эту страну из Гвинеи, в войне считает себя аполитичным. Он всего лишь хочет снова продавать еду людям племени менде. Но на контрольно-пропускных пунктах РВС не разрешают провозить продовольственные товары и медикаменты на контролируемую комаджорами территорию. Раньше ему удавалось подкупать солдат РВС, чтобы проезжать на территорию менде, теперь же они конфискуют все, что находят в грузовичке. РВС начал проводить такую политику после того, как комаджоры выиграли сражение за деревню Пундаро. Солдаты РВС знают, что не могут победить комаджоров в бою, а потому хотят уморить голодом поддерживающих их людей. Блокада для РВС — единственное решение проблемы комаджоров.

В Боаджибу мы сворачиваем на восток. Переехав реку Пангума около Додо водитель делает остановку в черной тьме джунглей. Город Пангума, предупреждает он нас, находится под контролем РВС. А-Хассан говорит, что нам нужно идти пешком на север около 15 км, чтобы добраться до позиций комаджоров около Борни. Легче сказать, чем сделать: не один комаджор погиб, пытаясь пробраться в Тонго-фильд через паутину контрольно-пропускных пунктов РВС.

Направляемся к первому КПП. А-Хассан пролезает под натянутой поперек дороги веревкой и осматривается. Из хижины доносится храп, но солдат не видно. Плотнее прижимаемся к стволам деревьев, стараясь оставаться в тени. На главной улице потрескивают свечи. В окнах отсвет фонарей. Звенит девичий смех. Луна раздутая и янтарно-желтая, почти что полная. Видимость хорошая. Осторожно огибая хижину, мы слышим шуршание гальки под ногами идущих по обочине дороги людей. Они вполголоса разговаривают на языке племени крио. Солдаты? А-Хассан не уверен. Возможно, это шахтеры.

Продолжаем движение. Я пытаюсь по звездам определить наше местоположение. Мы идем на юг. Нет, на север. Стараюсь не потерять в темноте впереди идущего, при этом время от времени наступаю на пятки его сандалий.

Смотрю по сторонам, пытаясь увидеть КПП на дороге, но так их и не обнаружил. Ничейная земля. Идущий первым комаджор с плеском лезет в ручей. Раздвигая руками камыш, он бредет к противоположному берегу, откуда в джунгли уходит прорубленная тропа, судя по компасу, на восток.

Часом позже устало опускаемся на землю на первой встреченной нами позиции комаджоров севернее Тонго-фильд. Слышны глухие разрывы тяжелых минометных мин примерно в миле отсюда: это правительственные войска обстреливают усадьбу, оставленную комаджорами много дней назад. А-Хассан объясняет, что его комаджорам в отличие от повстанцев РОФ необходима поддержка населения. Поэтому для него шахтеры, проживающие севернее Тонго-фильд, представляют большую ценность, нежели алмазы. Сражаться комаджоры будут не рядом с алмазными копями, а вблизи деревни Боми, защищая шахтеров и беженцев.

В скоротечном бою в районе Тонго комаджоры контратакуют мальчишек, за спинами которых укрываются взрослые солдаты РОФ. Когда комаджоры сблизились с противником на 200 м, автоматчики открыли огонь из АК-47, мальчишки заметались в поисках укрытия. Давая комаджорам сигнал к атаке, А-Хассан поднимает здоровую правую руку, сжимающую копье. Я несусь рядом и делаю снимки. Мимо пролетает выпущенная из РПГ реактивная граната. Она врезается в заросли слоновьей травы позади А-Хассана. В небо взлетает фонтан грязи, и я ощущаю, как камешки и комки грязи у меня под рубашкой сползают вниз по спине. При взрыве второй гранаты фотоаппарат больно ударяет в грудь. Комаджоры что-то напевают сквозь зубы. Голос А-Хассана, запевалы этой молитвы, пронизывает воздух

Новая мировая религия

На рассвете А-Хассан и четверо других комаджоров-мусульман омывают руки водой из моей фляжки. Они становятся лицом к Мекке, раскладывают тростниковые маты и молятся. Католики также тщательно моются: комаджоры перед боем обязаны очистить тело. Затем окружают А-Хассана, который начинает распевать протяжные комаджорские песнопения.

Быстрыми шагами к нам подходит офицер комаджоров, также одетый в черное, смотрит на меня и плюет на дорогу. Они беседуют. Обстрел прекратился, наступила мертвая тишина, нарушаемая только их тихой речью. А-Хассан указывает на огород справа от трех зданий, где вперемешку растут маниока и огурцы. Прямо перед нами просека, заросшая слоновьей травой и кукурузой. Он отдает приказания на языке менде. Комаджоры выстраиваются в цепь. Четыре дробовика, два АК, одна ракетница, переделанная под охотничий патрон 12-го калибра, и два мачете — вот все, что стоит на пути солдат Народной армии к деревне. У каждого бойца с дробовиком боезапас составляет семь патронов. Автоматчики имеют всего по одному магазину. У всех вместе боеприпасов хватит только на короткую стычку. Минут так на пять. Может быть. Сомнительно.

Офицер комаджоров пристально смотрит на меня, а затем спрашивает: «Где ваше оружие?» Я улыбаюсь в ответ: «Моя камера — вот мое оружие!» Он криво усмехается и качает головой. «А правда — мои боеприпасы», — заканчиваю фразу. Комаджоры хохочут.

Отступления не будет

«Никто не отступит!» — уверяет меня А-Хассан. Тянутся минуты. Наконец замечаем на расстоянии 400 м бегущего в нашем направлении первого солдата. Он кричит и стреляет, пригибаясь к земле. Пули вздымают фонтанчики грязи.

Он выглядит как мальчишка. За ним другие солдаты-мальчишки РОФ. Они бегут прямо на нас. Комаджоры замерли на местах, скрипя зубами. Когда атакующие приблизились на 200 м, двое наших автоматчиков открыли огонь из АК-47. Мальчишки заметались в поисках укрытия. Бежавшие впереди спрятались за сложенным из песчаника резервуаром для воды, изредка на миг высовывая оттуда головы и беспорядочно паля. Занимающий позицию в середине цепи комаджор с автоматом тщательно целится в резервуар для воды. Пули крошат его стенку. Я верчусь, стараясь сделать снимок стенки, но никак не могу сфокусировать камеру. Мимо чиркают пули. Изгибаюсь и делаю два фото. Черт побери! Они перемещаются!

А-Хассан здоровой правой рукой поднимает копье. Он издает громкий клич — и комаджоры устремляются в контратаку. Я несусь вместе со всеми, пытаясь на ходу щелкать затвором камеры. Укрывавшиеся за резервуаром для воды мальчишки стреляют, затем убегают. Мимо пролетает выпущенная из РПГ реактивная граната. Она врезается в заросли слоновьей травы позади А-Хассана. В небо взлетает фонтан грязи, и я ощущаю, как камешки и комки у меня под рубашкой сползают вниз по спине. Комаджоры что-то напевают сквозь зубы. Голос А-Хассана, запевалы этой молитвы, пронизывает воздух.

Еще одна граната РПГ просвистела справа от меня и взорвалась в грязи. Фотоаппарат больно ударяет в грудь. Уши заложило. Руки жжет. Изорванные в клочья листья слоновьей травы медленно плывут к нам, как зеленые перья. В ладонь врезались мелкие осколки камня и металла. Выпрямившись в рост, вытираю кровь и, пошатываясь, догоняю комаджоров. В голове гудит, сердце отчаянно стучит в груди.

Я слышу, как комаджоры стреляют по убегающим солдатам РОФ из автоматов экономными очередями. Те, кто вооружен дробовиками, за все это время не сделали ни единого выстрела: они знают, что необходимо сблизиться с противником на дистанцию нескольких метров, чтобы наверняка убить его. А-Хассан оборачивается к своим людям и опускает вниз руку. Автоматчики немедленно прекращают огонь.

Комаджоры сосредоточиваются вблизи одного из шахтерских домов, перед которым на лужайке поблескивает корзина с рыбой. Огневой бой длился не более минуты. Комаджоры ни разу не проявили испуга и совершенно не прятались от огня противника. Пули пролетали мимо них. Взрывались реактивные гранаты. Но никого не задело. Чудо!

«Видите, — объясняет А-Хассан, — это магическая мистическая сила. Те мальчишки знали о ней, вот почему они побежали от нас». А-Хассан прав: как только солдаты РОФ поняли, что комаджоры готовятся контратаковать, они разом побежали.

Никакой пощады

Они, должно быть, думают, что комаджоры непобедимы. Мы весь день ждем, когда солдаты РОФ вернутся. В 17.00 начинается минометный обстрел, позади нас падают две мины. Справа мины продолжают взрываться еще в течение часа. Едва наступили сумерки, А-Хассан заметил первого солдата РВС, который выскочил из джунглей на открытое место. Комаджоры вновь выстраиваются в цепь. На этот раз двое РВСовцев с пулеметом залегли за уложенными на землю бревнами и открыли огонь.

Очередь выкашивает цепь комаджоров. Двое с дробовиками падают, перерезанные едва ли не пополам. Глядя по сторонам, я в сумеречном свете замечаю, как комаджоры с АК выдвигаются вперед и расстреливают по пулемету все оставшиеся патроны. Пулемет замолкает.

Оказавшись без боеприпасов, комаджоры бросают автоматы и подбирают выпавшие из рук убитых товарищей окровавленные ружья. Они сдергивают патронташи и вешают себе на плечи. А-Хассан вновь поднимает вверх копье. Комаджоры, стреляя из дробовиков, бросаются навстречу противнику.

Вместе с ними бежит Абдул, сопровождавший меня всю дорогу из Пундаро. Он стреляет в солдат из переделанной ракетницы. Я подарил ему свой ка-бар. Он выхватывает нож из-под одежды и исчезает в дыму сражения. Вижу, как сначала он закачался, потом сложился пополам, придерживая руками вылезающие наружу кишки. Вчера он мне говорил, что после окончания войны хочет поехать учиться в колледж в Соединенные Штаты Америки, чтобы стать пилотом авиакомпании, и просил, когда приедет, представить его Майклу Джордану.

Он умер, пытаясь вправить кишки на место. Ему было 19 лет. Я так и не нашел свой нож.

В этой войне ни одна из сторон не берет пленных. Без хирургов и медикаментов комаджоры ничем не могут облегчить страдания своих раненых. Если тебя задело, ты умираешь. Не сразу, так через несколько часов. Или назавтра. Или на следующей неделе.

Расстреляв все патроны, комаджоры пустили в ход мачете. Сначала они бьют по ногам убегающих солдат противника, прорезая толстую кожу ботинок, как бумагу. Затем возвращаются, чтобы изрубить в куски всякого раненого солдата РВС, пытающегося уползти в буш.

На этот раз никто из валявшихся на поле боя врагов не шевелился. В свете луны я наблюдал, как мачете взлетали вверх, затем резко опускались к земле. Я услышал всего один вскрик. Странный булькающий визг. Затем наступила тишина.

НАШ АТЛАС

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ намерена существенно сократить свой ядерный арсенал, уменьшить число подводных лодок и крейсеров в рамках программы сокращения военного бюджета, составляющего $36,3 млн. Каждая из оставшихся подводных лодок «Трайдент» будет нести только 48 боеголовок вместо современных 96. Всего же число боеголовок сократится на треть. 2500 английских солдат покинут Германию в ближайшие годы, но еще 23 500 останутся (во времена «холодной войны» их было 60 000)

США. Командующий Силами специальных операций Питер Шумейкер объявил о желании провести совместные тренировки ССО с аналогичными спецподразделениями армии КНР. ССО США имеют соглашения с коллегами из 110 стран о проведении совместных учений и тренировок

ФРАНЦИЯ объявила о дальнейших сокращениях своей армии в рамках программы превращения ее в чисто профессиональную к 2002 году. Выведению из состава вооруженных сил подлежат авианосец «Фош», три фрегата, несколько самолетов морской разведки и две эскадрильи истребителей-бомбардировщиков «Ягуар». Закрываются некоторые военные училища, пять госпиталей передаются в гражданское управление. По плану к 2002 году армия Франции будет насчитывать 350 тыс. военнослужащих и 80 тыс. гражданского персонала

КОЛУМБИЯ. Две крупнейшие марксистские повстанческие группировки, насчитывающие около 20 тыс. бойцов, заявили о готовности к миру в обмен на предоставление самоуправления контролируемым ими районам. Это примерно половина территории страны. До сих пор правительство отказывалось обсуждать подобные предложения. Согласно разведданным, повстанцы получили в 1997 году $790 млн от торговли наркотиками, похищений и рэкета

СЛОВАКИЯ. Два человека погибли и один тяжело ранен в результате взрыва бомбы в городе Жилина. Бомба находилась возле телефонной будки перед супермаркетом в центре города. Полиция предполагает, что взрыв — дело рук соперничающих криминальных группировок

ПОЛЬША предполагает приватизировать большую часть из своих 45 оборонных фирм, чтобы к 2001 году 95 процентов военной продукции производилось на частных предприятиях
БЕЛАРУСЬ. Президент Александр Лукашенко заявил о начале строительства в республике современной мобильной армии для противостояния силам НАТО
ТУРЦИЯ. Крупнейший с 1995 года рейд турецких коммандос на базы курдских повстанцев в Северном Ираке проведен в ответ на нападение боевиков Рабочей партии Курдистана на турецкий блокпост, во время которого погибли 22 турецких солдата. В рейде участвовали более 7 тыс. человек
ИНДИЯ провела успешные испытания новой управляемой противотанковой ракеты. Эта третья и самая совершенная модификация позволяет поражать цели с высокой точностью на дистанции до 6 км
ЛИВАН. Ливанские власти обвиняют 77 человек, из которых 17 уже арестованы, в шпионаже в пользу Израиля. Сеть была выдана властям офицером Армии Южного Ливана, перебежавшим на сторону Бейрута несколько недель назад. Израиль отрицает факт создания такой разветвленной сети, о которой могло бы быть известно постороннему. Ливанские законы запрещают гражданам любые формы сотрудничества или контакта с Израилем

ПОЛЕТ «КРАСНОГО ДРАКОНА»

Американские тайные операции в Черной Африке

Роберт Кротт
Фото из архива
Дональда Р.Стробау

Выходцы из Европы и Америки, фактически составлявшие инфраструктуру бывшего Бельгийского Конго, толпятся на бетонном покрытии аэропорта Стэнливиля в ожидании, когда их вывезут из страны на американских военных самолетах. Спасательная операция, которую осуществили бельгийские парашютисты, оказалась слишком запоздалой для многих других их соотечественников

Едва забрезжил рассвет, возвестивший жителям города Стэнливиль (ныне Кисангани) в бывшем Бельгийском Конго начало нового дня, на горизонте появилось пять четырехмоторных турбовинтовых транспортных самолетов ВВС США С-130 «Геркулес». На окраине города они сбавили скорость и над аэропортом Сабена снизились до 200 м, что является нормальной высотой боевого прыжка с парашютом.

Когда головной самолет приблизился к главной взлетно-посадочной полосе аэропорта, штурман лейтенант Джон Коубл крикнул в переговорное устройство: «Зеленый свет!» Второй пилот капитан Роберт Китчен переключил световой сигнал для парашютистов с красного («Приготовиться!») на зеленый («Пошли!»).

Точно в 6.00 24 ноября 1964 года начался важнейший этап тщательно спланированной операции «Красный Дракон» — выброска на Стэнливиль воздушного десанта из состава бельгийского парашютного полка коммандос.

Расположенный почти в самом центре Черного континента, окруженный густыми джунглями, Стэнливиль лежит на полпути между Атлантическим и Индийским океанами и между Каиром и Кейптауном. Конго в прошлом и настоящем — мрачное и внушающее страх место, где в первобытных джунглях все еще практикуются колдовство, каннибализм и ритуальные убийства. В книге «Сердце тьмы» Джозеф Конрад описывал свое «путешествие в самое начало мира, когда землю покрывала буйная растительность и большие деревья были королями. Высохший ручей, полное безмолвие, непроходимый лес». Это самая глубокая и темная Африка. Это Конго.

Пятого августа 1964 года повстанцы симба из Народно-освободительной армии, которую возглавил самозваный генерал Николас Оленга, в прошлом чиновник почтового ведомства, захватили Стэнливиль, третий по величине город Демократической Республики Конго.

Симба (в переводе с суахили «лев») — явление, которое могло иметь место только в Конго. Колдуны совершали над новобранцами симба ритуал с магическими снадобьями (дава), которые должны были сделать повстанцев неуязвимыми для пуль. От воинов требовалось лишь размахивать пальмовой веткой и, смотря прямо перед собой, повторять заклинание «маи-маи» (в переводе с суахили «вода-вода»). Разумеется, если симба погибал в бою, то это происходило исключительно потому, что он не соблюдал инструкций колдуна.

Надевшие на себя разномастные предметы военного обмундирования или вообще одетые только в дырявые шорты, многие из повстанцев лишь недавно появились из буша. Воины симба носили самые разнообразные и удивительные головные уборы, включавшие форменные фуражки Конголезской национальной армии, ковбойские шляпы, стальные каски, оставшиеся в наследство от военнослужащих сил ООН. Некоторые даже надевали абажуры и женские шляпки. В таком наряде они выглядели одновременно и устрашающе, и комично. Некоторые разжились шелковыми трусиками из женского гардероба и напяливали их поверх брюк.

Повстанцы симба быстро разгромили формирования Конголезской национальной армии, которая представляла собой одетый в форменное

обмундирование сброд, также веривший в колдовскую магию. Солдаты Конголезской национальной армии в ужасе бежали, завидев перед собой повстанцев симба, впереди которых двигались размахивавшие пальмовыми ветками колдуны.

Сорви созревшую сливу

Симба захватили большую часть территории страны, терроризируя и убивая тысячи конголезцев и десятки белых миссионеров, священнослужителей, монахинь и иммигрантов. В Стэнливиле проживало примерно 1600 иностранцев более чем из 20 стран мира (в основном европейцы). Несмотря на предложения эвакуироваться, сделанные как бельгийским, так и американским консульствами, большинство из них предпочли остаться. Многие пережили хаос отделения от Конго провинции Катанга в 1960—1963 годах и недолго продержавшийся в Стэнливиле в 1961 году режим сепаратиста Антуана Гизенги, а потому полагали, что сумеют пережить и нынешний шторм.

Моиз Чомбе, президент Конго, едва не уступивший страну повстанцам симба

Вскоре они пожалели о своем решении. Сотрудников консульства США бросили в центральную тюрьму Стэнливиля, а других иностранцев посадили под домашний арест в гостиницах, где они проживали. Главари симба стали делать антиамериканские заявления на радиостанции Стэнливиля и угрожали казнить захваченных американцев, если Соединенные Штаты Америки не прекратят всякую поддержку (по большей части воображаемую) центрального правительства Конго.

Конго не впервой было переживать неприятности. В 1960 году, вскоре после обретения независимости, страну охватили политические волнения, которые привели к отделению провинции Катанга, где к власти пришел Моиз Чомбе, опиравшийся на белых наемников во главе с южноафриканским майором Майклом Хоаром, по прозвищу Бешеный Майк.

Вмешалась ООН, однако мир оказался недолговечным. В январе 1964 года в бассейне реки Квилу, недалеко от города Киквит, поднял восстание Пьер Мулеле, получивший подготовку по ведению партизанской войны в маоистском Китае. Еще одно восстание, возглавляемое Эмилем Сумиало, конторским служащим, превратившимся в политика, вспыхнуло в восточных районах Конго и быстро начало распространяться по стране.

22 июля 1964 года повстанцы захватили расположенный в 400 км к югу от Стэнливиля провинциальный центр Кинду, где за 3 года до того восставшими солдатами Конголезской национальной армии были похищены, расчленены, частично съедены, а частично распроданы как мясо на местном рынке 13 итальянских летчиков, служивших в силах ООН.

Вскоре симба захватили и Стэнливиль, несмотря на то что его гарнизон был усилен доставленными по воздуху «коммандос» Конголезской национальной армии. Многие военнослужащие Конголезской национальной армии сдались в плен — только лишь для того, чтобы их пытали и затем казнили. Отряды повстанцев двинулись от Стэнливиля в северном и западном направлениях и в конце концов дошли до города Лусала на реке Конго.

Европейцы, останьтесь на завтрак

За неделю до того Сумиало обратился по радио с воззванием к белым жителям Стэнливиля: «Вам нечего нас бояться. Оставайтесь и продолжайте работать. Вы нам нужны. При нашем правлении вы будете в большей безопасности, чем при леопольдвильском режиме. Ничего с вами не случится, если вы останетесь в Стэнливиле». Поначалу повстанцы обращались с белыми хорошо, но обстановка ухудшилась, когда симба стали терпеть военные неудачи от «диких гусей» Бешеного Майка и катангских жандармов. В Стэнливиле повстанцы стали именовать белых «матека» (в переводе с суахили «мясо»).

Симба особенно ненавидели американцев. Руководители повстанцев взваливали все свои неудачи на американских военнослужащих и их самолеты. Сумиало выпустил предупреждение, что всякий захваченный в плен американец будет казнен и что он не может гарантировать безопасность пер-

ЛУМУМБА

Патрис Лумумба, первый премьер-министр (июнь—сентябрь 1960 года) Демократической Республики Конго, был уволен со своего поста президентом Джозефом Касавубу. Лумумба и его сторонники оспорили законность этой отставки и создали собственное правительство. Через девять дней после увольнения Лумумбы полковник Джозеф Мобуту временно захватил власть — до заключения соглашения с президентом Касавубу. В октябре ООН признала законность действий Касавубу. В ноябре Лумумба предпринял попытку выехать из Леопольдвиля, где он находился под защитой ООН, в Стэнливиль. В пути его схватили и отправили под арест верные Касавубу силы. 17 января 1961 года Лумумба был передан в руки катангских сепаратистов и казнен.

Роб Кротт

Капитан Роберт Стробау с бельгийскими «коммандос» на острове Асунсьон 21 ноября 1964 года, за три дня до выброски парашютного десанта на Стэнливиль. Обратите внимание на явную молодость парашютистов, стоящих слева от Стробау. Большинство из них прослужили в армии менее года

сонала ООН. Повстанцы удерживали граждан Запада в качестве заложников.

Гбени и Сумиало при встрече с представителями Красного Креста заявили, что никогда не слышали о такой организации. Когда же эти представители напомнили им о Женевской конвенции (в частности, о запрещении брать заложников), те ответили, что об этом им также ничего не известно, в любом случае они не считают себя связанными правилами Женевской конвенции, «написанной белыми». На тот момент четверо детей Гбени продолжали спокойно учиться в Женеве.

В Стэнливиле, в живописном парке за зданием почты, стоял памятник Патрису Лумумбе. Утром 16 августа, пока Оленга находился в городе Букаву, один из его заместителей приказал привести к памятнику примерно десяток пленных конголезцев. В присутствии собравшейся толпы повстанцы казнили этих людей. Некоторые жертвы были буквально изрешечены пулями. Других разодрали и разрубили на куски копьями и мачете.

Ритуальный каннибализм — в частности поедание сердца и печени, чтобы взять у жертвы силу или способности, — давний обычай в этой части Конго. Одним из тех, кого казнили у памятника Лумумбе, был стэнливильский политик Сильвер Бондевеке. У него вырезали печень, пока он еще дышал, порубили ее на куски и съели. В последующие пять дней еще около 120 конголезцев были казнены у памятника, что можно рассматривать как своего рода жертвоприношение Лумумбе.

В течение всей оккупации повстанцами симба Стэнливиля людей сбрасывали с моста в реку Чопо на поживу крокодилам. Так встретили свою смерть, вероятно, не менее 2 тысяч человек. В городе Кинду было убито по меньшей мере 800 человек, причем многих сожгли заживо у городского памятника Лумумбе. В городе Паулис были умерщвлены от 2 до 4 тысяч человек. В список кандидатов на казнь попадал всякий, кто являлся «интеллектуалом», был членом старого общества.

Пианино, слуховые аппараты, золотые зубы и паранойя

Если бы не та жестокость, с которой повстанцы насиловали, убивали, калечили и грабили свои жертвы, над невежественностью симба можно было бы посмеяться.

В одном доме в Стэнливиле группа повстанцев нашла рояль и решила, что это радиопередатчик. Они боялись, что американцы пошлют вверх по реке Конго подводную лодку — через водопад у Стенливиля. Один проживавший в городе Паулис европеец носил слуховой аппарат, который повстанцы приняли за радиопередатчик, используемый для вызова американских бомбардировщиков. Они казнили этого человека. Один бельгиец в городе Боенде часто нервно стучал по своему золотому зубу. Симба были уверены, что он передает радиосообщения. Его также казнили.

Чомбе попросил помощи у Соединенных Штатов Америки, и президент Линдон Джонсон отреагировал направлением в Конго объединенной тактической группы «Лео». Эта группа была создана в соответствии с оперативным планом 515, который Ударное командование вооруженных сил США разработало в период восстания Мулеле.

Спустя несколько месяцев генерал Пол Адамс из Ударного командования вытащил на свет божий позабытый на время оперативный план 515 и переработал его, включив в состав объединенной тактической группы «Лео» взвод

В то время имевший звание капитана Стробау в импровизированной тропической форме, с бельгийской винтовкой FN FAL, на бетонном покрытии аэродрома, на фоне самолета B–26, пилотировавшегося наемниками из числа кубинских эмигрантов. Стробау вышел в отставку в 1976 году, сегодня ему 67 лет, но он продолжает прыгать с парашютом (имеет 3300 прыжков с самолетов и вертолетов 66 разных типов, получил 47 иностранных значков парашютиста)

Аэродром Камина. Бельгийский десантник подгоняет снаряжение. Это будет его первый прыжок с парашютом

Майор Рожер Харденн из штаба бельгийского парашютного полка коммандос и десантники на трехколесных мотоциклах. Их вооружение включает 9–мм пистолет–пулемет Vigneron M2

парашютистов. Теперь в группу входили три самолета С-130 тактического авиационного командования ВВС, самолет связи С-130 «Talking Bird» из состава 464-го транспортно-десантного авиакрыла, базировавшегося на авиабазе Поуп, штат Северная Каролина, и взвод парашютистов из состава 82-й воздушно-десантной дивизии. Численность объединенной тактической группы «Лео» составляла 28 офицеров, 98 сержантов и рядовых. Посол США Годли запрашивал батальон американских войск, а получил всего взвод.

«Лео» поставили задачу отправиться в Конго и эвакуировать из страны белых, которых еще не схватили повстанцы симба. Для этого был разработан оперативный план 519 — выброска парашютистов из состава 82-й воздушно-десантной дивизии.

«Bete Noire» НАТО

В перехваченной 7 октября радиограмме от Оленги (Кинду) к Гбени (Стэнливиль) говорилось: «Я официально приказываю вам: если авиация

Бельгийские десантники укладывают парашюты перед прыжком на Стэнливиль

НАТО будет бомбить и убивать конголезское гражданское население, вы должны казнить по одному иностранцу за каждого убитого в вашей зоне ответственности конголезца... Если бомбардировок не будет, к иностранцам следует относиться как к почетным гостям в соответствии с обычаями племени банту. Давайте им еду и питье».

Пока велись спешные переговоры с участием американских, бельгийских и африканских дипломатов, на Западе изучали варианты силового решения проблемы заложников. Бельгия и США приступили к планированию вооруженного вмешательства. Штурмовые группы войск специального назначения начали готовиться к возможным операциям по освобождению заложников.

Операция «Золотой ястреб» предполагала выброску под Стенливилем парашютного десанта с большой высоты, с раскрытием парашютов у земли. Десантники должны были пробираться вверх по течению реки на резиновых лодках.

Операцию «Флагшток», предусматривавшую создание из американских морских пехотинцев, несших охрану посольства США в Леопольдвиле, и бывших американских военнослужащих, проживавших в Конго, временной группы освобождения заложников, решили отменить. По словам одного сотрудника американского посольства, «эта операция все равно была обречена на неудачу».

Обстановка в Конго продолжала накаляться. На состоявшемся 8 ноября дипломатическом приеме в Брюсселе члену рабочей группы по Конго Уильяму Брубеку на встрече с Этьен Давиньон, начальницей секретариата министра иностранных дел Бельгии Поля Спаака, было заявлено: «Дайте нам самолеты, и мы сможем решить проблему силами одного батальона».

Официальной записи сделанного от имени Спаака предложения нет, как нет и стенограммы рабочей встречи на ранчо президента США, на которой государственный секретарь Раск и советник по национальной безопасности Банди докладывали Линдону Джонсону о предложении Спаака. На следующий день (когда во Франции отмечался День памяти погибших на войне) председатель Комитета начальников штабов США генерал-лейтенант Давид Борчинал позвонил в Париж, в штаб Командования вооруженных сил США в Европе, и приказал направить в Брюссель трех специалистов по планированию операций.

Пистолеты с перламутром

Заместителя командующего вооруженными силами США в Европе по оперативным вопросам бригадного генерала Рассела Догерти вызвали прямо с ежегодного бала Корпуса морской пехоты и приказали отправиться в Брюссель. Там к нему присоединились генерал-полковник Дж.Грей из штаба ВВС США в Европе и специалист по воздушно-десантным операциям капитан Б.Брэшерз. С ними прибыл полковник Дж.Данн, который привез устные распоряжения Комитета начальников штабов США, сводившиеся к следующему: «Не давайте операции разрастись в нечто грандиозное. Не позволяйте ей превратиться в вестерн с Джоном Уэйном в главной роли. Никаких пистолетов, отделанных перламутром, или перегруженных повозок, которые не в силах тащить мулы».

12—13 ноября специалисты по планированию операций работали без пе-

УБИЙСТВО «МАЙОРА» КАРЛСОНА

Доктор Поль Карлсон, врач-миссионер Евангелистской церкви, был международной знаменитостью. Лидеры симба постоянно разглагольствовали о тысячах американских солдат, с которыми приходилось сталкиваться повстанцам. Гбени объявил, что Карлсон является «майором армии США», и приговорил его к смерти «судом военного трибунала». Дипломаты всех стран мира ходатайствовали о сохранении жизни врачу-миссионеру. Карлсона содержали как приговоренного к смерти в отеле «Виктория Резиденс» и должны были в колонне 250 других заключенных этапировать в аэропорт.

Неподалеку от отеля «Конго Палас», располагавшегося всего в двух кварталах от отеля «Виктория Резиденс», колонна заключенных приостановилась, и охранявшие ее повстанцы симба открыли огонь. После первых же выстрелов Карлсон бросился бежать, но был изрешечен автоматной очередью, когда пытался перелезть через забор, который другой американский заключенный, Чарли Дэвис, уже преодолел. Бельгийские «коммандос» появились через несколько минут — но слишком поздно для доктора Карлсона.

Роб Кротт

ЛИДЕРЫ ВОССТАНИЯ СИМБА

Кристоф Гбени, министр внутренних дел в правительстве Лумумбы, основал Национальный совет освобождения. Присоединился к восстанию симба в Стэнливиле 4 сентября 1964 года, объявив себя президентом и премьер-министром Народной Республики Конго.

О Гбени говорили: «Его сделали президентом потому, что люди чувствовали, что если они не смогут выбрать кого-нибудь, кто пользуется всеобщим доверием, то им придется иметь того, кому не доверяет никто». Гбени со всей серьезностью жаловался: «Ни один католический священник, белый или черный, не пожелал стать капелланом повстанцев симба. Это позор! Я католик, и меня это сильно опечалило». Гбени бежал из Конго в Каир.

Эмиль Сумиало, в прошлом конторский служащий на складе, был министром обороны симба. При правительстве Патриса Лумумбы — специальный уполномоченный в городе Кинду, во времена правления сепаратиста Гизенги — министр юстиции провинции Киву. Бежал в Браззавиль, где стал генеральным секретарем революционных сил в возглавляемом Кристофом Гбени Национальном совете освобождения.

Национальный совет освобождения направил Сумиало в Бурунди для организации повстанческого движения. Он завербовал тысячи сторонников в восточных районах Киву. После разгрома восстания симба ему удалось скрыться и затем бежать в Каир.

Николас Оленга, выходец из народности батетела, военного образования и опыта не имел, но появился в Стэнливиле в форме бельгийского лейтенанта, с парадной саблей на боку. До назначения директором общественных работ в Стэнливиле во времена правления сепаратиста Гизенги в 1961 году работал на железнодорожной станции Кинду посыльным и разнорабочим. Эмигрировал в Судан.

Пьер Мулеле, министр образования в правительстве Лумумбы и посол в Египте во времена правления сепаратиста Гизенги, получил партизанскую подготовку в Китае. Восстание в Квилу официально закончилось в 1965 году, и Мулеле эмигрировал в Браззавиль. После объявления амнистии в 1968 году возвратился в Конго, но был казнен.

Роб Кротт

рерыва над планом «Красный Дракон» (оперативный план 319/64 Командования вооруженных сил США в Европе). Операцию предполагалось разбить на три этапа.

В ходе первого 12 военно-транспортных самолетов С-130Е ВВС США должны были прилететь на авиабазу Кляйн Брогель в Бельгии, взять на борт 545 парашютистов бельгийского парашютного полка «коммандос», 8 бронированных джипов и 12 трехколесных мотоциклов AS-24, после чего совершить перелет протяженностью 4134 морские мили на остров Асунсьон с дозаправкой на авиабазе Морон де ла Фронтера, Испания.

В ходе второго этапа самолетам с десантом предстояло перелететь в район сосредоточения, на авиабазу Камина в Катанге (протяженность маршрута 2405 морских миль).

Третий этап включал полет по маршруту протяженностью 550 морских миль (в сопровождении самолетов В-26, пилотируемых нанятыми ЦРУ США летчиками из числа кубинских эмигрантов) и заканчивался выброской десанта на Стэнливиль.

Американские С-130 должны были выбросить 320 человек из состава бельгийского парашютного полка коммандос (1-й батальон и штаб полка) на поле для игры в гольф северо-восточнее аэропорта Стэнливиля. Через полчаса еще двум С-130 предстояло приземлиться в аэропорту и доставить десантникам бронированные джипы и трехколесные мотоциклы.

Еще через 30 минут над аэропортом Стэнливиля должны были появиться остальные пять С-130 с ротой десантников из 2-го батальона и предметами снабжения. В зависимости от обстановки они либо приземляются, либо выбрасывают десантников и груз на парашютах.

15 ноября командир 322-й авиационной дивизии ВВС США бригадный генерал Роберт Форман получил приказ подготовиться к переброске по воздуху бельгийских военнослужащих в Конго. Командовать переброской был назначен командир 1-го отряда 322-й авиационной дивизии, базировавшегося в Эвро (Франция), полковник Берджесс Градуэлл. Самолеты, базировавшиеся на авиабазе Фовиль (Франция), 17 ноября в 17.40 по Гринвичу вылетели в Кляйн Брогель (Бельгия).

Операция началась

В головном самолете летели полковник Градуэлл, командир группы боевого управления 5-й эскадрильи аэродромного обслуживания капитан Дональд Стробау и радиоспециалист 5-й эскадрильи аэродромного обслуживания сержант Роберт Диас.

В Кляйн Брогеле на борт взяли бельгийских парашютистов. Их командир, 51-летний полковник Шарль Лоран, в 1960 году руководил операцией по захвату аэропорта Леопольдвиля, удерживавшегося восставшими солдатами Конголезской национальной армии, а до этого, в 1950 году, совершал тренировочные прыжки с парашютом на аэропорт Стэнливиль. Полковой сержант-майор также прыгал с парашютом на Стэнливиль.

Но если на счету сержант-майора было свыше 3 тысяч прыжков, а у Лорана — свыше 300, то у молодых десантников полка (преимущественно 18—20-летних срочников, прослуживших в 1-м батальоне 10 месяцев) дело обстояло хуже. Однако еще хуже дела обстояли у бойцов 2-го батальона, призванных на действительную военную службу пять с половиной месяцев назад и служивших в батальоне всего второй месяц.

Группа под командованием Лорана включала в себя 1-й батальон, одну роту 2-го батальона и команду из 3-го батальона. Бельгийский 1-й парашютный батальон был сформирован в годы второй мировой войны в Англии, в составе Специальной авиадесантной службы Великобритании, и воевал в Нормандии, Арденнах, а также в Голландии, Германии и Дании. Личный состав этого батальона сохранил девиз Специальной авиадесантной службы Великобритании «Побеждает отважный», эмблему английских воздушных десантников и красные береты. Они также отдают команды при совершении прыжка на английском языке.

(Окончание в следующем номере.)

Smith & Wesson 3913

Smith & Wesson 3913

Третье поколение пистолетов фирмы Smith & Wesson поступило в продажу в 1989 году и включало в себя три серии. Мощные пистолеты армейского образца вошли в 5900-ю серию, их облегченные варианты — в 3900-ю, а наиболее компактные модели — в 6900-ю. Все они были разработаны под патрон 9x19 Parabellum (в США он обозначается как 9-mm Luger). Несмотря на внешние различия и разницу в размерах, все модели имеют сходное устройство и ряд взаимозаменяемых деталей. Кроме того, фирма дополнительно выпускает различные варианты курков, рукояток и т. п., позволяющих владельцу в максимальной степени приспособить оружие под свою руку.

Так же, как и Модель 5903 (см. Солдат удачи. 1998. №8), созданная на ее базе Модель 3913 имеет рамку из легкого сплава и затвор из нержавеющей стали матово-серого цвета. В неизменном виде остались мушка с целиком, затворная задержка, защелка магазина, выбрасыватель и почти весь ударно-спусковой механизм. Основное отличие Модели 3913 от прототипа заключается не только в уменьшенных размерах и массе, но и в максимальной приспособленности для скрытого ношения. Ее рамка имеет более плавные очертания. На предохранительной скобе отсутствует выступ под палец второй руки, хотя насечка на передней поверхности, как и на рукоятке рамки, не только сохранена, но и сделана более рельефной. Уменьшен опорный выступ на задней части рамки. Для удобства удержания короткой рукоятки использован однорядный магазин на 8 патронов из нержавеющей стали. Задняя поверхность рукоятки — из серого пластика, спрямлена. Курок во невзведенном положении не выступает за обводы задней поверхности затвора, поэтому первый выстрел после снятия с предохранителя, флажок которого расположен с левой стороны затвора, может быть произведен только самовзводом.

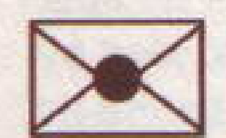
Внесены и некоторые технологические изменения, в частности возвратная пружина, расположенная под стволом, получила специальное полимерное покрытие, улучшающее ее свойства.

Конструктивные особенности Модели 3913 не могли не отразиться на ее боевых качествах. Более короткий ствол и соответственно прицельная линия уменьшили начальную скорость пули и далеко не в лучшую сторону повлияли на точность стрельбы. Меньшая масса и габариты затруднили удержание пистолета даже двумя руками. Как следствие, эффективная дальность стрельбы из Модели 3913 значительно меньше, чем из Модели 5903, и составляет 10–15 метров. Возможно, это стало причиной появления Модели 3913 LS (Lady Smith) с улучшенной внешней отделкой, предназначенной специально для женщин: легкого компактного мощного оружия исключительно для самообороны.

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина оружия	172 мм
Высота оружия	140 мм
Ширина оружия	31 мм
Длина ствола	71 мм

Ответный выстрел

РОССИЯ — РОДИНА ЭЛЕКТРОШОКЕРОВ?

Читая статью г-на Батанова об электрошокерах (Солдат удачи. 1998. №7), наткнулся на следующую фразу: «В России отечественные электрошоковые устройства начали появляться в начале 90-х годов». Это напомнило мне один эпизод из моей молодости.

В 1971 году я учился на первом курсе МАИ. Старостой группы был парень старше нас всех, поступивший в институт после демобилизации из армии, где служил в спецназе ВДВ.

Однажды он принес на занятия электрошоковую дубинку — по его словам, отечественного производства. Он утверждал, что дубинка состояла на вооружении в его части. Это была черная, круглая в сечении штуковина длиной сантиметров 40 и диаметром чуть большим, чем батарейка 373 (от таких батареек она и работала). На одном торце ее были расположены два коротких конических разрядника. В рукоятке дубинки размещался электромеханический преобразователь. Сердечник из листовой трансформаторной стали имел две обмотки, соединенные по схеме автотрансформатора. При нажатии кнопки на рукоятке ток от батарейки подавался в короткую обмотку, якорь примагничивался к сердечнику и размыкал нормально замкнутые контакты, включенные последовательно с этой же обмоткой. В результате якорь отпускало, контакты замыкались снова, повторяя цикл. С большой обмотки снималось напряжение, насколько я помню, 16 кВ. Судя по звуку, рабочая частота была где-то в диапазоне 50—100 Гц.

Имеет ли кто-нибудь из ветеранов ВДВ или специалистов какую-либо информацию об этом изделии? Судя по виду, оно выпускалось серийно. Если это так, то в России электрошоковые устройства были приняты на вооружение спецподразделений раньше, чем в США.

Александр Евтюшкин,
Москва

ПУЛЯ — ДУРА, ШТЫК— МОЛОДЕЦ?

Нельзя сказать, что вопросы характеристик ножа в контексте войны или выживания недостаточно часто обсуждаются. В последнее время в России разработана целая гамма ножей и прибамбасов к ним. Производители и конструкторы порой готовы удавить друг друга, доказывая, что их творение уж точно самое лучшее. Только вот ножа, который не вызывал бы нареканий у пользователя в войсках и спецслужбах, как не было, так и нет. Неужели это так сложно: сделать нож, которым было бы удобно резать и людей, и хлеб. Ха?! Ведь действительно несложно.

Покопайся в опыте предков. Разберись с задачами изделия. Подбери материал для лезвия, рукояти, ножен и выпусти единый нож для войны конца двадцатого века. Опыт воинов прошлых лет плюс современная технология, без сомнения, позволят сделать нечто вполне соответствующее вышеозначенной, простой, как этот мир, задаче. Скажите, что я не прав!

Почему же складывается впечатление, что наши уважаемые конструкторы и производители думают как-то иначе? Их мысль просто летает, но только где-то все не там. Часть их творений скорее годится пугать противника, а не атаковать или защищаться. Другая часть словно объединяет в себе недостатки различных известных человечеству инструментов. Самая неудобная пила, некусающие кусачки, слабо копающая лопатка и так далее. Третья часть околовсяческих изделий попросту объединяет недостатки первых двух групп, а кроме того, имеет еще и свои собственные.

Посудите сами: боец оснащен ножом, который не держит заточку, готов разломаться в любую минуту, воронение клинка слезает и красит все, с чем соприкасается, рукоять чаще всего из металла, на морозе рука к ней липнет и прочее. Вывод: этим ножом надо вооружать врагов. Через неделю пользования у вас начнется невроз. Самое смешное во всем этом то, что достойного ножа серийного производства в российских войсках не было более ста лет.

Были, конечно, малосерийные образцы в элитных частях, да самоделки. Единственный нож, который называли в целом неплохим холодным оружием своего времени, был штык АК-47. Простой, недорогой и в общем удобный. Зато потом появился легендарный штык-нож АКМ. В результате боец остался без достойного штыка, но с неудобным ножом.

Штык-нож АКМ — это чемпион всего на свете и кошмар пользователя. Заточить его сложно по определению. Реальный смысл пилки известен только самому конструктору. Можно его обратить в малоудобные кусачки и, пытаясь перекусить современную стальную проволоку заграждения, испортить себе настроение. Сбалансирован нож с точностью до наоборот. Крепится на поясе так, что крутится, как напуганный, и колотит по телу, а главная конструктивная особенность — это способность лезвия с легкостью отлететь от рукояти. Просто не оружие, а сплошное вредительство.

Вы будете смеяться, но так называемый штык-нож АК-74 еще хуже. Метнет его боец в деревянный забор разок-другой — нож и разломался. Но, оказывается, это не предел. Многие новоделы уже переплюнули недостатки самых неудачных ножей прошлого.

На самом деле не так много нужно приложить усилий, чтобы сделать хороший нож. Классический кинжал средней, ближе к короткой длине вполне подошел бы под большинство возложенных задач. Симметричная форма позволит наносить более точные и сильные уколы. Две режущие кромки позволят более эффективно пользоваться оружием в бою. Рукоять из текстолита окажется недорогой, простой и удобной.

Итак, полоса стали типа 40Х13, отточенная в форме кинжала, дол вдоль оси симметрии и текстолитовая рукоять просто на трех заклепках (во все эти рукояточные пеналы все равно больше двух сигарет не положить, да и если у тебя есть нож, то ты скорее всего одет, а на одежде есть карманы — клади чего хочешь). Невозможно сделать устойчивое воронение — просто не стоит шлифовать сталь до зеркального блеска, пусть лезвие останется матовым. Если оставить небольшой шип на конце рукояти, то будет чем при случае шарахнуть противника, не пуская в ход лезвие. Толщину изделия можно вычислить эмпирически: может быть, не так уж эстетично, зато дешево, надежно и практично. И никаких голливудских прибамбасов: ведь жизнь — не кино.

Рамас Чешмариташвили

ПОСЛЕДНИЕ СОЛДАТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Иса Алеро

Апрель 1995 года. После ожесточенных боев Грозный полностью освобожден от боевиков. Город, три месяца казавшийся мертвым, оживает на глазах. Беженцы возвращаются в надежде найти свои дома и имущество. Некоторые застают жилища целыми, но пустыми, потому что по ним прошло несколько волн мародеров.

С вечерними сумерками движение по городу прекращается. Единственными его хозяевами становятся бродячие собаки. Они привыкли к человечине и с наступлением темноты рыщут в еще не разобранных развалинах высотных домов в поисках пищи.

Ночь для нас, охраняющих здание мэрии, самое неприятное время: ни света, ни тепла. Завозят нас на охрану объектов на сутки, но часто бывает, что забывают и сменяют аж на третьи. В тот раз нас сменили вовремя, но транспорта, чтобы развезти по домам, не оказалось. Добираться до дому самостоятельно небезопасно — нет удостоверения милиционера, но и сил ночевать в этих стылых помещениях нет.

Я и трое моих товарищей рискнули идти домой, выбрав казавшийся нам более безопасным маршрут. Больше всего боялись попасть в руки федералов: мы были наслышаны о многочисленных расправах и расстрелах угодивших к ним людей.

Наше путешествие закончилось в двух километрах от мэрии, недалеко от старого аэропорта. Мы забежали в очередное пустое здание, чтобы передохнуть и решить, куда двигаться дальше. Я поднялся на четвертый этаж, чтобы осмотреть прилегающую территорию, выглянул в окно и увидел солдат, занимающих позиции вокруг дома. А когда спустился на первый этаж, мои попутчики были разоружены и лежали на полу лицом вниз. Я только успел вымолвить: «Ребята...» — как за ухом почувствовал прикосновение холодного металлического предмета и услышал команду: «Руки вверх!» Автомат мой свалился на пол, но рук я не поднял. Почувствовал сильный удар в шею, в глазах потемнело...

Очнулся в каком-то каменном склепе. Темно, сыро, луч света заканчивается на белой стене маленьким пятном.

Мне показалось, что рядом кто-то шевелится. Прислушался и уловил тяжелое дыхание человека. Спрашиваю:

— Кто тут?

— Это я, Али, — отвечает один из моих попутчиков.

— А где остальные?

— Не знаю. Солдаты сказали постучать в дверь, когда ты придешь в себя...

Не расстреляли сразу — уже кое-что. В душу закралась надежда выкрутиться из этого нелепого положения.

С трудом отыскал дверной проем и сильно постучал ногой. Солдаты отодвинули тяжелый железный щит — в помещение ворвался свет. Трое автоматчиков по лабиринтам подвала многоэтажного дома отвели меня в просторную комнату.

У окна топилась «буржуйка», в углу стояла кровать из обычной двери и снарядных ящиков, на которой спал офицер, одетый и в сапогах. Из угла комнаты на меня смотрел мордатый толстый прапорщик. Он выглядел усталым, но с большим любопытством изучал меня с ног до головы.

Меня поставили к стене лицом, я приготовился получить подзатыльник, но солдат только обыскал и отошел в сторону. Через некоторое время вошли несколько человек. «Эй, ты, фашист, повернись!» — послышался суровый голос за спиной. Я понял, что, кроме меня, в этом помещении фашистов быть не может, и медленно повернулся.

На меня смотрели усталые, суровые глаза майора, они так и дышали ненавистью. Нетрудно было догадаться, что он пережил тяжелые дни.

Майор сказал пришедшим с ним: «Тряханите его хорошенько, с таким не могу разговаривать». Мордастый прапорщик молча вышел: видно, не любил представления. После первого же удара я свалился, но надежды на то, что этим все ограничится, не оправдались, били от души. Я лежал и корчился от боли. Мне помогли встать, прислонили к стене. Хотел присесть на корточки, но пинок в бок заставил выпрямиться.

Последовала команда раздеться до пояса. Мне осмотрели грудь и плечи, но следов от приклада и ремня не нашли. Майор подошел вплотную, взял рукой за подбородок: «Ну что, змееныш, не успел повоевать, вовремя взяли?» В этой ситуации лучшим выходом было молчать и не скулить, дабы не вызвать большего гнева, что я и делал.

Меня отвели в маленькую камеру. В ней в углу сидел Али. Он весь съежился, казался очень маленьким и всем своим видом выдавал страх. Али был еще очень молод, последние четыре года только и слышал про убийства, грабежи и разбои. Он пошел в милицию, чтобы как-то обеспечить себя материально, чем-то прокормиться, не ожидая и не предполагая, насколько опасна эта работа.

Мы сидели молча. Несколько раз в эту ночь была перестрелка, где-то рядом взорвался снаряд гранатомета. Утром я проснулся от боли в боку. В том, что отбиты почки, сомнений не было.

Четыре дня продолжались побои и издевательства. Силы оказались на исходе. Каждый раз после побоев Али принимался лечить меня, прикладывая холодные камешки к местам ушибов, а я смотрел на него и был рад, что это происходит со мной, а не с ним, что его не трогают, как будто забыли. На пятый день к майору меня уже волокли.

Очередной раз стою в известной комнате, но сегодня передо мной словно другой человек. Майор в чистой форме, выбрит. Нет былой злости, агрессивности, лицо веселее.

— Никогда не беседовал по душам с настоящим духом, — сказал он, закурив сигарету. — Раньше у меня с вашим братом разговор был короткий, а сегодня я добрый. Знаешь почему? Ваш Масхадов вышел в открытый радиоэфир и попросил генерала Куликова остановить наступление, мол, если оно будет продолжено, то погибнет цвет нации. А я так скажу: если наступление будет продолжено, полная ликвидация бандформирований — вопрос нескольких дней, и я вас передам властям. Но если Куликов войска остановит, то я вас расстреляю.

Солдаты увели меня в камеру. Через некоторое время впервые принесли какую-то жидкую похлебку в ведре, ложек не дали, но мы были рады и этому.

Так проходил день за днем. Похлебку приносили исправно. А когда да-

ли и два матраса, надежда на благополучный исход дела окрепла.

Если судить по выросшей бороде, мы провели в заключении не меньше месяца. Отношение к нам менялось с каждым днем. Однажды на ночь дали керосинку, по три сигареты и листочек бумаги, велев написать личные данные.

В очередную встречу майор впервые поздоровался, я ответил тем же.

— Решил просто поговорить с тобой, — сказал он. — Мне интересно знать, что тут произошло до ввода войск, в общем все, что расскажешь про свой народ.

— Многие были не согласны с политикой нового президента, — начал я. — Были недовольны и методами прихода к власти. Население стало протестовать, против нас применили оружие, мы ответили тем же, в результате гражданская война — и конца этому не видно...

— Это тебе не видно конца, — прервал собеседник, — а мне видно, всего несколько небольших групп у вас осталось, и те загнаны в Итумкалинское ущелье.

Майор задумался, встал, несколько минут походил по комнате.

— Ответь на один вопрос, только честно, — прервал он затянувшееся молчание. — Боевики ваши действительно такие сильные воины, как говорят?

Я ответил:

— Любой враг силен, насколько позволяет ему противник.

Майор схватился за голову, как будто о чем-то сожалел, и прошептал самому себе: «Понимаю, понимаю...»

Прошло два дня. Я гадал, что же дальше. Казалось, что боевые действия остановлены и идут переговоры. На эту мысль наталкивала окружавшая нас тишина: уже несколько дней не слышно стрельбы. Майор, конечно, был против любых переговоров и желал полного уничтожения боевиков. Месть засела в этом человеке навсегда. Но тогда почему же мы еще живы?

Однажды ночью меня и моего товарища вывели из «апартаментов», завязали глаза и повели. Воздух был по-весеннему свеж, под ногами чувствовалась липкая грязь. Любой случайный скрежет автомата о другой предмет отдавался содроганием всех мышц тела.

Мы стали подниматься по железной лестнице. По шуму я определил, что поднимаемся на огромную железную емкость. На самом верху у люка мне развязали глаза и приказали прыгать внутрь. Емкость внутри была сухой, казалось, еще недавно она горела — стоял свежий запах гари. Мы подчинились. Один из конвоиров, что остался внизу, крикнул: «Закрой люк и перевяжи проволокой!» Услышав стук упавшего около меня предмета, я крикнул Али: «Ложись!», так как был уверен, что солдат на прощание кинул лимонку. Некоторое время мы лежали неподвижно. Я пополз к предмету, ощупал и обнаружил шинель, а в ее рукаве буханку хлеба. Меня охватил ужас при мысли, что нас заживо похоронили в этом железном гробу. Всю ночь мы не спали, ждали и надеялись, что кто-то будет проходить рядом. В небольшую пробоину я увидел, что начало светать. Разглядел большой пустырь. Весь день и всю ночь я стоял у пробоины и выкрикивал: «Эй, товарищ!» Докричался до того, что не хватило сил доползти до шинели. Заснул и проснулся под вечер, увидел, что Али даже не сдвинулся с места.

Ночью услышал чьи-то шаги. Мне показалось, что кто-то из гражданского населения обходит блокпосты по пустырю. Я закричал. В ответ — молчание, но шаги приближались. Человек дважды стукнул по емкости и сказал: «Не шумите, мы за вами».

Фото В.Проханова

Кто-то залез на емкость, посветил фонариком и, когда свет остановился на мне, бросил веревку и сказал: «Привязывайся». Я перевязался в поясе веревкой и через мгновение очутился наверху. Глаза тут же замотали. Опять вели довольно долго. Развязали, и я услышал голос майора: «Садитесь».

Он стоял спиной и что-то читал, потом повернулся ко мне и прочитал вслух данные из моего удостоверения.

— Тебе повезло. — Майор взял со стола пачку паспортов, нашел среди них мой. — А теперь убирайся, солдаты тебя проводят до безопасного места.

Я спросил:

— Где мои товарищи?

Он резко схватил меня за грудки и как обезумевший закричал в лицо:

— Убирайся, пока не передумал, убирайся!

Два солдата схватили меня за руки и почти вынесли из комнаты. Показалось, они не хотели, чтобы их командир действительно передумал.

Это было как раз в те дни, когда отряд Басаева взял в заложники больных и медперсонал больницы в Буденновске. В больнице в Моздоке я вспомнил слова майора про масхадовское обращение. Наверное, под цветом нации подразумевался отряд Басаева. Так или иначе, на мой взгляд, именно эта вылазка стала переломной во всей войне. Фактор безнаказанности сыграл свою роль, что положило начало вливанию новых сил в ряды сопротивления. Федеральные органы власти уходили с захваченных городов и сел, не устанавливая там сильную власть. Воодушевленные сторонники дудаевского режима безо всякого труда ликвидировали новые органы власти всюду, кроме Надтеречного и Урус-Мартановского районов.

Пока велись переговоры на уровне федерального командования, боевики пополнили силы. Они создали в Грозном и по всей линии железной дороги маленькие мобильные отряды подрывников. Прогремели взрывы у здания правительства, под окнами территориального управления, под колесами автомобиля генерала Романова. Город постепенно возвращался под контроль боевиков.

30 октября глава временного совета Автурханов переводится в Москву. О Завгаеве все говорили, что в трудную минуту он бросит свой народ и сбежит в Москву, как это было уже в 1991 году.

В Москве арестован за хищения Беслан Гантемиров, убито несколько лидеров оппозиционного движения 1992—1994 годов. В конце июля 1996 года все было готово к новому перевороту, ходили слухи, что в августе в Грозный войдут боевики. Гражданское население за неделю начало покидать город. Однако этого почему-то не видели власти и территориальное управление ФСБ.

5 августа 1996 года на рассвете начались атаки на местные органы власти. Боевики проходят рядом с блокпостами, военные делают вид, что ничего не происходит, держат нейтралитет, а боевики тем временем громят отделы внутренних дел, администрации районов и банки. В ночное время огонь переносится на блокпосты. Началось падение Грозного.

11 августа 1994 года воины бывшей антидудаевской оппозиции собрались в центре села Знаменское. Мы хотели выработать план дальнейших действий. Автурханов посоветовал не вмешиваться, дабы не оказаться меж двух огней, и напомнил о нависшей угрозе перенесения театра военных действий в Надтеречный район.

Падение Грозного продолжалось, солдаты остались без продовольствия, боеприпасов и медикаментов, осажденные комендатуры и блокпосты из последних сил отбивались от атак боевиков.

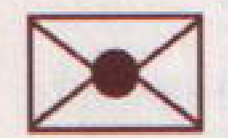
Впоследствии падение Грозного сравнивали с падением Сайгона. Я никогда не поверю, что командование американских войск оставило тысячи своих солдат и офицеров на произвол судьбы. Мне трудно поверить, что американские солдаты за ведро воды давали врагу ведро патронов, за буханку хлеба — снаряд от гранатомета, который позже возвращался к ним, только уже в раскаленном виде.

Около двух недель Грозный ждал нового хозяина: то ли марионетку Завгаева, то ли сепаратиста Яндарбиева. Оказалось, что Яндарбиев больше пришелся Москве ко двору.

Средства массовой информации сообщили всему миру, что война окончена, хотя она продлится еще долгие годы. Ее тлеющие угольки от любого легкого дуновения ветра разожгут пламя новой войны. Пострадавшие будут искать своих кровников, и будут обрываться жизни ни в чем не повинных молодых людей.

За что же положили головы тысячи российских солдат и чеченские ополченцы? За что сражались мы, последние солдаты-чеченцы Российской Империи?

Фото Ю.Пирогова

Ответный выстрел

АРМЕЙСКИЙ СНАЙПЕР: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Полностью согласен с тем, что ситуацию, сложившуюся в армии со снайперами, нужно менять незамедлительно. В рамках совершенствования организационно-штатной структуры частей и подразделений сухопутных войск (которая вообще требует революционных изменений, но это — тема отдельного разговора) предстоит решить несколько важных вопросов. В частности, наименьшей боевой единицей официально пора считать не снайпера, а снайперскую пару (СнП), что, впрочем, при необходимости не помешает стрелкам действовать поодиночке.

Нужно увеличить удельный вес снайперов в боевых подразделениях. В «тяжелых» подразделениях (мотопехота на БМП или БТР): удвоить количество снайперов, то есть вместо одного снайпера во взводе должна быть СнП — 2 человека; в пехотных взводах «легких» подразделений (их еще только предстоит если не создавать, то значительно развивать), оптимизированных для действий в пешем порядке — пехотные, горнопехотные, а также пехотные для ведения боевых действий в городских условиях (разумеется, все они будут моторизованные, то есть доставляться в район боевых действий на автомобилях), должно быть 2 СнП — 4 снайпера.

В мирное время снайперы должны быть выведены из линейных взводов и рот — их подготовка слишком специфична и требует квалифицированных и опытных инструкторов. В то же время на весь период боевых действий снайперские пары должны жестко придаваться линейным взводам: в каждый взвод должна приходить своя, «родная», СнП, которая «по миру» только с ним и взаимодействовала на всех более-менее крупных тактических занятиях и учениях. А командир этого взвода (к примеру) знает «своих» снайперов не только в лицо и по имени, но и по уровню их профессиональной подготовки.

Необходимо, наконец, пересмотреть штатное вооружение и экипировку армейского снайпера.

Для того чтобы совместить все эти требования, считаю целесообразным в окружных учебных центрах иметь школы снайперов (разумеется, с полноценными подразделениями тылового обеспечения и т. д. и т. п.), через которые должен пройти каждый кандидат в снайперы — военнослужащий, уже усвоивший курс подготовки молодого солдата и прослуживший определенное время, например, в пехоте. В каждом мотострелковом (стрелковом, горнострелковом) батальоне нужно иметь отдельный взвод снайперов.

Он может состоять из управления и трех отделений по три снайперские пары. Управление — командир взвода-инструктор (ст. лейтенант), заместитель командира взвода-инструктор (прапорщик, ст. сержант). Каждый из них может быть вооружен СВД (лучше СВДН), АКС-74У, Б-10.

Снайперские пары (в «тяжелом» батальоне — 3, в «легком» — 6) целесообразно иметь сержантские — ст. снайпер-наблюдатель и снайпер-наблюдатель. В каждой СнП должна быть, минимум, одна радиостанция индивидуальной связи. В идеале индивидуальная связь должна быть у каждого снайпера.

Вооружение лучше иметь одинаковое для всего взвода. В стрелковых подразделениях, оптимизированных для боевых действий в городских условиях, в каждой СнП обязательно нужно иметь 1 — 2 ВСС — это очень эффективное оружие вообще и в условиях города в частности.

Численность такого взвода снайперов составит в «тяжелом» батальоне 20 человек, а в «легком» — 38 человек.

В мирное время взвод функционирует как отдельное подразделение, занимаясь боевой подготовкой. А на время боевых действий, тактических и тактико-строевых учений каждое отделение снайперов придается «своей» мотострелковой (стрелковой, ...) роте, а все снайперские пары этого отделения — «своим» взводам.

Учитывая большой перечень различных качеств, предъявляемых к снайперу, взвод снайперов станет в батальоне одним из наиболее престижных подразделений. В таком подразделении, думаю, в первую очередь будут оседать опытные «боевики»-ветераны, прошедшие школу различных локальных конфликтов, психологически закаленные и способные принимать самостоятельные решения.

Что касается основного сейчас оружия армейского снайпера — СВД, считаю, она практически полностью отвечает предъявляемым к ней требованиям. Однако штатную дневную оптику я бы хотел видеть на ней помощнее: 8 — 10-кратную (а лучше — панкратическую: от 3 до 10 крат). Возможно, не помешала бы легкая съемная сошка.

Как видно, все эти меры потребуют в основном внутренней реструктуризации в частях и соединениях сухопутных войск, а финансовые затраты будут минимальны. Однако в результате эффективность действий армейских снайперов в боевых условиях должна значительно возрасти.

Заранее приношу извинения, если такая или подобная система подготовки и применения снайперов уже существует в каком-либо силовом ведомстве, — я до этого дошел сам.

Олег М. (офицер войск СпН МО, участник боевых действий в Чечне)

ВОПРОС — ОТВЕТ

— Я окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище, проходил службу командиром минно-торпедной БЧ на малом противолодочном корабле. Уволился в конце 1997 года. Могу ли я поступить на службу по контракту в иностранный ВМФ (предпочтительно Великобритании, Нидерландов, Германии, Франции)?

Д.Суркин, Владивосток

— На военную службу (как, впрочем, и на любую государственную службу) во всех развитых странах призываются или принимаются только граждане этих стран. Поэтому гражданин России не может стать офицером или матросом военно-морского флота другой страны. Кстати, аналогичное правило существует и в самой России.

— Читал нелестные отзывы о книгах А. Е. Тараса («Коммандос» и «Подготовка разведчика»). Не берусь судить о качестве материала в этих изданиях, но я совершенно согласен с мнением А. Кулистикова (Солдат удачи. 1998. №5, «Больше пользы, чем вреда»). Я прошу ответить, что можно было бы прочесть на эту тему (на русском), чтобы это была не реклама, а объективное мнение специалиста. И где все это можно достать?

Анатолий А., С.-Петербург

— Прочитать на эту тему действительно нечего, если не считать журнал «Солдат удачи». И все же мы не считаем, что плохая книга лучше никакой. Мы то и дело сталкиваемся с ошибочными мнениями и суждениями читателей по самым разным поводам, от истории военных конфликтов до техники стрельбы, внушенными им подобными источниками ложной информации, и практика показывает, что переубеждение и переучивание оказываются очень трудными и болезненными процессами.

ЛЕГИОН: СОВЕТЫ ПОСТУПАЮЩЕМУ

Энди Дарби

Фото из архива редакции «Солдат удачи»

Прибытие

Обычно у ворот вербовочного центра нормальные люди в состоянии пробормотать, кто они и зачем здесь. В конце концов, часовой сообразит, зачем вы приехали, особенно увидев сумку в руках. Но не повредит, если вы внятно объявите по-французски: «Бонжур, жё сюи рюс, жё сюи веню пур жуандре ля лежьон этранжере» — что означает: «Добрый день, я русский, я хочу поступить в Иностранный Легион». И не забывайте, что во французском языке ударение всегда на последнем слоге!

Существует вероятность, что вы произведете ложное впечатление человека, сносно говорящего по-французски, поэтому, когда вам ответят по-французски же, наверное, потеряете дар речи. Но все же по крайней мере сможете четко и ясно объявить о своем желании вступить в Легион.

Условия приема

Возрастные границы приема — от 18 до 40 лет. Добровольцы в возрасте от 17 лет плюс один день принимаются, но должны представить письменное согласие родителей. Служившим в армии желательно представить копию военного билета с отметкой об окончании службы.

На сборном пункте в Обани все ваши вещи, включая одежду, будут изъяты и запакованы в пластиковый пакет. Разрешается оставить только туалетные принадлежности, часы, нижнее белье, носки и словарь-разговорник. Если вы не будете приняты на службу в Легион, имущество вернут перед отправкой домой. Но если будете приняты, с вещами придется попрощаться. Поэтому совет: не надевайте ничего ценного для вас или дорогого.

Если вы хотите служить в Легионе под вымышленным именем, открыто заявите об этом на интервью (см. ниже). Примерно 80 процентов волонтеров меняют имя. Легион надежно прячет от любопытных глаз. Если известно, что в районе нахождения легионеров ожидается появление прессы, спрашивают, есть ли у кого-либо проблемы со СМИ, и если есть, то Легион прячет вас до той поры, пока вероятность встречи с журналистами не исчезает. Если в Обани к вам приедут родственники, их задержат у главных ворот, а вас спросят, хотите ли их видеть. Если откажетесь, то им будет объявлено, что такого человека в Легионе нет.

После трех лет легионер может либо вернуть себе прежнее имя, либо оставить новое. После этого он получает право на ношение медалей и орденов, полученных во время предыдущей службы в другой армии, а также право покидать с разрешения начальства страну.

Тестирование

Для поступления в Легион придется пройти несколько тестов. Контроль состояния здоровья проводится, чтобы удостовериться, что физическая форма позволит вам выполнять задачи, которые будут впоследствии поставлены в учебном лагере Кастельнодари. Кроме различных испытаний мышц рук и корпуса (типа подтягиваний и отжиманий) вам предстоит пробежать за 12 минут 2600 м. Если потратите хоть на секунду больше, отбор не пройден. Провалившие тесты могут подать заявление через три месяца.

В Легионе допустима небольшая коррекция зрения. Забудьте про любимые очки. Новые будут изготовлены для вас в Кастельнодари. Они специально рассчитаны на ношение с французским армейским противогазом.

Письменные тесты состоят из нескольких этапов. На первом выясняется уровень технических знаний и сообразительность человека. Вам будет дан чертеж из рычагов и блоков, и нужно ответить, куда двинется груз в том или ином случае. Второй этап — достаточно стандартная контрольная по математике.

Собеседования

Вам предстоят два собеседования. Первое не займет много времени. Вопросы, вероятно, будет задавать капрал. Второе, более продолжительное, проведет майор. И в том, и в другом случае придется отвечать на вопросы примерно такого характера: «Почему вы хотите вступить в Легион? Чем занимались раньше? Приходилось ли когда-нибудь много заниматься физической подготовкой? Знаете ли вы и осознаете ли полностью, что значит контракт?» После этого вам сообщат, приняты вы в Легион или нет.

В Обани

В сборном лагере день начинается рано: в 5.00. На завтрак вы получите чашку горячего кофе или шоколада, немного хлеба, масло и джем. Кофе будут заваривать прямо в чашке: вы — во Франции и делаете все так, как делают французы. По мере знакомства с легионерами вы увидите, что здесь распространен обычай пожимать друг другу руку при встрече утром (или днем, если утром вы не виделись).

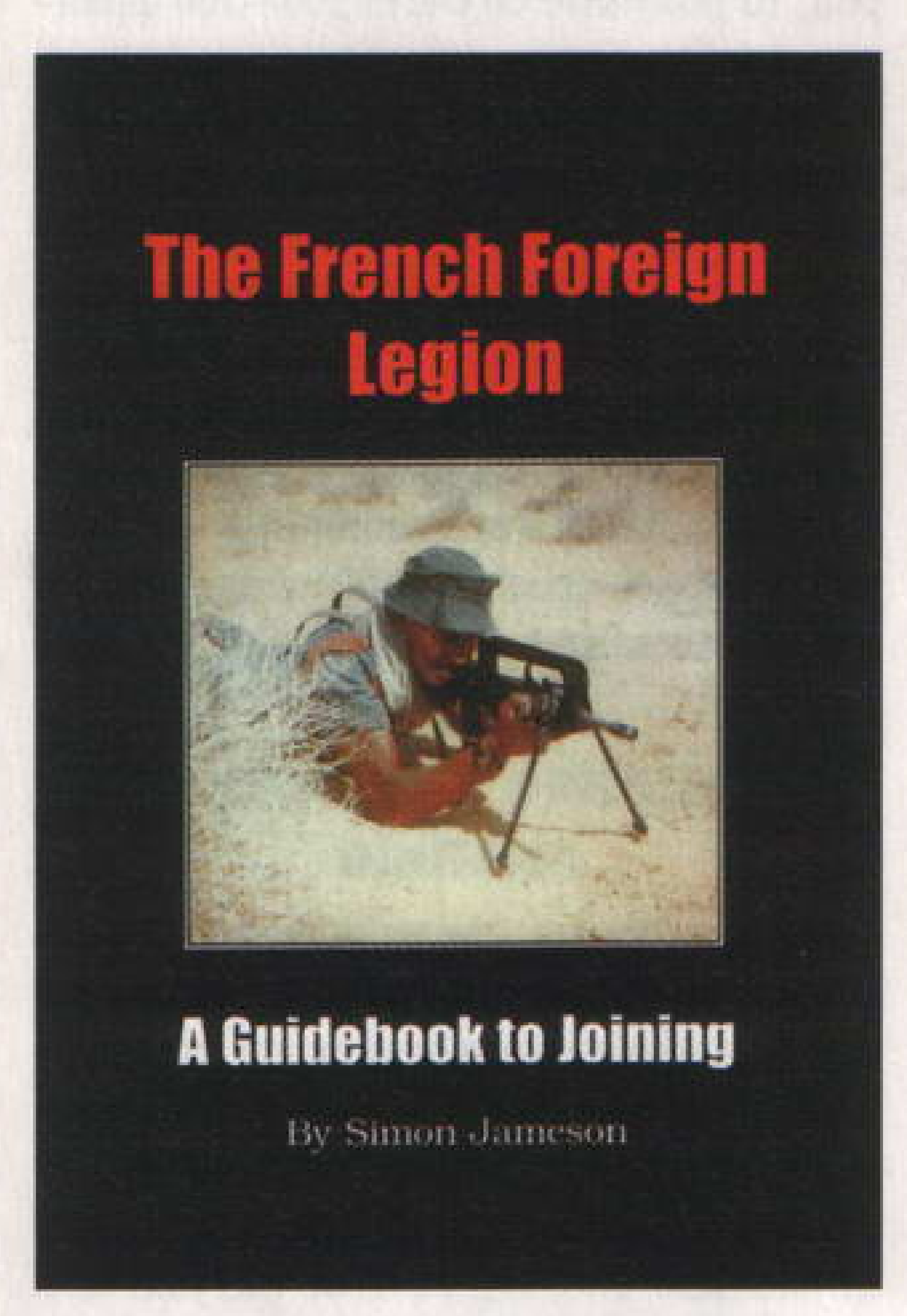
В Обани будут выплачивать небольшую сумму на карманные расходы: обычно около 100 франков в неделю. Вероятно, раз в неделю вам будут разрешать сходить в «фуайе» — бар, при котором работает небольшой магазинчик. Здесь в течение отведенного времени (час или около того) можно выпить одну-две бутылки пива и купить необходимое: бритвенные лезвия, сигареты и т.п.

В течение этих трех недель у вас как бы между прочим выяснят, как вы относитесь к музыке: можете ли играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, есть ли у вас слух и желание быть музыкантом в оркестре Легиона. Оркестр всегда с радостью готов принять новых музыкантов. Достаточно малейшего интереса — и вас будут всячески направлять и поддерживать в этом направлении. К вступлению в оркестр никого не принуждают. Однако если вы — опытный музыкант и определенно не желаете служить в оркестре, то, вероятно, лучше сразу дать понять, что ваша цель — быть легионером и вы не отличаете одного конца трубы от другого. С другой стороны, в службе музыканта есть свои преимущества. Например, оркестр не мотается так по миру. Но все музыканты проходят точно такую же начальную подготовку, как и другие легионеры.

Начальная подготовка

Лучший способ пройти ее — это не привлекать к себе внимания, вкалывать до седьмого пота, молча терпеть боль, много общаться с французами и учить французский. Когда вы заговорите на языке, количество неприятностей уменьшится.

Четыре месяца начальной подготовки должны научить вас правилу: делать все нужно так, как принято в Легионе. Может, этот способ не самый логичный, не самый простой, даже покажется, что самый тупой и нелепый, какой только можно придумать. Офицеры могут послать десятерых туда, где работы на одного, могут отправить одного выполнять работу десятерых. В какой-то момент это начнет просто бесить, но офицеры преследуют лишь одну цель: внедрить воинскую дисциплину в вашу новую жизнь и укрепить понимание необходимости подчиняться. Если сможете подготовить себя к этому и принять предлагаемый способ выполнения работы, значит, из вас получится хороший легионер.

Данный материал является выдержкой из книги: Simon Jameson «The French Foreign Legion: A Guidebook to Joining»

Необходимость выполнения указаний, которые кажутся неразумными, — самая неприятная сторона жизни в Легионе, к этому тяжелее всего привыкнуть.

В течение дня вас многократно будут собирать на «апель». Это ежедневное построение в коридоре и перекличка слева направо по номерам. Начальный номер — первый, конечный равен числу рекрутов в момент переклички. Во время построения в коридорах стоит абсолютная тишина. Носки ног у всех должны быть точно вдоль второго ряда плитки на полу. Любого, кто заговорит шепотом или в голос, просто поведет себя подобно гражданским, образумят в самой жесткой форме — вероятно, приличным тычком. Глаза и голова должны смотреть прямо вперед, и в ваших интересах, чтобы их положение было именно таким.

Совершенно необязательно, что вы будете стоять под каким-то определенным номером, поэтому важно очень быстро освоить систему счета во французском языке (см. ниже). Услышав сигнал к построению на перекличку, чем бы вы ни занимались в комнате, необходимо оставить все дела, успеть выбежать в коридор и стать в строй около стены до того, как капрал досчитает до четырех.

Обычно построение устраивают утром и вечером, но рекруты будут выбегать на построение, возможно, двадцать—тридцать раз в день. Цель этого — научить считать по-французски, воспитать в новобранцах дух воинской дисциплины и укрепить авторитет старших по званию.

Уроки французского

Есть еще две причины как можно быстрее научиться считать по-французски: во-первых, вам присвоят личный номер, во-вторых, у вашего автомата тоже будет номер. Личный номер — его называют «матрикюль» — шестизначное число. Вы обязаны выучить, как произнести его по-французски правильно, и знать наизусть. Номер читается не по цифрам, а в следующем порядке: 163311 — «сен суаксан труа труа сент онз», то есть сто шестьдесят три триста одиннадцать. Это, конечно, труднее запомнить, чем простую систему: один-шесть-три-три-один-один. Капралы вначале будут помогать, но через неделю-две вы должны уже знать «матрикюль» назубок.

Вскоре после того как вам присвоят «матрикюль», вы получите автомат. Разумеется, его идентификационный номер также нужно знать наизусть.

Между вами распределят также койки и закрывающиеся на замок шкафчики («армуар»). Капрал покажет, как размещать личные вещи («пакетажь») в шкафчике. В Легионе есть только один способ что-либо сделать правильно: как вам приказали. Остальные — неправильные. Соответственно, если вещи разложены неправильно, то очень скоро они окажутся на полу. В шкафчике есть маленькая полочка для личных принадлежностей (их будет очень мало, поэтому большая полка не нужна).

Рекрут должен всегда иметь при себе ручку и блокнот — это неписаное правило. Лучше, если вы будете носить с собой три ручки: одну для себя, вторую на случай, если первая откажет, и третью для товарища, который забудет свою.

Внешний вид

Первые недели не стоит беспокоиться о многом, но за внешним видом надо тщательно следить. Во-первых, ботинки. Они должны сверкать, и у вас будет немало возможностей над этим потрудиться. В перерывах между лекциями легионеры собираются на первом этаже и чистят ботинки. Вполне возможно, что вы будете этим заниматься пять, шесть или даже семь раз на день. Зеленую каждодневную униформу в Легионе не гладят. То же относится и к спортивному костюму — «теныо де спорт». Но одежда должна быть чистой. В казармах рекрутов стиральных машин нет. Следовательно, стирать придется в ваннах вручную с мылом. Сушат одежду на балконах на бельевых веревках (балконы есть в каждой комнате).

Кастельнодари

Во время начальной подготовки вам будут платить уже 1500 франков в месяц. Деньги перечисляются на счет, за сохранностью средств на котором следит начальник отдела личного состава подразделения. Когда вам разрешат сходить в «фуайе», он выдаст немного денег. Однако за четыре месяца начальной подготовки вы нечасто будете посещать «фуайе». Все необходимое будут выдавать, вплоть до зубной пасты, щетки и бритвенных лезвий. Если вы заслужите разрешение сходить на несколько часов в город, то получите со счета 200—300 франков, чтобы купить пиво и то, что нужно. Когда вас распределят (в соответствии с желанием, успехами и количеством мест) по полкам, полковой «фуайе» станет обычным местом времяпровождения: проще выпить одну-две бутылки пива здесь, чем готовить форму («теныо») для выхода в город, что весьма хлопотливо. Насчет формы для посещения «фуайе» нет никаких предписаний: сюда можно приходить даже в спортивном костюме.

Обращение к старшим по званию

По традиции, сложившейся в Легионе, обращаясь к старшему по званию, необходимо представиться по установленному образцу. Пока рекрут не дослужится до определенного звания, он должен при обращении к любому старшему по званию соблюдать этот ритуал. Его необходимо повторять и при получении жалованья или при входе в комнату, в которой находится старший по званию.

Порядок действий в последнем случае: постучать в дверь — подождать некоторое время — войти — отдать честь — снять берет — произнести примерно следующее: «Ангаже волонтэр Иван, де муа де сервис, десим компань Поль, а воз ордре капораль (сержан, сержан-шеф)». Означает это следующее: «Волонтер Иван, второй месяц службы, 2-я рота, отделение лейтенанта Поля, в вашем распоряжении, капрал (сержант, старший сержант)».

После того как рекрут закончил, между ним и сержантом (или другим старшим по званию) состоится примерно следующий диалог:

— Ме-туа о-репо! (Вольно!)

— Же ме мет о-репо а воз ордре сержан! (Есть, вольно, сержант!)

После того как все, что нужно, было сделано или выяснено, диалог заканчивается:

— Тю пью диспозе! (Ты свободен, иди!)

— Же пью диспозе репо а воз ордре сержан! (Есть, идти, сержант!)

Порядок действий: надеть берет — отдать честь — развернуться — выйти.

Этот порядок действует в Легионе даже во время войны. Представляться таким образом тем более необходимо, если старший по званию выше вас более чем на один чин. Тем не менее, отслужив некоторое время в Легионе или в военных условиях, вы сможете упростить процедуру:

— Лежионэр Иван а воз ордре сержан! (Легионер Иван в вашем распоряжении, сержант!)

— Уи, кес ке се тю вье? (Да, какое у тебя ко мне дело?)

Ферма «Бель Эр»

Самые страшные истории, которые вы, несомненно, услышите с самого первого дня в Легионе, связаны с «Бель Эр». Это большая ферма примерно в 15 км от Кастельнодари. Все подразделения, прошедшие первый месяц начальной подготовки, передислоцируются сюда, чтобы пройти трехнедельный курс обучения. На «ферме» легионеры занимаются по очень насыщенной программе, которая включает в себя навыки обращения с оружием (преимущественно сборка и разборка «FAMAS»), физическую подготовку, ориентирование по компасу и по звездам, французский язык, основные полевые навыки (средства маскировки, целеуказание, порядок управления огнем, первая медицинская помощь, патрулирование, засады, как разбить лагерь для отдыха), отработку приемов с оружием и без него, строевую подготовку и, конечно, традиционные песни Легиона.

Вы подвергнетесь серьезным испытаниям, вам не будут давать высыпаться или вообще спать, будут постоянно держать в напряжении и состоянии стресса. Чтобы вы ни делали, на вас будут кричать и требовать делать все в два раза быстрее. Кроме того, еды здесь немного. Дни на «ферме» покажутся бесконечно длинными, вы чудовищно устанете. Тем не менее «проверка на износ» продолжится. В «Бель Эр» все время будут проверять снаряжение и ботинки (пока вы здесь, чистите всю поверхность обуви — даже подошву!). Хорошенько пометьте свои ботинки — даже если они безупречно чистые, их могут выбросить в окно заодно с чьими-то грязными.

Финальное испытание — рейд

Завершающее испытание последней недели начального обучения — рейд («ле рэ»). Отделение привозят в горы и оставляют. Цель — вернуться в казармы, а для этого надо за три дня пройти около 150 км. «Ле рэ» завершается проверкой различных навыков легионеров: знаний порядка радиосвязи, оказания первой медицинской помощи, обращения с оружием.

Марш носит боевой тактический характер, следовательно, потребуется применять тактический способ пересечения открытых пространств: быстро перемещаться, затрудняя возможному противнику прицеливание, применять тактику «один продвигается — второй прикрывает». Кроме того, в любую минуту можно ждать нападения из засады. На пути подразделения будут, в частности, деревни и территории частных участков — эти «преграды» нужно преодолеть так, как это было бы в боевых условиях. Во время марш-броска карту будут читать капралы и сержанты. Вечерами вы сможете отдохнуть, выпить вина, попеть вместе с другими около костра песни Легиона.

В последнюю ночь перед возвращением подразделения в часть будет пир горой. Утром подразделение проходит остаток пути и входит в лагерь через ворота. На вас будут смотреть с завистью и уважением. В этот момент большинство легионеров считают, что вручать «кепи блан» («белые кепи») им надо немедленно.

Но расслабляться рано. По традиции Иностранного Легиона, сразу после возвращения в лагерь из «ле рэ» необходимо подготовить снаряжение к сдаче в арсенал и на склад. Так как марш-бросок фактически завершает период начальной подготовки, все вооружение и снаряжение должно быть безупречно чистым. Во двор вынесут столы, и подразделение приступит к чистке. Все должно быть вычищено до такой степени, чтобы не было ни малейших следов масла, смазки или грязи. Скорее всего для этих целей выдадут чистый спирт. Вы будете все чистить, полировать, скрести... и так 24 часа без перерыва. Ноги покроются волдырями и кровоподтеками, вы так устанете, что будете почти бредить, но не сможете отдохнуть раньше, чем закончите работу.

Несомненно, это самый тяжелый момент за все время начальной подготовки, когда вы будете мечтать о распределении по полкам больше, чем когда-либо.

Жестокость в Легионе

Стандартное наказание, которым скорее всего воспользуется капрал, — затрещина: ладонью (обычно у капрала она огромная) бьют по бритому затылку, вкладывая столько силы, сколько потребуется. Это тем не менее пример контролируемого насилия, если вам не претит такая формулировка, и в Легионе это преподносят как официально допускаемое наказание. Иногда, конечно, подзатыльник вызывает головокружение, но сознание не потеряете. Другое наказание, также разрешенное и одобряемое, — это «марш ан канар». Провинившийся или группа таковых присаживаются на корточки, со снаряжением или без, кладут руки за голову и в таком положении должны пройти определенное капралом расстояние. Это неудобно, и не более того.

Есть, однако, наказания и покруче.

В качестве рекрута во время начальной подготовки вам вряд ли придется узнать все прелести тюрьмы Легиона. Однако как только попадете в полк, узнаете, что легионеру необязательно совершать какие-то особые злодеяния против человечества, чтобы оказаться на 10 дней за решеткой (в Легионе этот срок установлен для наименее значительных провинностей). Наименее значительные провинности — это, например, опоздание в лагерь утром после ночной увольнительной, не полностью залитый электролитом аккумулятор, неудовлетворительный внешний вид или выправка во время несения караульной службы. Для более серьезных проступков — срок заключения свыше 10 дней, максимальный доходит до 40 дней. Дезертирство карается максимальным сроком, однако виновный в еще более серьезных преступлениях получает 40 дней заключения в тюрьме Легиона. После этого его дело рассматривается гражданским судом Франции, что может иметь самые печальные последствия, вплоть до многих лет заключения в гражданской тюрьме.

Правила Французского Иностранного Легиона

В Легионе действует много традиционных правил и предписаний. Вот лишь некоторые из них:

Легионер не имеет права покидать часть в гражданской одежде, за исключением ухода в увольнение.

Легионер может жениться только по получении звания сержанта.

Легионер не может иметь автомобиль или мотоцикл. Разрешается иметь велосипед, если ты вступаешь в Велосипедный клуб Легиона. В таком случае можно выезжать из части только в форме установленного Легионом для велосипедистов образца. Это правило не распространяется на старших капралов, сержантов и легионеров более высокого звания.

Легионеру не разрешается иметь самостоятельный банковский счет или занимать деньги.

Письма легионеру должны адресоваться по фамилии, но не по имени.

Если легионеру разрешено покинуть часть вечером, он должен возвратиться до 6.00 утра следующего дня. Если он опоздал — 10 дней заключения в тюрьме Легиона.

Первые три года службы легионер не вправе покидать страну пребывания. (Тем не менее все знают, что легионеры порой выезжают, используя удостоверение личности (Carte D'Identite) и увольнительные документы. На это часто смотрят сквозь пальцы, если вы не попадаете в какую-нибудь историю.) Ко 2-му парашютному полку применяется особое правило, по которому его легионеры не имеют права выезжать с Корсики в течение первого года службы.

Командиры

Отделение («сексьон») состоит из 40 человек и разбито на четыре группы. Командир отделения (шеф де сексьон) — старший сержант (сержан-шеф) — именно так к нему надлежит обращаться. Командир группы — просто сержант.

Учебная команда состоит из четырех капралов (в единственном числе «капораль», во множественном «капаро»), четырех сержантов, старшего сержанта и лейтенанта. В Кастельнодари капралы из разных полков, причем всех их будет объединять одно обстоятельство: досрочное присвоение звания. Таких капралов в Легионе зовут «капораль фю-фю». Ускоренное повышение — награда за успехи во время начальной подготовки. Таким образом, подавляющее большинство этих капралов служит в Легионе всего на несколько месяцев дольше, чем вы.

УБИЙСТВО СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

Безразличие к союзнику по «холодной войне»

Эл Вентер

Фото из архива редакции

Жонас Савимби на пресс-конференции в одном из партизанских лагерей в буше перед нанесением удара по противнику. Ниже на фото: партизаны УНИТА на параде в Жамба, штабе Савимби в буше на востоке страны, на начальном этапе войны. Постепенно южноафриканские инструкторы сделали из этих повстанцев первоклассных бойцов

За более чем 30 лет моей журналистской работы в Африке и на Ближнем Востоке я теснее всего соприкоснулся со смертью, когда меня едва не застрелил несовершеннолетний зомби в ангольском буше.

Одетому в непонятную форму пацану было, наверное, не более 11 лет от роду. Мерзкий тип, одурманенный наркотиком, со старым, ржавым «Калашниковым» в руках. Я был белый человек, а как выяснилось несколько позже, он просто не любит белых людей — особенно тех, кто больше его.

Когда парень, широко разведя руки, попытался ударить меня своими кулачками, ему пришлось чуть ли не встать на цыпочки. Это могло бы показаться комичным, но в действительности таковым не являлось.

Маленький поганец входил в группу солдат, охранявших блокпост на узкой полоске асфальта, которая вела на восток из города Хвамбо (который тогда еще именовался Нова-Лижбоа). Мы слышали, что на юге устраиваются засады, а потому решили поехать кружным путем. Большая ошибка!

Когда мы приблизились к блокпосту, ехавший впереди нас португальский беженец был остановлен повстанцем, который, размахивая перед его носом оружием, стал выкрикивать оскорбления. Сильно вспотевший от жары с раннего утра анголец был зол. Почему — осталось неизвестным. Если бы в тот самый момент мы не появились, он, вероятно, убил бы этого человека.

Я вылез из джипа и попытался взять себя в руки. Неожиданно сумасшедший повстанец ударил португальца прикладом автомата, потом снова. У того потекла кровь. Сила ударов была такова, что беднягу отбросило обратно в кабину автомашины.

— Катись! — завопил анголец по-португальски, брызгая слюной. — Вали отсюда! Уезжай!

Он стал поднимать АК, не оставляя сомнений в своих намерениях. Одним быстрым движением, которое заняло не более полсекунды, португалец забросил ноги в кабину, повернул ключ зажигания и включил переднюю передачу. Затем его автомобиль умчался прочь в облаке пыли. Теперь была наша очередь. Поскольку я оказался ближе всех, солдат повернулся ко мне.

И тут случилось нечто странное. В человеке произошла разительная перемена. Вопивший безумец, которого я в ужасе только что наблюдал, вдруг двинулся в мою сторону с протянутой для рукопожатия рукой. На его лице от уха до уха расплылась улыбка.

— Добрый день, — дружески произнес он.

Я не мог произнести ни слова. Если бы я не был очевидцем того, как этот солдат едва не застрелил такого же, как я, путешественника, то мог бы подумать, что передо мной один из хороших африканских парней. Метаморфоза была полной.

Ангола полна подобных противоречий. Нечто подобное я наблюдал примерно за месяц до того, когда без всякой цели бродил по Луанде с Алленом Пиззи и оказался неподалеку от форта

Сан-Мигель, построенного четыре столетия назад. В то время в столице, по крайней мере, еще было сравнительно безопасно, потому что в 1975 году Ангола находилась в переходном периоде. Внезапно мы попали под сильный пулеметный огонь. Такое случалось и раньше, и мы знали, как позаботиться о себе. Но сейчас другая сторона решила в ответ использовать минометы. Начался ад кромешный.

Нынче Пиззи, ставший телерепортером CBS в Риме и освещающий события на Ближнем Востоке, смеется над тем давним приключением. Из буша (в этом районе Анголы джунгли называются «дембос») стали приходить известия о новом чернокожем руководителе повстанцев — Жонасе Савимби, одном из многих тогдашних лидеров. Д-р Савимби выдвинулся на политической арене, однако в тот ранний период не пользовался такой популярностью, как, например, Агостиньо Нето или Холден Роберто. Савимби возглавил Национальный союз за полную независимость Анголы. Прижилось португальское сокращенное наименование движения — УНИТА.

Пацан, попытавшийся избить меня на блокпосту, был бойцом иррегулярных вооруженных формирований Савимби. Он появился в тот момент, когда другие повстанцы проверяли наше имущество, и сразу же набросился на меня, продолжая молотить до тех пор, пока не появился человек постарше (возможно, офицер). Увидев мое лицо, залитое кровью, он приказал пацану остановиться, а когда тот не подчинился, двинул ему в ухо. Мой палач ничего не предпринимал, пока его начальник не ушел, а затем начал сначала с удвоенной энергией, поскольку я стал причиной того, что он «потерял лицо».

Позднее, вспоминая об этом инциденте, я осознал, что тот начинающий психопат всерьез намеревался убить меня. Он наносил несколько ударов, затем опускал глаза на свой АК, упирал его ствол мне в грудь и снова начинал колошматить кулаками. В его действиях не было видимого мотива, кроме разве что того, что ему, вероятно, никогда ранее не приходилось убивать белого человека.

Такое поведение было необычным, поскольку в африканских колониях Португалии расизм никогда не процветал. Колонисты свободно перемешивались с местным населением в течение столетий. Это звучит несколько натянуто, но тем не менее правда: «Господь сделал человека белым, и господь сделал человека черным, но мулатов сделали португальцы».

Я совершал поездку по одной из самых глубинных стран Африки, откуда все остальные мечтали поскорее убраться. Мы ехали на юг, в направлении намибийской границы, надеясь, что там нас будут поджидать солдаты Южно-Африканской Республики. Так и произошло. По пути мы увидели множество трупов, в том числе тех, кого сожгли заживо.

Против марксистов

Прошло почти 25 лет, но Савимби все еще не сложил оружия. Сегодня он неизменно выступает против правления марксистской МПЛА, как это делали его люди, когда стреляли из 82-мм китайских минометов по тем, кто стрелял в них в тени старого форта Сан-Мигель в Луанде.

Сегодняшняя Ангола олицетворяет одну из величайших трагедий XX века. Страна не выходит из войн с 1961 года — сначала против португальских колонизаторов (которые, выбросив в 1975 году на ринг белое полотенце, стыдливо и поспешно убрались в метрополию), затем друг с другом. Гражданские войны следовали одна за другой. Сравнительно недавно, в начале 90-х годов, в течение двух лет велась получившая более широкое освещение война против южноафриканских «добровольцев», нанятых организацией Executive Outcomes для борьбы со своими прежними союзниками.

Убийство старых друзей

Как это ни парадоксально, Савимби теперь сражался против тех самых, ставших ныне наемниками, солдат войск специального назначения ЮАР, с которыми он и его люди делили тяготы войны в течение десятилетий. На протяжении жизни целого поколения ЮАР и УНИТА были союзниками. Они, правильно это или нет, придерживались одинаковых взглядов, выступали — зачастую весьма пылко — против одного и того же марксистского режима в Луанде, который в свое время вынудил Савимби бежать в буш.

Тогда южноафриканские инструкторы занимались подготовкой бойцов УНИТА. Они жили, сражались и умирали рядом. Как мы теперь знаем, между ними установились глубокие личные, эмоциональные связи, хотя те, кто стал ренегатом и в конечном итоге с оружием в руках выступил на стороне марксистов, вероятно, будут это отрицать.

Савимби и его армия когда-то являлись сильным союзником Запада в борьбе против поддерживаемых советским блоком повстанцев в Африке. После побед МПЛА, достигнутых в годы, последовавшие за обретением Анголой независимости (с помощью русских и кубинцев), Вашингтон чуть ли не обнимался с Савимби. Существует старая, как мир, поговорка: «Враг моего врага — мой друг».

УНИТА была первым в Африке движением, которому США передали ПЗРК «Стингер». Они, как и другое вооружение, предназначались для уравновешивания военной помощи на сумму около 3 млрд долларов, которую направил в Анголу Советский Союз. Кроме того, Москва, стремясь усилить военную мощь правящего в Луанде режима, договорилась с Фиделем Кастро о направлении в эту страну 35-тысячного контингента наиболее подготовленных кубинских военнослужащих.

В числе тех, кто пришел на помощь Луанде, были Вьетнам, Восточная Германия, Венгрия, Чехословакия, Северная Корея, Ливия, Судан, Польша и, разумеется, Африканский национальный конгресс Нельсона Манделы.

Другие страны, с неудовольствием взиравшие на расширение советского блока, объединились для поддержки УНИТА. Король Марокко Хасан предоставил в распоряжение Савимби военно-учебные центры и оружие. Режим Мобуту в Заире (сегодня Конго) стал самым сильным союзником Савимби. Киншаса предоставила Савимби выход во внешний мир, а также обеспечила рынок сбыта его алмазов (отряды УНИТА в тот период контролировали более половины всей добычи алмазов).

Была там и Претория, неизменно испытывавшая паранойю в отношении коммунистов и отчаянно стремившаяся обрести новых друзей в сокращавшемся из-за ее политики апартеида круге старых. ЮАР активно выступала против советского присутствия в Африке, опасаясь, что ее собственное чернокожее население заразится тем же вирусом освобождения, который поразил бывшие колонии Лисабона.

На помощь повстанцам УНИТА пришли, в частности, Саудовская Аравия, некоторые страны Персидского залива, коммунистический Китай, шахский Иран (до момента, когда власть взяли муллы) и, хотя и с большой осторожностью, ряд западноевропейских стран, в том числе Франция.

«Жирный» побудительный мотив

Подоплекой всего — тогда и сейчас — в этом обширном западноафриканском государстве является нефть. Впервые нефть в прибрежном шельфе Анголы была обнаружена в середине 50-х годов одной американской компанией. «Кабинда Галф Ойл» (фактичес-

Вверху: **солдаты УНИТА взбираются на остатки вертолета советского производства после одного из решающих сражений войны, которое произошло в районе Квито–Кванавале**
Слева: **один из 14 танков Т–55 ангольской армии, поврежденных в бою на реке Ломба солдатами объединенных сил УНИТА и 32–го батальона в середине 80–х годов**
Внизу: **эта переносная зенитная ракета советского производства была захвачена солдатами армии ЮАР во время одного из крупных сражений с правительственными войсками Анголы. Инженер армии ЮАР и его помощник производят проверку ракеты. Эта и другие подобные системы оружия были переданы партизанам УНИТА**

ки «Шеврон Ойл») получила предложение хорошо подзаработать на разработке цепочки необыкновенно богатых месторождений низкоуглеродистой нефти, 39% которой принадлежали этой американской компании. Даже сегодня преобладающая доля добываемой здесь нефти продолжает поступать в Соединенные Штаты Америки. Независимость от Лисабона означала, что совершенно неожиданно — ибо никто не предполагал, что португальцы так легко откажутся от своих колоний — Ангола приобрела весьма важное стратегическое значение. Москва была довольна, особенно с учетом того, что почти все революционные лидеры являлись радикалами.

Пока Савимби что-то значил, Вашингтон оставался счастлив, поскольку отряды УНИТА своими военными акциями могли продолжать урезывать базу политической поддержки МПЛА. Американские стратеги пришли к выводу, что Луанда не будет иметь политических и экономических рычагов, которые позволили бы ей маневрировать и вытеснить американские интересы из этой страны. Поэтому-то и началась кровопролитная, ожесточенная гражданская война, продолжающаяся с перерывами и по сей день.

Непосредственная опасность кровопролития

Хотя на момент написания моего репортажа в Анголе действует соглашение о прекращении огня, всем известно, что и Савимби, и правительство в Луанде готовятся к очередному раунду.

Но сегодня ангольские марксисты уже не являются париями в глазах Запада. Прозревшие ученые мужи заявляют, что пришла пора выбросить за борт Савимби. Несмотря на рекордно длительную привязанность и преданность — и один бог ведает, сколько со-

Вверху: танк Т-55 российского производства с оторванной башней, уничтоженный танкистами УНИТА. Этому, как и многим другим вещам, повстанцев научили их южноафриканские инструкторы

Справа: этот тяжелый бронетранспортер на базе автомобиля «Урал» российского производства был в числе прочей военной техники захвачен войсками УНИТА в сражениях с правительственными войсками

Справа внизу: сражавшиеся на стороне Луанды южноафриканские наемники обнаружили на авиабазах, с которых они действовали, десятки валявшихся ракет класса «воздух — воздух» российского производства. Полностью исправные ракеты были выброшены за ненадобностью, что явилось разбазариванием многих миллионов долларов США

Внизу: огромные кучи вооружения из стран советского блока, включая эти 120-мм минометные мины, были захвачены повстанцами УНИТА в ходе сражения за город Ломба. В конечном итоге получилось, что Луанда снабдила Савимби значительной долей оружия, необходимого повстанцам УНИТА для продолжения борьбы

тен тысяч мертвых (а также три миллиона мин, все еще остающиеся в ангольской земле), — отказ от поддержки Савимби является именно тем, что уже сделали Вашингтон, Лондон, Париж, Бонн и остальные.

Организация Объединенных Наций ввела санкции против этого руководителя повстанцев и его сторонников в попытке жесткими мерами принудить его к выполнению своих резолюций. Надо понимать, что санкции ООН способны урезонивать таких, как Савимби.

По состоянию на начало 1998 года, д-р Савимби все еще укрывался в холмистом буше в районе города Байлунду, примерно в сотне миль севернее города Хвамбо.

Савимби весьма тщательно выбирал место для своего убежища. Район идеально пригоден для партизанской войны. Атакующие встретились бы с большими трудностями, пытаясь продвигаться через многократно чередующиеся высокие холмы и ущелья, которые окружают это место. Для того чтобы туда добираться, Савимби использует аэропорт в Андуло, городе-близнеце Байлунду. До недавних пор этот хорошо защищенный аэропорт регулярно принимал самолеты (все нелегальные и вне расписания), прорывавшиеся через пористое воздушное пространство Анголы.

Контрабандная доставка оружия

Такая обстановка существовала до 21 января 1998 года, когда истребители МиГ-21 ВВС Анголы перехватили зарегистрированный в ЮАР гражданский самолет DC-4, который направлялся в Андуло. Экипаж самолета подал заявку на вылет из Йоханнесбурга, указав в полетном плане в качестве пункта назначения Конго. Однако после своей последней посадки для дозаправки в аэропорту города Лусака, Замбия, самолет резко повернул на запад, в направлении Анголы. Ангольские «миги» уже поджидали его и принудили совершить посадку в аэропорту города Менонге. На борту самолета находились восемь южноафриканцев и груз, который, согласно данным одного источника, представлял собой шахтное оборудование. В сообщении другого информационного агентства указывалось, что этот самолет вез оружие. Пассажиры и груз были арестованы.

Луанда не в первый раз предпринимает попытки заблокировать полеты в вотчину Савимби. Мои личные источники информации в Анголе не так дав-

но рассказали, что ангольская армия завербовала группу бывших наемников из организации Executive Outcomes, вооружила их переносными зенитными ракетными комплексами российского производства и направила в холмы вокруг Байлунду с заданием подкарауливать следующие вне расписания самолеты Савимби.

Скорые казни

Хотя цель понятна, задача эта исключительно трудная. Бойцы УНИТА, в совершенстве овладевшие многочисленными специальностями партизанской войны, окопались в этом районе очень давно. Партизанские подразделения с бронетехникой занимают позиции на концентрических оборонительных обводах в радиусе до 80 км от штаб-квартиры Савимби. Кроме того, все ведущие к нему дороги заминированы.

Подразделения противника встретятся с огромными трудностями, если попытаются без поддержки действовать в этом районе, где местные жители, поголовно преданные УНИТА, незамедлительно докладывают о каждом появившемся незнакомце. Более того, предыдущий опыт столкновений с войсками несколько лет назад показал, что Савимби не берет пленных. Мы теперь знаем, что тех самых наемников из организации Executive Outcomes (их было человек шесть или восемь) солдаты УНИТА захватили в плен в бою за алмазные месторождения Кафунфо, пытали и затем казнили без суда и следствия.

Избранный Савимби для своего убежища район стал центром операций партизан УНИТА в Анголе. Присутствие там примерно 40 тысяч хорошо подготовленных и оснащенных бойцов УНИТА рассматривается Луандой как серьезная долговременная угроза национальной безопасности Анголы.

До сего времени сообщений об успехах посланных правительством наемников с ПЗРК не поступало. Но, как говорят в Африке, кто располагает временем, у того и преимущество. У Савимби, при всех его проблемах, времени мало.

МПЛА делает все возможное, чтобы заставить Савимби прибыть в Луанду и занять место в переходном правительстве. Ему предлагается пост второго вице-президента. Пост недостаточно хорош, говорит этот выпускник престижной швейцарской Школы международной политики. Он хочет совместного руководства страной, но, зная Анголу, он его не получит. Скорее, если он прибудет в ангольскую столицу, история вполне может повториться.

Повстанцы УНИТА осматривают истребитель МиГ-21 ВВС Анголы, который был сбит американской переносной зенитной ракетой Stinger в восточных районах Анголы

Генерал УНИТА Маккензи выходит из самолета организации Executive Outcomes в аэропорту города Сауримо. В 1993 году он перебежал на сторону правительства и сегодня является генералом правительственной армии

Когда в последний раз в начале 90-х годов движение УНИТА согласилось на навязанную ему ООН «формулу мира» и приказало тысячам своих людей — равно как и значительной части своих высших военачальников — выйти из буша, почти все они были убиты во время так называемой «ночи длинных ножей».

Пытались убить и самого Савимби, но этот хитрый дьявол проскользнул через расставленную для него сеть. Поэтому УНИТА имеет все основания не доверять каким бы то ни было мирным предложениям Луанды. Савимби твердо убежден, что такое может повториться снова. Тем временем ангольский президент Душ Сантуш заверил Савимби, что ему будет обеспечена безопасность «под моим покровительством». Он сказал, что разрешит руководителю движения УНИТА привести с собой 400 телохранителей.

Ангольское предварительно разжеванное мясо

Бородатый лидер повстанцев возражает, что все это уже слышал. Даже если бы ему позволили привести с собой 4000 телохранителей, эти силы — без бронетанковой техники и авиации — стали бы легко съедобным мясом для объединенных сил армии и ВВС Анголы.

Когда в последний раз в 1993 году армия проводила серию хорошо скоординированных внезапных наступательных операций против отрядов УНИТА, несколько танковых дивизий, намереваясь покончить с УНИТА, прочесали города Луанду, Лобиту и Хвамбо. Это им почти удалось. Сожженные и взорванные здания все еще стоят во всех этих городах как мрачное свидетельство переменчивости ангольских политиков.

Кто удивится, если это произойдет снова? Почти всякий, кто хоть немного разбирается в делах Анголы, ожидает, что именно так и случится. Наконец, главное — а кого это действительно волнует?

Нынче Вашингтон занят другими делами.

НЕ СТРЕЛЯЙ ВДОГОНКУ!

Елена Шелковникова
Фото из архива редакции «Солдат удачи»

Когда преступник убегает и угрозы жизни и здоровью человека и его близких уже нет, состояния необходимой обороны как такового тоже нет. Поэтому применение огнестрельного оружия на поражение в целях задержания в этом случае неправомерно

Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации предоставляет право гражданам действовать в состоянии необходимой обороны, причиняя при этом вред посягающему лицу. Причем это право принадлежит всем лицам независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Человек сам решает: защищать ему себя или другого человека самому, либо обратиться за помощью к посторонним лицам или органам власти. Главное — не превысить пределы необходимой обороны.

Но как быть в случае, описанном Владимиром Лидиным в статье «Оборона обороне рознь» (Солдат удачи. 1998. №5)? Имеет ли право гражданин, на которого напали преступники, преследовать их в целях задержания, применяя при этом оружие? Вопрос этот очень актуален. Реалии сегодняшней жизни таковы, что далеко не всегда граждане, подвергшись нападению преступников, зачастую вооруженных, в состоянии действенно им противостоять. А если преступное посягательство все же пресечено, и преступники скрываются, то естественно желание задержать их, воспользовавшись предоставленным в законе правом.

Ведь, с одной стороны, «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным» (ч.1 ст.38 УК РФ). С другой стороны, закон требует «не допустить превышения необходимых для этого мер». На деле выполнить все эти условия не так-то просто, хотя и необходимо.

Судите сами: бывший военнослужащий, десантник, на глазах у которого чуть не расправились с его близкими (случай из статьи Владимира Лидина «Оборона обороне рознь»), стремится задержать скрывающегося преступника, применяет имеющееся у него на законном основании огнестрельное оружие и тяжело ранит убегающего преступника (тот позже скончался).

Правомерны ли его действия? И уместен ли в такой ситуации, да и вообще, совет в подписи к фотографии этой статьи: «Стреляя по преступнику вдогонку, цельтесь в ноги. Так вы избежите многих неприятностей»?

Гражданам Российской Федерации законом «Об оружии» (ст.24) действительно предоставлено право «применять имеющееся у них на законном основании оружие для защиты жизни, здоровья и собственности», но только лишь «в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости». В рассматриваемом случае, когда бывший десантник в состоянии необходимой обороны, в целях пресечения опасного для его жизни посягательства стреляет на поражение и убивает преступника, никаких вопросов о правомерности применения огнестрельного оружия не возникает. Однако, когда преступник убегает и угрозы жизни и здоровью человека и его близких уже нет, состояния необходимой обороны как такового тоже нет. Поэтому применение огнестрельного оружия на поражение в целях задержания в этом случае неправомерно.

Но проблема по большому счету все же существует. Связана она с тем, что граждане сейчас стремятся защищать себя сами, не уповая на помощь государственных правоохранительных органов, которые не всегда в состоянии обеспечить их реальную защиту. И случаи, подобные описанному выше, уже не единичны. Совсем недавно в Москве на пенсионера, участника Великой Отечественной войны, было совершено нападение в целях ограбления, в результате которого ему были причинены тяжкие телесные повреждения. Стремясь задержать преступников, пострадавший начал их преследовать, выстрелил из своего охотничьего ружья и убил одного.

Окончание на стр. 63

ОРУЖИЕ НА КОМПАКТ-ДИСКАХ

Василий Черный
Алексей Кузнецов
Фото из архива
редакции «Солдат удачи»

Опасная тенденция

Отсутствие в России профессионально написанной и достоверной литературы по стрелковому оружию — факт бесспорный. Количество наименований не переходит в качество. На прилавках лежат либо наспех сделанные популярные брошюры типа «Современное стрелковое оружие» (автор-составитель В.Н.Шунков. Минск: Элайда, 1997) или «Оружие улицы от кистеня до гранатомета» (автор С. Я. Брачин. Нижний Новгород: Времена, 1997), либо толстые книги типа «Оружие пехоты: Справочник» (В. И. Мураховский, С. Л. Федоров. М.: Арсенал Пресс, 1997) или «Оружие специальных операций» (Н. Л. Волковский. СПб.: Полигон-АСТ, 1996). Все они богато, бестолково и часто некачественно иллюстрированы, снабжены непрофессиональными комментариями и минимальным перечнем технических характеристик. Упомянем также жутко красивые и поэтому столь же жутко дорогие переводные издания вроде книги Жана-Ноэля Мурэ «Револьверы и пистолеты мира» (М.: АСТ, 1996), в которых прекрасно воспроизведен внешний вид трех десятков пистолетов, а информации по сути нет никакой.

Сравнительно новый рынок мультимедийных компакт-дисков на оружейную тему пока скуднее. Однако уже сейчас в нем начинают складываться тревожные тенденции, о которых необходимо сказать.

Мы понимаем, что основной потребитель компьютерных дисков — рядовой энтузиаст, любитель оружия, не обладающий всей глубиной знаний профессионала-оружейника. Однако, на наш взгляд, это не значит, что ему можно подсовывать халтуру. Невежество плодит новое невежество, а в оружейной сфере у нас и так избыток «историков» и «экспертов», черпающих знания только из публикаций других таких же «специалистов».

Остановимся на некоторых дисках, представленных в торговле. В последующих обзорах, которые предполагается обуликовать в «Солдате удачи», мы продолжим эту тему.

Информационная солянка

Диск «Стрелковое оружие (ручное)» выпущен фирмой New Media Generation (NMG). Первое, что бросается в глаза при его запуске, — слабенький интерфейс: программа работает только в размере экрана 640x480 точек. Лаконичность надписей чрезмерна, из-за чего первые шаги приходится делать наугад, методом «тыка». Это, кстати, в большей или меньшей степени справедливо и для остальных дисков данной тематики, создатели которых почему-то поскупились снабдить их печатными путеводителями. Тыканье озвучено стандартной «примочкой», напоминающей звон бьющейся посуды: возможно, авторы хотели воспроизвести звук взводимого затвора, но получилось совсем иное.

Материал разбит на четыре раздела: образцы оружия, снаряжение, конструкторы и словарь. Первый раздел посвящен, как это следует из названия, непосредственно описанию образцов ручного стрелкового оружия, сгруппированных в пять подразделов: револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы и автоматы. Каждому подразделу соответствует иконка. И здесь начинаются неприятности, потому что пистолет-пулемет в изображении NMG очень похож на пистолет. Но вот наконец вы попадаете в список образцов и, выделив нужный, готовы получить информацию. Какую? Внешний вид образца — цветной рисунок, на котором, кроме вида оружия сбоку, ничего нет. Своеобразно задан масштаб: сигаретой с фильтром. Если рядом с пистолетами и револьверами она заметна, то рядом с винтовками и автоматами попросту теряется. Даже заядлому курильщику, четко знающему длину сигареты, определить размеры оружия непросто.

Вместе с внешним видом высвечиваются флаг и название какой-то страны: производителя? разработчика? родины конструктора? Поразмыслив логически, догадываешься, что имеется в виду все-таки родина конструктора, ибо револьвер Нагана обр. 1895 года, производившийся в России и состоявший на вооружении русской и советской армии, помечен бельгийским флагом.

Предлагается также микротаблица с тактико-техническими данными. «Микро» не потому, что она мала размером, а по той причине, что содержит ничтожное количество информации: калибр (то в миллиметрах, то в долях дюйма), емкость барабана или магазина, тип пули (именно так). Последние все означены как оболочечные. Очевидно, иные типы составителям неизвестны.

Сам список также вызывает удивление. Обнаружить в нем какую-то систему или логику отбора не удается. Вперемешку собраны и эпохальные образцы, и модификации, и прямые заимствования под другими названиями, и продукция оружейного ширпотреба. Реально состоявших или состоящих на вооружении армий и спецподразделений моделей сравнительно немного. Например, из всех вариантов автомата Калашникова упоминания удостоен только АКМ, из семейства пистолетов-пулеметов Хеклер-Кох МП5 — вариант с деревянным прикладом МП5А2. Американская винтовка М14 стоит по алфавиту на «Ш» как «штурмовая винтовка М14», а М16 — на «М» как М16А2 (кстати, куда делась М16А1?).

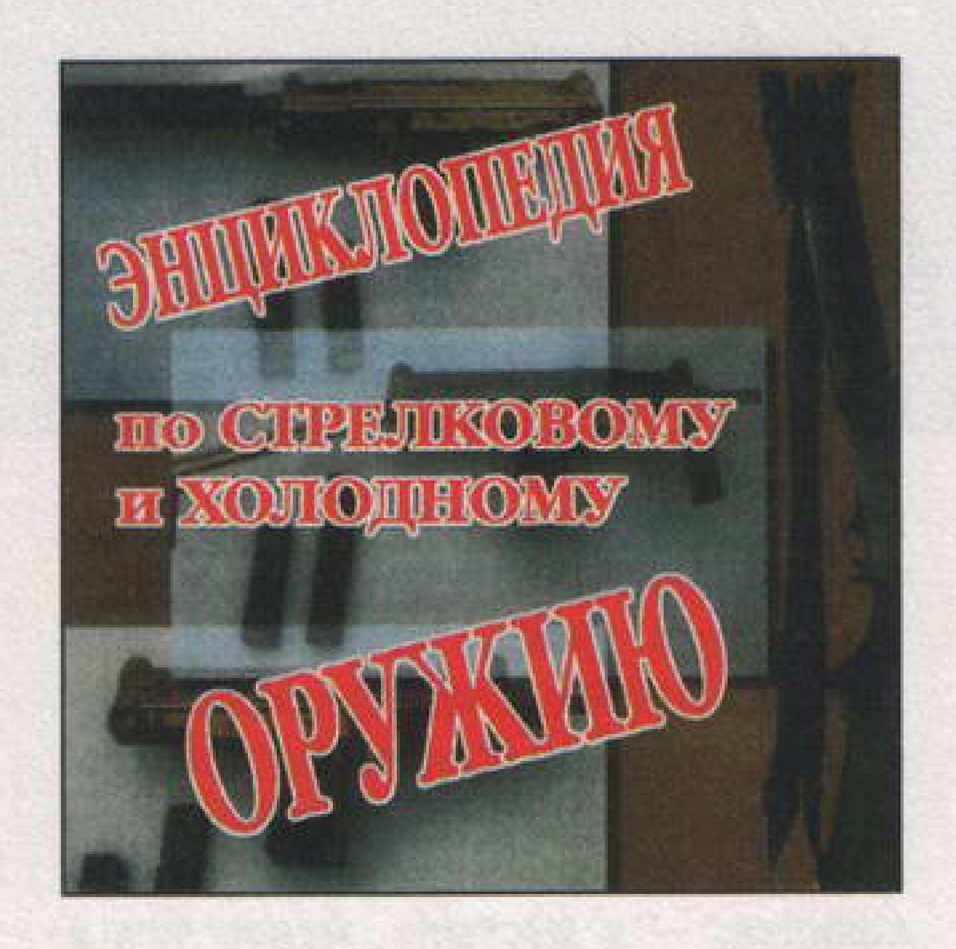
Боеприпасы попали в раздел «Снаряжение». Здесь представлены внешний вид патрона и его краткие технические параметры. Многие данные неверны. Особенно непонятна строка «Применение». Ее, видимо, следует понимать как перечень систем, в которых используется данный боеприпас. Выходит, что патрон 7,62x53 1891 года используется в винтовке Мосина, а тот же патрон 1908 года — в винтовке «Токарев 38». Можно, конечно, догадаться, что имеется в виду самозарядная винтовка Токарева (СВТ) 1938 года. Но какой же тогда патрон применяется в автоматической винтовке Симонова (АВС), пулемете Дегтярева (ДП), пулеметах Калашникова (ПК, ПКТ), наконец, в снайперской винтовке Драгунова (СВД), по непонятной причине вообще не попавшей в список винтовок?

Раздел «Конструкторы» в целом очень познавателен, однако также не лишен ошибок, неточностей и путаницы. В частности, интересно будет узнать, что пистолеты Кольта конструировал Браунинг. А крупнокалиберный пулемет Браунинга М2НВ, состоящий более 70 лет на вооружении чуть ли не всех западных армий, не упомянут ни словом, что странно.

Четвертый раздел представляет собой уныло-текстовой словарь оружейной терминологии. Иллюстративного материала в нем практически нет, за исключением десятка анимационных картинок, призванных, по мнению авторов, пояснить принципы работы пистолетов и их запирающих устройств, а также объяснить схему действия подствольных магазинов винтовок и способы экстракции гильз в револьверах. Подобная информация полезна тогда, когда она верна. В нашем же варианте она отрывочна и терминологически не совсем корректна. Например, под названиями «Свободный затвор (1)» и «Свободный затвор (2)» показаны две различные схемы автоматики: распространенный собственно свободный затвор и экзотическая схема, использующая силу врезания пули в нарезы, известная по одному образцу (правда, двух калибров) — пистолету Манлихера 1894 года.

В целом от компакт-диска остается двоякое впечатление. С одной стороны, большой труд, не лишенный некоторой изящности, а с другой... информации-то совсем немного, отчего возникает ощущение, что продукт изготовлялся впопыхах, дилетантами, без участия специалистов.

Выгодно отличается от рассмотренного выше компакт-диск «Энциклопедия вооружений. Стрелковое оружие» производства фирмы «Акелла» — основательная и грамотная работа. Форма представления материала здесь несколько иная. Основу составляют статьи: обзорные и по образцам. Всего их свыше 300, с неплохими, хотя и безмасштабными иллюстрациями, более обширными таблицами тактико-технических характеристик. Три обзорные

статьи помещены в разделе «Оружейные экскурсии». Также можно прослушать лекцию по истории оружия, одновременно знакомясь с иллюстрациями и видеоматериалами (она повторена в разделе «История»). Очень хорошо, что в тексте выделены термины. Их значение тут же можно узнать по словарю. Словарь представляет собой самостоятельный раздел компакт-диска, и пользоваться им можно как напрямую, так и в режиме запроса (гипертекста) при чтении статей.

Тем не менее диск не лишен серьезных недостатков. Первый — все та же бессистемность. Понять, почему именно эти, а не другие модели оружия упомянуты на диске, очень сложно. Много вопросов к текстам. Автор-составитель (он же консультант) доктор военных наук Н.П.Педренко явно пользовался многочисленными открытыми публикациями на оружейную тему, но, к сожалению, не переработал их в должной степени, отчего статьи выглядят очень неровными, многословными и часто неконкретными.

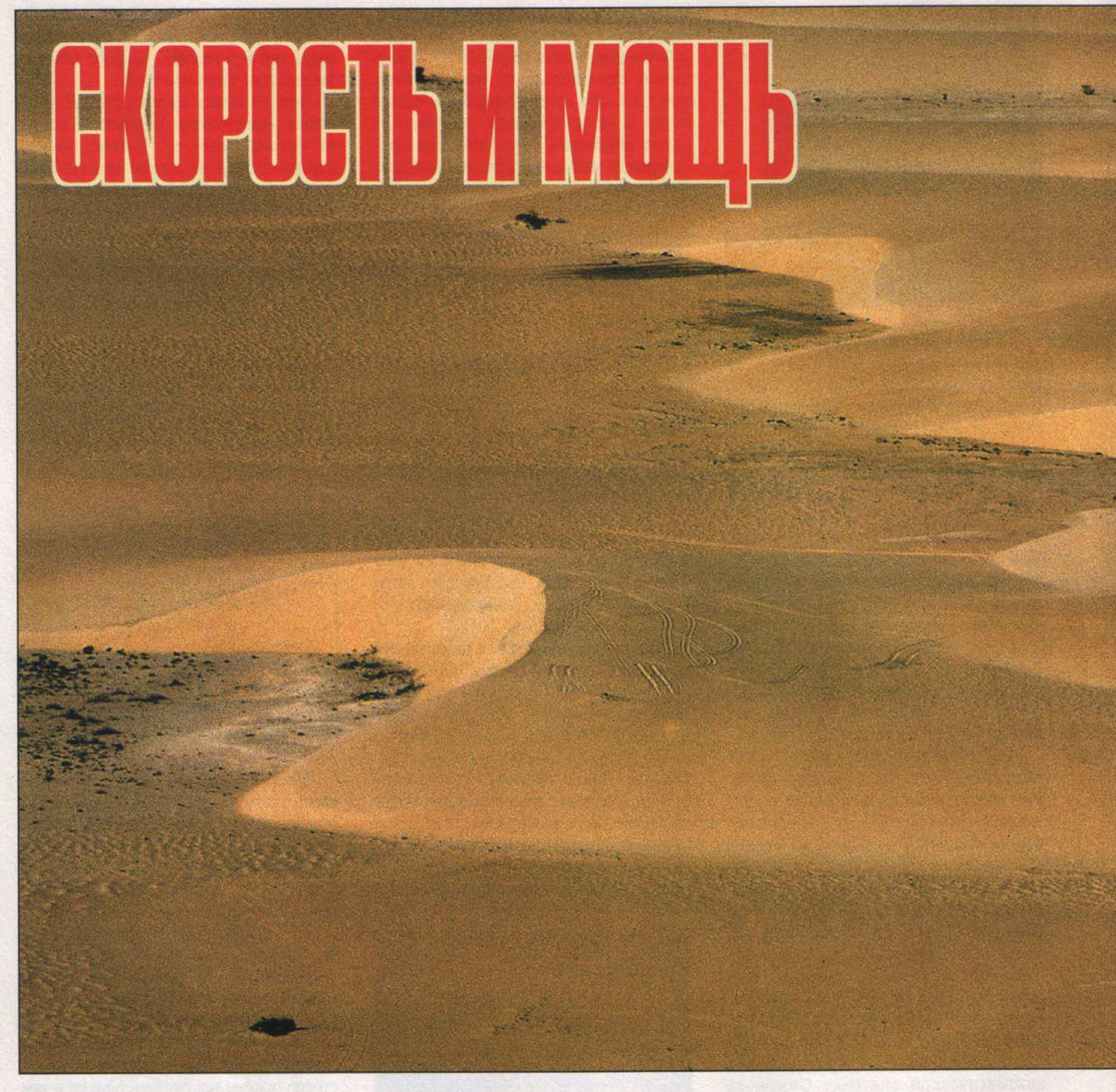

В диске есть серьезный программный прокол, из-за которого при длительной работе (в особенности в режиме «Экскурсий») вся оперативная память оказывается занята просмотренными фрагментами. Диск тестировался на машине с процессором Пентиум-233 и ОЗУ 32 Мбайт. Первые признаки переполнения (скачки текста и видео, замедленная реакция на команды) наступали минут через 15—20, а еще через 5 минут машина окончательно переставала реагировать на команды и «зависала». В других разделах диска «пожирание» ресурсов шло не так быстро, однако и там оно раньше или позже приводило к необходимости перезагрузки компьютера.

Еще один недостаток диска — обилие чисто текстовых фрагментов, что не только утомляет глаза, но и свидетельствует о далеко не полном использовании возможностей компьютера. Видеоматериалы разбросаны без системы и прибавляют немного по сравнению со статичными фотографиями, отчасти потому, что фильм «Белое солнце пустыни», ставший главным «донором» видеофрагментов для диска, хоть и любим зрителями, но по части информативности хромает.

Окончание на стр. 64

СКОРОСТЬ И МОЩЬ

Марк Мильштейн
Фото автора

Кувейтско-иракская граница. За неделю до Дня национального освобождения — 7-й годовщины освобождения союзными войсками Кувейта от иракской оккупации — я разглядывал через основной прицел американского танка М1А1 построенный иракской армией оборонительный рубеж с насыпным валом.

Снаружи 67-тонного стального бегемота сильный ветер взметал и закручивал песок, а за тысячи миль отсюда, в Пентагоне, специалисты по планированию операций занимались окончательной доработкой плана, который, по мнению любого из находящихся здесь, выливался в многодневные непрерывные удары с воздуха и залпы крылатых ракет. Части американской армии, подобные той, в которой я находился, — в пустыне, менее чем в 40 км от иракской территории, — представляли собой часть «линии на песке», которую в 1991 году прочертил президент США Джордж Буш.

Когда я прибыл в Кувейт, в дислоцированных там боевых частях армии США имелось около ста танков. Вдвое больше по-прежнему хранилось в Кэмп-Доа, на главной базе заблаговременного складирования вооружения и техники для нужд армии США, расположенной в окрестностях столицы Кувейта города Эль-Кувейт.

Пятьдесят восемь из этих ста М1А1 находились в обширной, но безлюдной зоне тактической поддержки, которую в войсках именуют «Кабал». Остальные 42 танка, а также большое количество боевых машин пехоты «Брэдли» были рассредоточены на территории 10x10 миль примерно в 40 минутах езды по пыльной дороге западнее автомагистрали №80, главной транспортной артерии, соединяющей Ирак со столицей Кувейта. В середине автомагистрали имелась так называемая «бое-

вая база» — командный комплекс, предназначенный для управления всеми наземными боевыми действиями данной механизированной группировки армии США.

Как и в большинстве приключений, выпадающих на долю корреспондентов журнала «Солдат удачи», добраться на место событий — значит сделать половину работы. Чуть ли не за месяц до командировки я стал искать контакты в штабе Центрального командования армии США на авиабазе ВВС Макдилл, штат Флорида, чтобы подготовить условия для поездки в Саудовскую Аравию и провести несколько недель в одной из американских бронетанковых частей, которая, по нашему убеждению, обязательно будет включена в состав любой создаваемой ударной группировки.

Добро пожаловать в Кувейт

Выяснив, что правительство Саудовской Аравии не собирается впускать в страну журналистов и не намерено позволить Соединенным Штатам использовать свои военные базы для каких бы то ни было наступательных операций, мы постарались получить разрешение на поездку в Кувейт под предлогом посещения дислоцированных там частей армии США во время проведения учения «Интринзик Экшн». «Интринзик Экшн» являются частью полевых учений, которые регулярно проводятся в Кувейте с момента прекращения боевых действий в 1991 году.

При содействии пресс-атташе посольства США в Кувейте Клода Янга и министерства иностранных дел Кувейта я все-таки оказался в недавно восстановленном аэропорту Эль-Кувейта (в ходе танкового сражения между частями морской пехоты США и иракской Республиканской гвардии он был разрушен), откуда меня мигом доставили в отель «Шератон».

Кувейт — аномалия среди арабских стран: кувейтцы абсолютно влюблены в Америку и совершенно не испытывают смущения в связи с тем, что получают от нее поддержку и помощь. Родители дают детям имена в честь Джорджа Буша, а рестораны фирм Fudruckers, McDonald's и TGIF соперничают за место под солнцем вдоль прибрежной автомагистрали, рядом с дворцом эмира. Стоит только упомянуть, что вы из Штатов, как кувейтцы в большинстве своем сразу же приглашают вас на чашку кофе или чая.

По мере того как обмен дипломатическими посланиями между Багдадом и ООН набирал обороты, возрастала и численность прибывающих в Кувейт американских войск. Ходили слухи, что Пентагон запланировал нанесение удара на следующую неделю после окончания зимних Олимпийских игр в Нагано (23 февраля). Итак, сцена для будущего спектакля уже готовилась.

Прибыли подразделения австралийской САС, на которые возлагалась задача поиска и спасения летчиков союзной авиации в случае, если те будут сбиты за линией фронта. На авиабазу Али-аль-Салам, вблизи Эль-Кувейта, прилетели 12 американских истребителей F-117. До периода шести безлунных ночей оставалась всего одна неделя. «Великолепные условия для бомбо-

Восток встречается с Западом: кувейтец проверяет батарею ракет «Пэтриот»

Штаб–сержант Джон Браун рассказывает о боевых возможностях танка

метания», — говорили мне летчики авиационных частей в Кувейте.

Центральное командование информировало, что в международный аэропорт Эль-Кувейта ежедневно прибывало 8—10 «Боингов-747» с войсками, столько же военно-транспортных самолетов С-5, С-17 и С-141 каждый день садилось на авиабазах вокруг столицы.

Сразу же за солдатами явилась целая армия сотрудников мировых СМИ, но им предстояло уткнуться в «кирпичную стену» в лице слишком малочисленного, слишком неопытного и совершенно не подготовленного Объединенного информационного бюро, тон в котором задавали представители армии США.

Если командование ВМС США в зоне Персидского залива делало все возможное для удовлетворения запросов свалившейся на них орды журналистов и телеоператоров, то армия решила собрать команду из ненавидевших прессу офицеров резерва, которые преуспели единственно в деле доведения до неистовства всех сухопутных войск США в регионе. Поскольку Объединенное информационное бюро ограничивалось организацией пресс-конференций для представителей основных мировых информационных агентств, а на наш запрос относительно посещения какой-либо из бронетанковых частей не реагировало, мы решили сами отправиться к иракской границе, чтобы увидеть, что делает Саддам.

Саддам не так глуп

На той стороне границы мы не обнаружили какой-либо механизированной дивизии иракской Республиканской гвардии, укрывавшейся за насыпным валом возведенного иракцами оборонительного рубежа, но нашли на последнем контрольно-пропускном пункте на кувейтской стороне демилитаризованной зоны, всего в нескольких сотнях метров от Ирака, 28-летнего второго лейтенанта кувейтской армии Абдуллу Нассера.

Нассер, окончивший курс обучения по программам обмена военнослужащими в Вест-Пойнте (США) и Сандхерсте (Великобритания), сказал, что ему неизвестно о присутствии вблизи границы каких-либо частей иракской армии. Он пригласил нас на ланч в штаб своей бригады и пообещал кое-что рассказать.

— Саддам больше не станет нападать на Кувейт, — сказал Нассер после ланча в офицерской столовой, на котором подавались традиционные кувейтские кушанья. — Он не так глуп и знает, что ему пришлось бы заплатить непозволительную цену. Вместо этого он заставляет нас постоянно находиться в полной боевой готовности, испытывает нашу решимость и пытается вбить клин в наши отношения с союзниками.

Затем Нассер повел нас в штаб и в комнате для совещаний подвел к крупномасштабной карте региона с нанесенной обстановкой.

— Вот наши танки М1А2, здесь расположены позиции американских войск, а вот тут — известные нам позиции иракских войск. Согласно заключенному после войны соглашению здесь создана демилитаризованная зона, в пределах которой сторонам запрещено размещать тяжелые системы оружия. Наши танки вот тут, почти в 30 км от границы. Ближайшие выявленные танковые подразделения Саддама находятся почти в 70 км от нашей границы.

Нассер пояснил, что имеет приказ в случае начала военных действий выдвинуться на своих М1А2 на 20 км в глубь территории Южного Ирака, чтобы создать зону безопасности.

— Если начнется война, через нашу границу хлынут тысячи беженцев, — сказал Нассер. — Тогда и понадобится эта буферная зона.

Рассказанный Нассером сценарий хорошо вписывался в дошедшие до меня слухи о том, что в случае начала войны американские бронетанковые части через кувейтско-иракскую границу вторгнутся на территорию Ирака и перережут автомагистраль Басра — Багдад. Танки были важным звеном в общем наращивании боевого и численного состава группировки вооруженных сил США в регионе, которая по состоянию на конец февраля включала почти 5000 человек в наземных силах в Кувейте, 350 боевых самолетов и вертолетов во всем регионе и в среднем 30 кораблей в Персидском заливе.

Тем временем в Эль-Кувейте атмосфера накалилась. Население бросилось запасаться противогазами, иммигранты выстроились в очереди на эвакуацию воздушным транспортом, а органы гражданской обороны начали объявлять учебные воздушные тревоги в школах. Генеральный секретарь ООН Кофи Анан направился в Багдад, чтобы использовать последний шанс для достижения договоренности.

Пора было что-то предпринимать. После нажима, подталкивания и откровенной ругани мне наконец разрешили пожить несколько дней в пустыне среди военнослужащих находившегося на острие атаки подразделения бронетанковых войск армии США — танкистов роты «В» 3-го батальона 69-го танкового полка из состава 1-й бригады 3-й механизированной пехотной дивизии.

— Когда наш располагавшийся в Форт-Стиван, штат Джорджия, батальон получил приказ передислоцироваться в Кувейт, это ни для кого не стало неожиданностью, — рассказывал его командир подполковник Майк Альтомар. — Мы в Америке являемся службой срочного вызова, если где-то на планете разгорается вооруженный конфликт.

Боевая готовность — это наша специальность

В 1994 году, когда Саддам сосредоточил на границе с Кувейтом шесть танковых и мотострелковых дивизий,

3-й батальон 69-го танкового полка был в числе первых, кто прибыл в зону Персидского залива по плану срочного развертывания группировки союзных войск. Не так давно батальон проходил переподготовку в Национальном учебном центре в калифорнийской пустыне Мохаве.

Солдаты в большинстве своем полагали, что вооруженный конфликт с Саддамом — вопрос времени.

— Никто не жаждет воевать, — заметил капитан Роберт Эш. — Но это наша специальность.

— Я некоторым образом даже предвкушаю момент, когда смогу увидеть, на что мы в действительности способны в бою, — сказал водитель танка рядовой Джейсон Лэнгли.

Если судить по результатам недавних стрельб, батальон вполне может претендовать на звание «лучший танковый батальон армии США». В январе пять танковых экипажей добились великолепных успехов, набрав по 1000 очков. Большинство батальонов были бы горды, если хотя бы один экипаж показал столь высокий результат.

В признание заслуг танковые экипажи были награждены бронзовыми пряжками с девизом батальона «Скорость и мощь». Этот девиз является подходящим описанием боевых возможностей танка М1 (стоимость машины 2,8 млн долларов).

Слаженная работа

На другой стороне зоны «Кабал» солдаты завтракали. Пока мы поглощали яичницу с колбасой, овсяную кашу и кофе из продпайка, познакомились с рядовыми 1-го класса Дэвидом Мауи и Джозефом Хейзом из группы огневой поддержки армии США.

— Мы — глаза и уши артиллерии, — сказал Мауи. — Можем также действовать в роли передовых авианаводчиков истребителей «Стелс», обеспечивая данными целеуказания высокоточные авиационные системы оружия.

Когда Хейза спросили, какие сюрпризы заготовила армия для Саддама, он ответил, что недавно в американские артиллерийские части поступил на вооружение самонаводящийся снаряд улучшенной модификации. Этот «умный» 155-мм артиллерийский боеприпас можно наводить на цель в полете посредством джойстика компьютеризованной системы управления огнем.

— Это почти все, что я могу рассказать, не накликав на себя неприятности, — сказал нам с улыбкой солдат.

Подвижные боевые машины пехоты «Брэдли» используются в бою совместно с танками на почти идеальном для бронетанковой техники театре военных действий

Когда мы снова оказались на командном пункте танкового батальона, подполковник Альтомар обсуждал со штабом детали плана действий в особой обстановке.

— Вскоре я направлю патруль за насыпной вал. Предлагаю вам отправиться вместе с ним, — сказал Альтомар. — Поедете в танке капитана Эша.

Увеселительная поездка

Часом позже патруль в составе двух танков покинул зону «Кабал». Я занял место заряжающего в одной из машин.

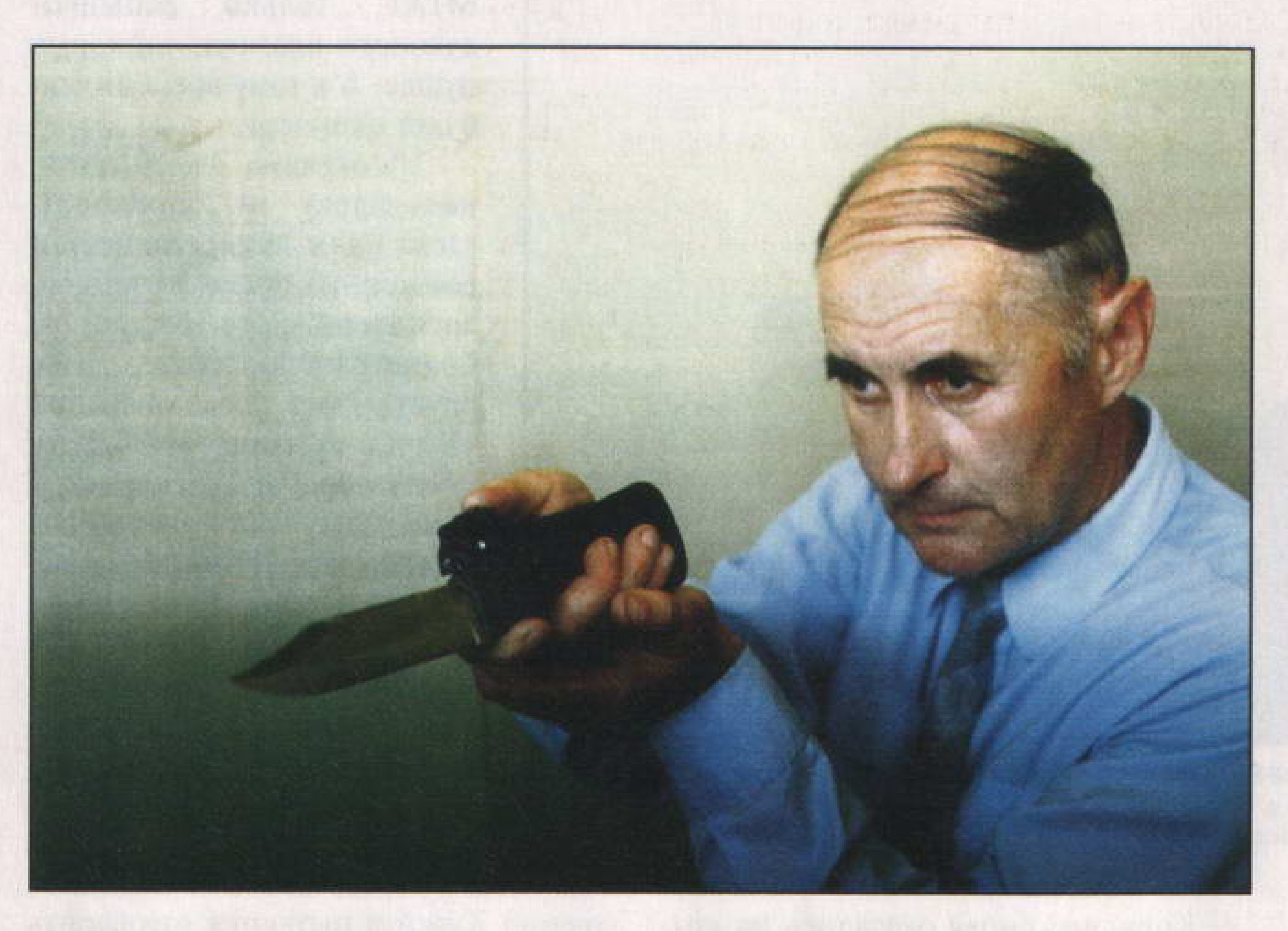
— Если бы начались военные действия, мы оказались бы на границе примерно через 90 минут, — сказал Эш. — Если иракцы все же двинутся в нашу сторону, мы их там встретим.

Подполковник Альтомар говорил, что требует от своих танкистов таких скоростей передвижения на поле боя, какие другие командиры могли бы счесть рискованными. Для Альтомара нападение всегда является лучшей защитой. В его представлении идеальный танковый бой будет выглядеть следующим образом: «Противник никогда не увидит моих М1А1, только вспышки дульного пламени танковых пушек. А к тому времени бой будет окончен».

На окраине Эль-Кувейта, неподалеку от аэропорта, стоят ряды искореженных и сожженных иракских танков, артиллерийских орудий и бронетранспортеров. Даже спустя 7 лет после операции «Буря в пустыне» эти ржавеющие корпуса красноречиво свидетельствуют о невообразимой ожесточенности сражений. Стальные гусеницы изогнуты и закручены подобно резиновым лентам, а многодюймовая броня пробита и разорвана, как алюминиевая фольга, в которую ткнули карандашом.

Представители администрации Кувейта пытаются отговорить всех от посещения «слоновьего кладбища» иракского тяжелого вооружения, что отчасти объясняется наличием там необезвреженных боеприпасов. Но после посещения 3-го батальона 69-го танкового полка мы не смогли придумать лучшей иллюстрации того, с каким подавляющим превосходством в огневой мощи могут столкнуться иракцы в сражениях в пустыне в 1998 году.

СТРЕЛЯТЬ — ВПЕРЕД

Виктор Ребриков
Фото из архива автора

Летом 1978 года в тульской дивизии ВДВ, которой командовал генерал Подколзин, работала комиссия во главе с начальником разведки ВДВ полковником Кукушкиным. Ко мне, конструктору ЦКИБ СОО, обратился наш старший военпред подполковник Китов с просьбой съездить на общественных началах в дивизию, посмотреть изделия разведчиков-рационализаторов и помочь оформить их чертежами.

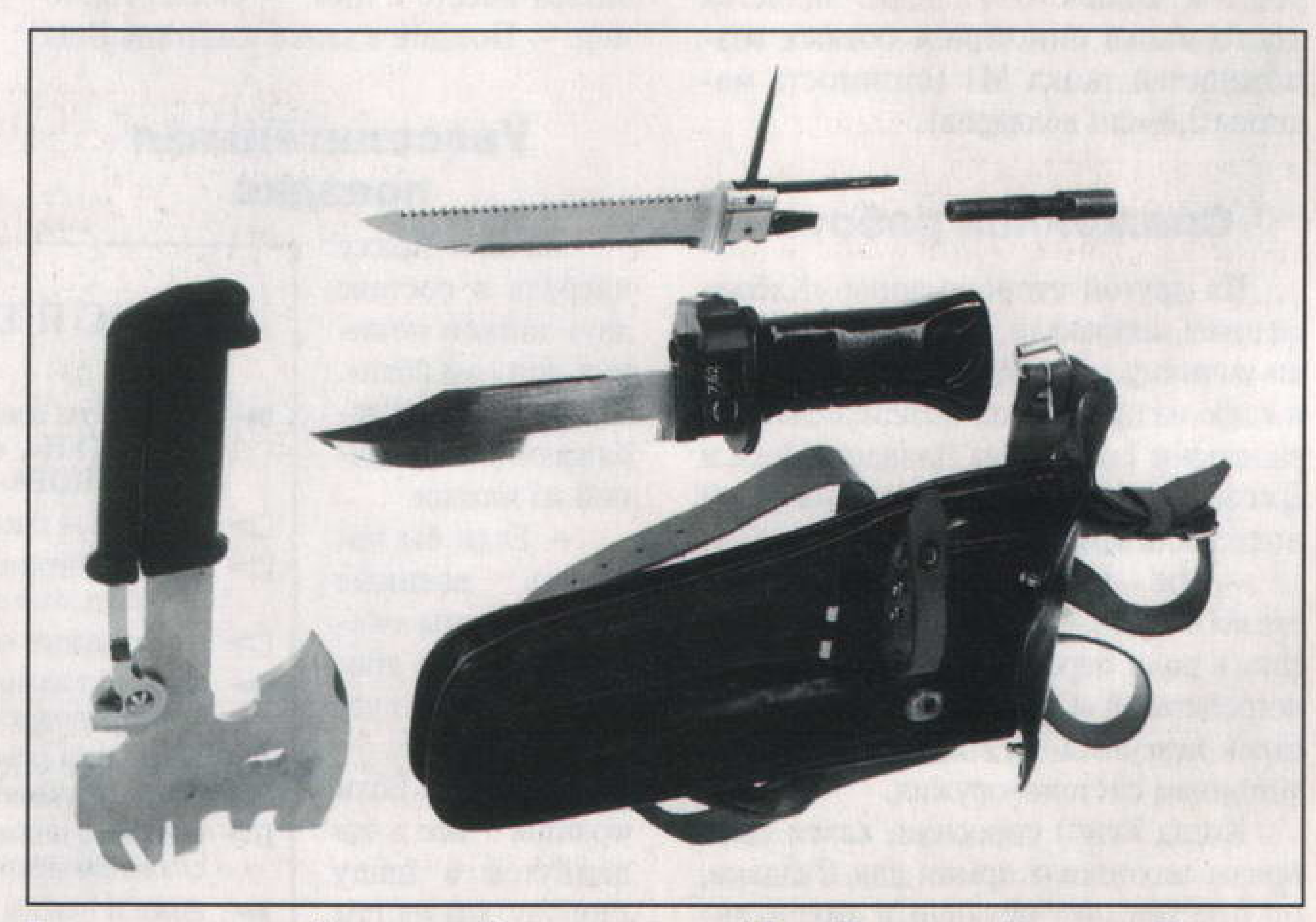
В штабе Кукушкин показал самодельный нож с глубокими зазубринами на клинке, который извлекался из ручки. В нее должен был вставляться топор, правда, он был сломан и не фиксировался. Для ношения набора на поясном ремне имелся чехол из толстой кожи. Выглядела конструкция довольно несовершенно.

На вопрос: «Как это довести?» — я, не зная, что на Тульском оружейном заводе запущен в производство НРС (нож разведчика стреляющий), предложил десантникам сделать нож стреляющим, а топор доработать для выполнения дополнительных функций. Мы начали перебирать задачи в разведке, которые можно было бы решить с помощью инструментария на ноже и топоре. Возник вопрос о резке кабеля охранной сигнализации под током, для чего к топору надо было приделать резак с обрезиненной ручкой.

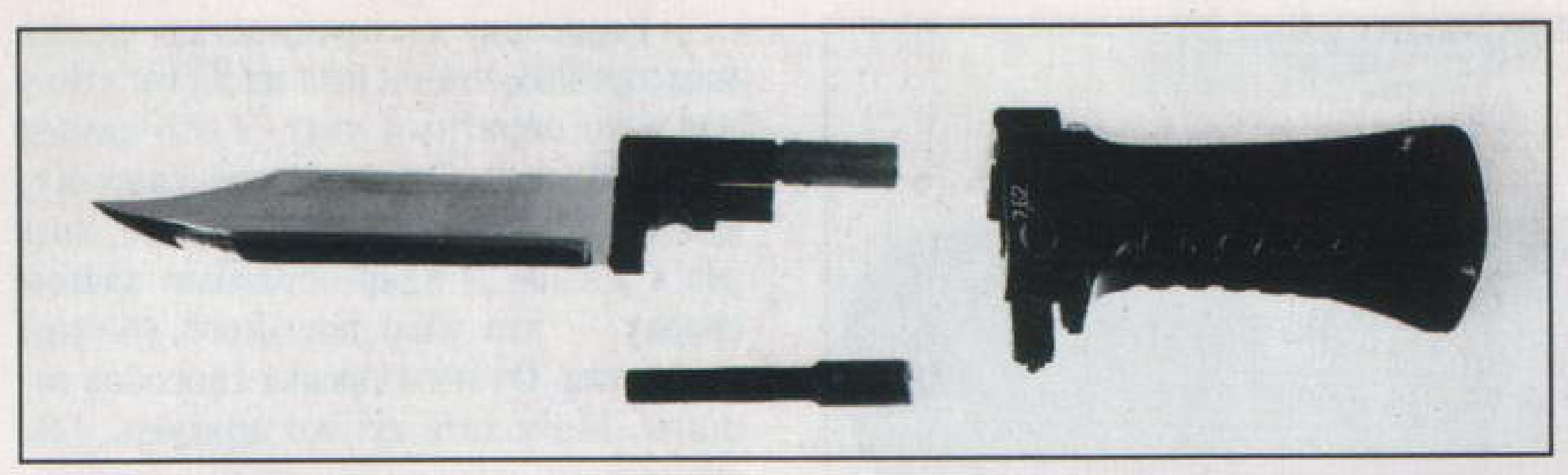
Десантникам я, как само собой разумеющееся, предложил разработать нож, стреляющий вперед — в направлении колющего конца клинка. Но, занявшись предварительными расчетами и сбором информации о стреляющих ножах, с удивлением узнал, что существует НРС, стреляющий из ручки при положении клинка острием к себе. Впоследствии наш военпред рассказывал, что когда он работал на ТОЗе, то принимал эти ножи прицельной стрельбой и ощущал себя крайне дискомфортно при мысли, что при разрушении гильзы или прорыве газов клинок попадет точно в глаз. Такой случай был описан в знаменитых «Записках следователя» Л. Шейнина.

Тем не менее я решил заимствовать в НРС ствол под 7,62-мм патроны СП-2 и СП-3, а в качестве сменного взять обычный «шумный ствол» под 5,45-мм патрон ПСМ. При массе ножа меньшей, чем у пистолета Макарова, от 9-мм патрона ПМ пришлось отказаться.

К ноябрю 1978 года рабочие чертежи были готовы. В это время в ЦКИБ СОО произошла смена руководства. Организацию возглавил В. И. Бакалов, которого хорошо знал генерал Подколзин. Генерал позвонил Бакалову и поп-

Топор, изготовленный из стальной полосы толщиной 7 мм. Полукруглый клинок с багром в задней части предназначен для вылавливания бревен, различных предметов, а также тел. По периметру топора и в средней части выполнены «ключевины» для отвертывания гаек 8, 10, 12,14,17 и 19 мм. На переднем торце расположены гвоздодер с отверткой и нож для вскрытия патронных цинков, железных крыш и для проникновения сверху. Ручка топора обрезиненная, как и ручка резака кабеля охранной сигнализации или других проводов. При складывании резака и фиксации резиновой «калошей» образуется общая удобная ручка

Нож с извлеченной для заряжания ствольной муфтой с 7,62–мм стволом под патрон СП–2, СП–3. Рядом сменный ствол под 5,45–мм патрон ПСМ. В ствольной муфте закреплен клинок, равный по длине лезвию штыка–ножа АКМ. В ручке ножа размещены механизм запирания, ударно–спусковой механизм с блокировкой, запрещающей стрельбу при незапертом стволе, предохранитель флажкового типа и прицельные приспособления. Наружная рубашка ручки выполнена из электроизоляционного материала

росил его изготовить несколько комплектов изделий для его разведчиков. Бакалов вызвал меня, изучил чертежи и дал команду на запуск НРС в производство. С тех пор нож и топор, так и не получив никаких индексов, стали называться «Комплект».

Это было благословенное для ВДВ время, когда командовал ими знаменитый генерал армии Маргелов. Узнавая, что появилось что-то нужное его войскам, он шел в Совмин СССР, и ВДВ получали требуемое. Поэтому изготовление нескольких «Комплектов» должно было завершиться их плановым принятием на вооружение десантников.

Ножи с первого выстрела предстояло испытывать при участии военной приемки. К работе был прикреплен майор П. Захарченко — большой знаток пистолетов. Поскольку с патронами СП-2 и СП-3 были проблемы, НРС собрали со стволами ПСМ. Начиная стрельбу, мы не знали, во что и с какой дальности сможем попадать, поэтому начали с мишени в виде фигуры человека в полный рост.

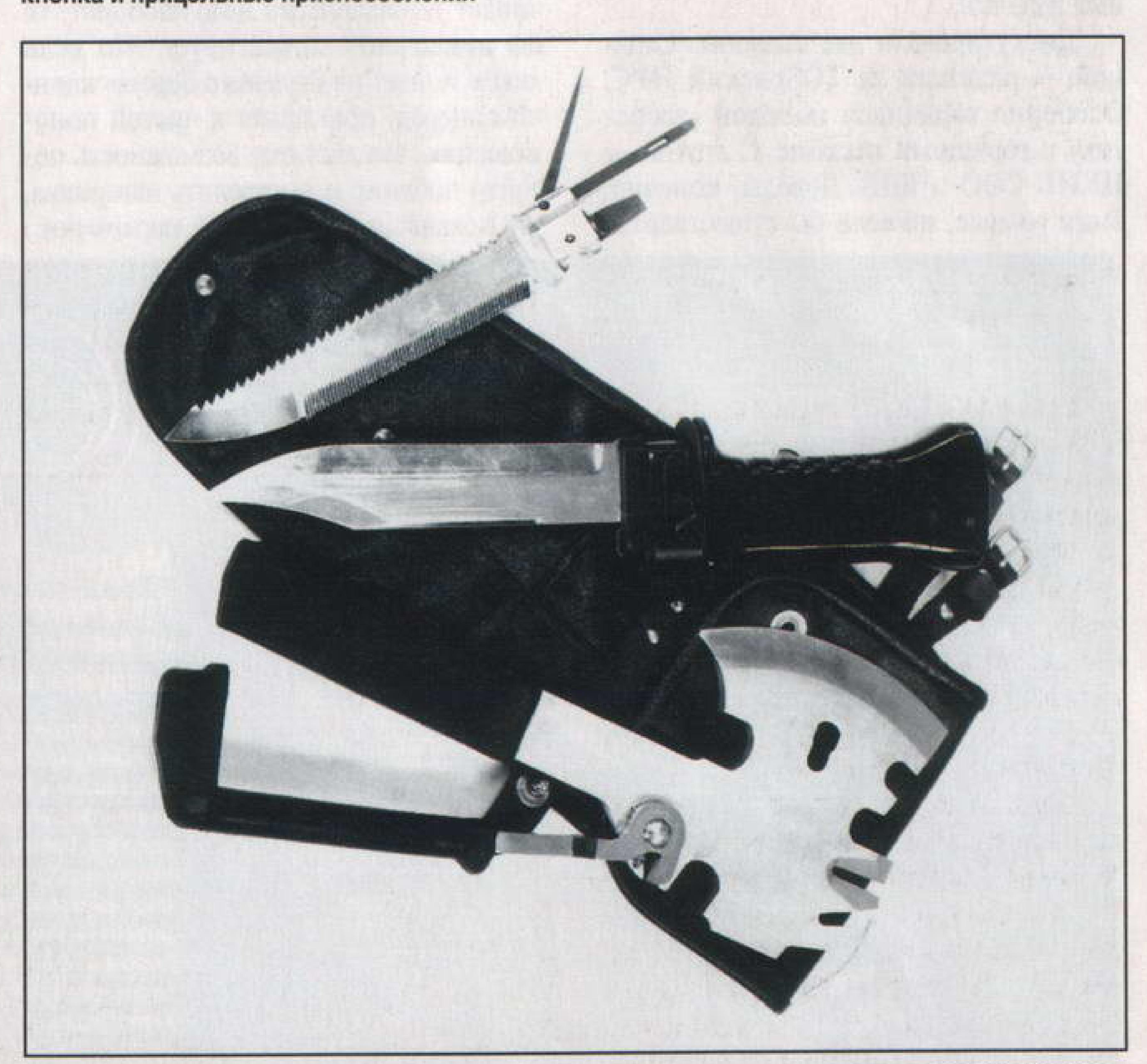
Прицельные приспособления ножа состояли из гребня-мушки на ствольной муфте слева от спусковой кнопки и паза-целика на задней части рубашки ручки. При прицеливании рука поворачивалась вправо, что было вполне естественно и удобно для кисти.

От ростовой мишени перешли к мишени с диаметром «яблочка» 10 см. В отличие от пистолета ПСМ нож массой 0,605 кг шел в откат параллельно выстрелу. При стрельбе с 20 м результаты оказались таковы, что начальник говорил: «Дайте мишени потрудней, слишком много авансов!» При стрельбе с упором, например в ящик, пули шли почти «одна в одну».

Но, как говорится, «всему хорошему на земле приходит конец». Ушел на пенсию командующий ВДВ Маргелов. Когда наш начальник заговорил с его преемником о ноже, новый командующий ответил: «Я этими вещами не занимаюсь. Мне что дадут, тем и буду воевать...» Дивизия как база для испытаний и ВДВ как заказчик отпали. Надо было пускаться в плавание по волнам военной бюрократии. Наш начальник предложил «Комплект» Министерству обороны.

Предохранитель, взводитель, спусковая кнопка и прицельные приспособления

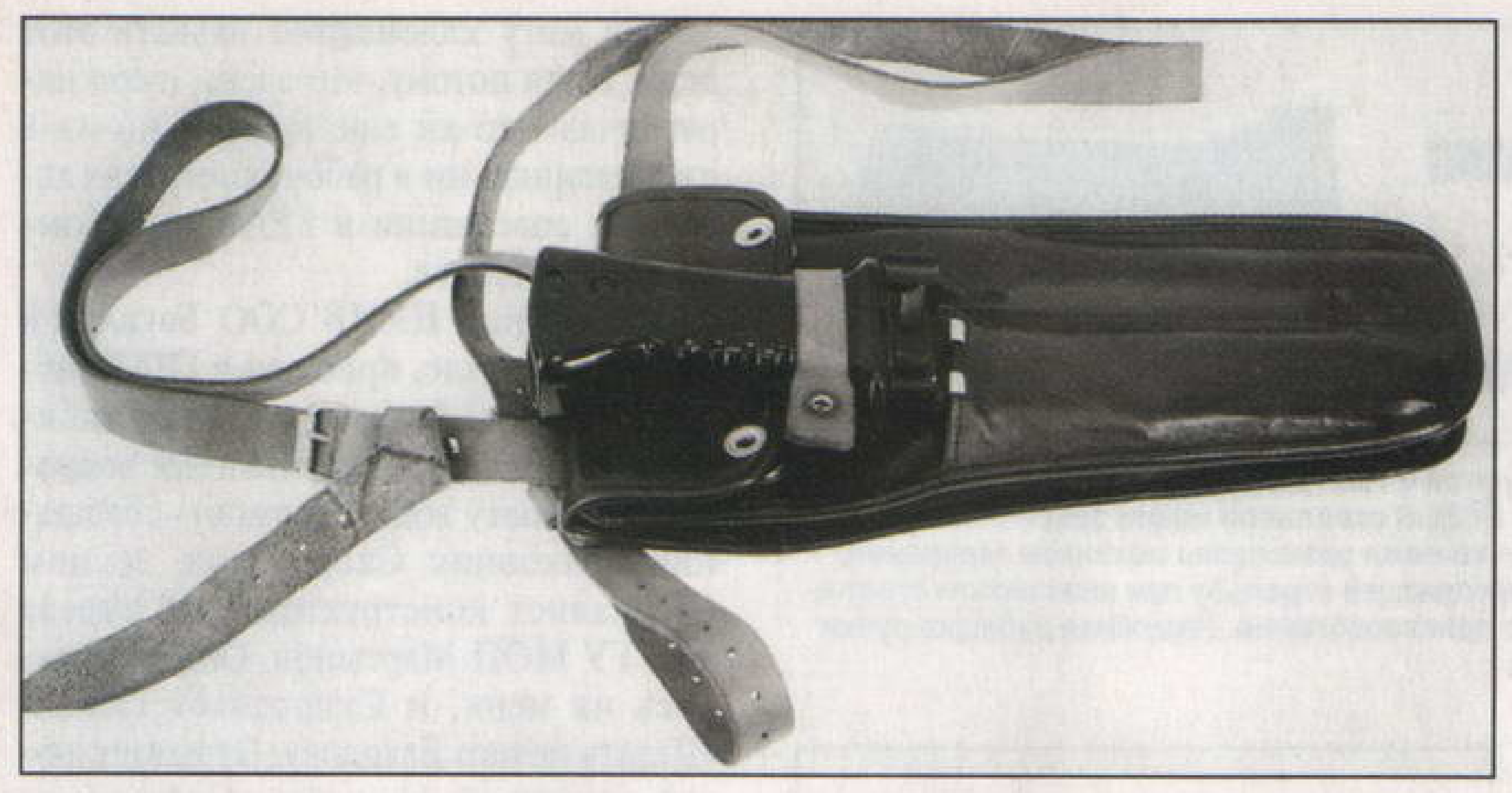

Над ножом хорошо видна пила, размещаемая в ручке на месте клинка со стволом. На клинке выполнены фактически две пилы, одна из которых копия пилы штыка–ножа АКМ. Вторая пила заимствована у складного охотничьего ножа, у которого служила для перепиливания костей охотничьих трофеев. Будучи масштабно увеличенной, она великолепно пилила все неметаллическое, особенно дерево. На пиле были складные шило и протирка, а также отвертка

Не могу календарно назвать этот день. То ли потому, что очень «пересекретничал», то ли еще почему, но ни в ежедневнике, ни в рабочих тетрадях даты дня совещания в ГРАУ по «Комплекту» не нашел.

Начальник ЦКИБ СОО Бакалов и я, с НРС в чехле, прибыли в ГРАУ заблаговременно. Бакалов пошел по кабинетам решать производственные вопросы. В комнату вошел «хозяин» совещания полковник Скороходов, за ним специалист конструкторского отдела 5-го ГУ МОП Мартынов. Они покосились на меня, и Скороходов сказал: «Делать нечего Бакалову. Отрывает людей со всякой фигней...» Собеседник согласно закивал. Начали входить участники совещания.

Всего собралось человек 16. Кроме упомянутых «хозяев» присутствовали Кукушкин из ВДВ, человека четыре от заказчиков (и соавторов по Госпремии), двое от ЦКИБ СОО, представители артиллерии, связи, ВМФ, кто-то еще. «Кто-то» ни разу не раскрыли рот, ничего не спросили и не сказали, только внимательно и синхронно поворачивали головы в сторону говоривших. Но от них веяло чем-то столь значительным, что сейчас я предполагаю, что это могли быть товарищи из «аквариума».

«Комплект» размещался в чехле с плечевым и грудным ремнями для скрытого ношения под мышкой. В чехол укладывались стреляющий нож, пила, топор, сменный ствол и боекомплект патронов

Начал Скороходов: «Товарищи! Сегодня в истории нашей армии знаменательный день. Впервые мы собрали разработчиков и потребителей диверсионного оружия. Такие совещания станут регулярными. ГРАУ будет принимать участие в испытаниях и приемке подобных изделий...»

Дискутировали две стороны. С одной — радетели за ТОЗовский НРС. Особенно горячился молодой «теоретик» с горящими глазами. С другой — ЦКИБ СОО и ВДВ. Доводы, конечно, были разные, но если бы существовала стенограмма этого совещания, читалась бы она, наверное, захватывающе.

Перескажу лишь часть дискуссии.

Я сказал оппонентам, что стрельба из НРС клинком «в себя» нелогична. Если подготовленный «зеленый берет», выскочив на «нашего», увидит, что «наш» начинает выворачивать нож наоборот, то он немедленно отреагирует. Но если «наш» пойдет на «зеленого берета» клинком вперед, приглашая к чистой поножовщине, это даст ему возможность подойти поближе и выстрелить наверняка, что правильнее логически и тактически.

«Теоретик» с горячностью сказал (подозреваю, что он был из КГБ): «Но у нас зато обратный хват, а это самый сильный удар!» Эту «теорию» отмел Кукушкин, сказав: «Вы хоть кого-то, хоть раз в жизни...? Удар обратным хватом сверху — это удар наемного убийцы из-за угла. От него тысяча способов защиты. Могу хоть тут же показать. Мы своих учим: надо перед собой... врывайся в штаб и накалывай, накалывай!»

Совещание решило передать материалы в НИИ МО для выработки ТТЗ, удовлетворяющих всех участников совещания. Через несколько месяцев начальник сказал мне: «Они там без нас с тобой договорились».

Двадцать лет прошло. «Комплект» смотрели очень многие. КГБ, МВД, ФСБ, ФСО, ОМОНы, СОБРы... Всем нравится. Многие берут фото и описания, чтобы доложить руководству. Многие уходят на пенсию, многих переводят по службе. Приезжают новые, им нравится, но все повторяется сначала.

Не хочу приводить чертежей или фотографий деталей и узлов. Мне уже не раз говорили:«Как это просто...» или «Как это я сам не додумался...». Просто боюсь, что увидит какой-нибудь «практик», возьмет в руки напильник и... сделает. Для интересующихся могу сказать, что авторское свидетельство на НРС было получено еще в 1981 году.

компания Сплав®

"Компания Сплав"

111402 г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203, E-mail: splcom@dol.ru
WWW: http://www.splav.ru

МОДЕЛЬ	Цена (руб.)
ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ ОХРАННЫХ СТРУКТУР (однотонная) Цвета: темно-зеленый, черный, темно-синий	
Куртка зимняя "Охранник"	250
Брюки утепленные "Охранник"	155
Подстежка искуственный мех.	105
Подстежка меховая (овчина)	430
Кепи зимние "Охранник"	33
Куртка "Пилот"	225
Комплект летний "Охранник"	250
Рубашка "Охранник"	65
Галстук "Охранник"	10
Футболка "Охранник"	19
Кепи летняя "Охранник"	29
Пилотка "Охранник"	30
КАМУФЛЯЖНАЯ ОДЕЖДА	
Куртка зимняя авизент	260
Брюки утепленные авизент	165
Кепи зимние	33
Куртка пуховая камуфляжная	590
Комплект летний М1 (камуфляж) на молнии	245
Комплект летний армейский М21 (4 цвета)	155
Комбинезон сетчатый маскировочный	215
Костюм летний милицейский (для ППС)	240
Накидка ГАИ световозвращающая	120
Футболка камуфляжная	25
Майка камуфляжная	18
Свитер камуфляжный	106
Шарфы (кашне) армейские, МВД	18

ОБУВЬ	
Ботинки с высокими берцами "Англия" летние	245
Ботинки с высокими берцами "Англия" зимние	255
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка"	139
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка" зимние	170
Полуботинки	160
Полуботинки армейские	115
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ	
Шапка офицерская из натурального меха	150
Шапка офицерская из искуственного меха	45
Берет	27
Шапка шерстяная25	
Маска вязанная	26
Бейсболка	15
Панама камуфляжная	43
СНАРЯЖЕНИЕ	
Рюкзак станковый	255
Рюкзак горный	163
Рюкзак охотничий	115
Спальный мешок 195	
Палатка 4-х местная	675
Жилет "Профессионал"	155
Жилет ОМОН	255
Жилет разгрузочный "Тарзан"	280
Жилет разгрузочный "Пионер"	240
Ремень кожаный офицерский	46
Пояс полицейского	150
Кобура ПМ штатная	43
Кобура поясная	38
Кобура оперативная	50

Филиалы "Компании Сплав"

в Санкт-Петербурге:
Набережная Обводного канала, 156;
тел./факс: (812) 186-9775
в Нижнем Новгороде:
ул. Артельная, 9А; тел. (8312) 37-0447

Сеть магазинов "Профессионал"в Москве:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"), тел. 375-7070;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"), тел. 366-0091;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"), тел. 133-5108

ЧТО МНЕ НРАВИТСЯ В НОЖАХ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ

Игорь Скрылев

Фото В.Виноградова

Обсуждение достоинств и недостатков холодного оружия и инструмента для выживания идет довольно интенсивно. Встречаются и весьма критические материалы. Я с интересом прочитал статью Алексея Макеева «Что мне не нравится в ножах для выживания» (№6 за 1997 г.) — всегда любопытно услышать непредвзятую оценку собственной деятельности. Но не со всеми доводами Макеева можно согласиться.

Начнем с того, что нельзя валить в одну кучу боевые, охотничьи и ножи для выживания. У каждого из них свое предназначение, и каждый сделан для определенных условий. Поэтому если потребитель приобретает «Король джунглей» и отправляется с ним на Крайний Север, то не нож плох... Прежде чем совершать покупку, надо подумать, в каких целях и в каких условиях вы будете использовать нож. Тогда на российском морозце не будет сетований на голую металлическую рукоятку.

Чтобы понять, каким должен быть нож для выживания в наших условиях, можно провести небольшой эксперимент. Отправьтесь вечерком зимой в лес, желательно, чтобы мороз был 10—15 градусов, и попробуйте дожить до утра. Ручаюсь, с первыми лучами солнца составите полное представление о том, какой нож вам был нужен, а заодно выясните все недостатки того, с которым проводили эксперимент.

У классических ножей для выживания вполне конкретные прототипы — ножи типа боуи. Они имели мощный клинок, развитую гарду и простую деревянную рукоятку. На обухе располагалось несколько неглубоких выемок, своеобразный прообраз шоковых зубьев. Боуи был эффективным холодным оружием и не менее удачным рабочим инструментом. Фактически основные изменения при превращении его в нож выживания коснулись конструкции рукоятки и обуха клинка (появились шоковые зубья или пила).

Я согласен, что эти дополнения не совсем удачны. На клинке не должно быть ничего лишнего, а боевую эффективность можно повысить, заменив шоковые зубья волнообразной режущей кромкой. Пилы на клинке малоэффективны, особенно если учесть, что даже на ножах для выживания известных фирм ухитряются не делать сбег профиля клинка. Это неминуемо ведет к заклиниванию пилящей кромки через 15 — 20 мм, особенно при пилении сырого дерева. В некоторых моделях таких ножей в НАЗ входит проволочная пилка, которую можно использовать не только по дереву, но и по металлу. Не скажу, что это очень удобно. При перепиливании дерева пилу-струну часто заклинивает, а при приложении усилий она может оборваться в месте крепления к рукоятке. Да и работа движется не слишком быстро. Но в аварийной ситуации применение такой пилы вполне оправданно, поэтому она не лишнее приложение к любому ножу. Подобные пилы бывают двух типов: универсальная дерево-металл и только по дереву, обладающая большей эффективностью. Поэтому, беря с собой нож, прикиньте, в какой ситуации можете оказаться и что вам будет более необходимо.

К комплектации НАЗа также надо подходить творчески: если дело происходит зимой, то целесообразно иметь побольше спичек, лучше противоветровых, а вот рыболовные крючки вряд ли понадобятся. Неплохо положить полоску оргстекла — она поможет костер развести и сыграет роль своеобразного факела, что нелишне с учетом раннего наступления темноты. А в горах вряд ли понадобятся таблетки для обеззараживания воды, где ее чистой хватает. Хотя и тут надо учитывать местные условия: горы тоже разные бывают.

В любом случае спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Тем более что отечественные заводы не горят желанием комплектовать свои изделия НАЗами. Из серийно выпускаемых российских ножей им комплектовался только «Катран». Во всяком случае, у завода-изготовителя было такое желание, и я даже писал список того, что в него входит. Первые партии ножей были полностью укомплектованы НАЗом. Что было с последующими, не знаю. Сейчас у завода кончилась лицензия, и производство «Катранов» прекращено.

Рукоятка, на мой взгляд, не самое лучшее место для НАЗа, так как в случае утери ножа теряется и он. Гораздо практичнее разместить его на ножнах в герметично запаянной упаковке, как это и предусмотрено в конструкции ножа «Оборотень-2». Наличие на рукоятке в качестве теплоизоляции обмоточного шнура вполне рационально. Я пользуюсь «Оборотнем» довольно долго и не могу высказать каких-либо нареканий. Довод Алексея Макеева, что веревочка может понадобиться и для чего-либо другого, не выдерживает никакой критики: нужна веревочка — так возьмите ее с собой, если ее нет, то будьте довольны тем, что она есть хотя бы на рукоятке ножа.

«Оборотень-2» разрабатывался как универсальный, сочетающий в себе функции эффективного холодного оружия и многофункционального инструмента, и, на мой взгляд, конструктивное решение, заложенное в нем, на сегодняшний день наиболее рациональное. То же касается и габаритов ножа — длина клинка всего 135 мм (армейские нормы на ножи для выживания 140—160 мм), так что считать эти параметры слишком большими не совсем правильно. К тому же, как я предполагаю, все рассуждения Макеева чисто теоретические, так как Алексей вряд ли имел возможность использовать этот нож в реальной жизни.

Несмотря на небольшие габариты клинка, нож —

Смешанные конструкции, где плоскогубцы как бы встроены в складной нож, менее универсальны. Сейчас на базе ножа «Сталкер» разрабатывается отечественный «tool», получивший условное название «Сапер», но о реальных результатах говорить еще рано

«Экспедиционный нож» создавался с расчетом на гражданского потребителя. В серийном варианте были учтены некоторые габаритные ограничения, позволяющие использовать его в авиационных НАЗах, поэтому военная карьера для него окончательно не закрыта

вполне эффективное холодное оружие, правда, в руках профессионалов, которые работают обратным хватом. Во всяком случае, их отзывы одобрительны.

Что касается второго недостатка — полного отсутствия «Оборотня» в продаже, то тут я полностью согласен. Наши оборонные заводы, которым всегда не хватает денег, просто не хотят их зарабатывать. «Красные директора» по привычке ждут большой госзаказ. Как показала практика, реальную продукцию можно получить, только имея заинтересованного производителя, готового вложить средства в новые изделия. Так было при налаживании производства «Катрана», «Тайги-1», Тайги-2».

Изготавливать «Оборотень-2» должна была галерея художественного оружия «Русские палаты», но уже более трех лет процесс не идет. Выпущено только небольшое количество опытных образцов, качество которых оставляет желать лучшего. Конечно, некоторое время ушло на решение формальных проблем — патентование и получение заключения ЭКЦ, но основная причина задержки с выпуском — неготовность производителя.

Сегодня проблема серийного выпуска «Оборотня», кажется, близка к решению, так как нашелся завод, готовый взяться за его производство. Впрочем, нет худа без добра: за это время нож был проверен в эксплуатации, с учетом замечаний в него внесены изменения. Так что если все же дойдет до серийного выпуска, то мы получим неплохой универсальный нож. Конечно, при условии, что завод-изготовитель не будет позволять себе «рационализаторских» усовершенствований, которые, как показывает практика, только ухудшают качество (как это случилось с «Тайгой-1»).

Сегодня на базе «Оборотня» разработана целая гамма новых ножей, в том числе для боевых пловцов, десантников, пилотов, гражданского назначения. Гражданская модификация получила название «Оборотень-3». Нож прошел сертификацию ЭКЦ и признан изделием хозяйственно-бытового назначения. Конечно, для этого пришлось пойти на некоторые жертвы. Уменьшилась толщина клинка, он стал немного короче, но в целом идеология сохранилась. Надеюсь, теперь «Оборотень» станет доступен для всех желающих.

Армейский вариант «Оборотень-А» отличается более простой и прочной конструкцией. Клинок имеет симметричную форму и одностороннюю заточку, увеличины размеры боевых упоров. Нож стал удобнее для метания. Сейчас опытные образцы проходят испытания в пограничных войсках, после чего будет ясна дальнейшая судьба ножа. Надо сказать, что пограничные войска наиболее заинтересованно отнеслись к сотрудничеству с конструкторами.

Я полностью согласен с концепцией «двух ножей», хотя и здесь хотелось бы внести некоторые уточнения. Дело в том, что в хороших ножах для выживания имеется вспомогательный универсальный нож типа «Скинер», используемый для выполнения мелких работ, в качестве гарпуна, отвертки, консервного ножа, гаечного ключа и т.д. Такой нож входит в комплект «Оборотень-2».

Использование в качестве вспомогательного ножа изделий фирмы «Викторинокс» — наиболее простой, но не лучший способ. Складные швейцарские ножи устарели концептуально, дело не спасает даже высокое качество изготовления.

Современный складной нож должен иметь жестко фиксирующийся клинок и открываться одной рукой. Клинок должен обладать повышенными режущими свойствами и механической прочностью. Нож надо снабдить пружинным зажимом, позволяющим фиксировать его в кармане или на поясном ремне.

Всем этим требованиям отвечают некоторые модели фирмы «Спайдерко». К сожалению, со вспомогательными инструментами здесь явно проблема. Максимум, что есть в конструкциях подобного типа, — это второй узкоспециализированный инструмент, как, например, в складных ножах «Кронсллок».

К недостаткам складных ножей «Форестер» можно отнести слишком миниатюрные и неудобные для использования в полевых условиях вспомогательные инструменты. Кроме того, у них мала механическая прочность. Поэтому «Викторинокс» можно использовать лишь в качестве «дорожных» или отправляясь на пикник, а их успех в России — следствие полного отсутствия отечественной конкурентоспособной продукции.

Попыткой совместить достоинства перечисленных моделей можно считать разработку отечественного складного армейского ножа «Сталкер». Сейчас ведется отработка окончательного варианта и изготовление оснастки для серийного производства.

Нельзя не напомнить и о появившемся у складных ножей серьезном конкуренте — универсальных инструментах, которые у нас называют «tool». Этот инструмент имеет серьезные преимущества, а клинок, которым он, как правило, снабжается, практически ничем не уступает «Викториноксу». Есть модели с двумя клинками, один из которых с волнообразной заточкой, повышающей режущие свойства.

Появились смешанные конструкции, где плоскогубцы как бы встроены в складной нож. Этот вариант менее универсален, так как объем для дополнительных инструментов есть только в одной рукоятке, зато конструкция без убирающихся плоскогубцев проще и надежней. У зарубежных фирм есть специальные армейские модели подобных инструментов, отличающиеся от гражданских модификаций, наличием на плоскогубцах обжимки для детонаторов и темным покрытием. Сейчас на базе ножа «Сталкер» разрабатывается отечественный «tool», получивший условное название «Сапер», но о реальных результатах говорить еще рано. К несомненным достоинствам отечественной модели можно отнести наличие штопора, в зарубежных моделях этот весьма полезный инструмент почему-то отсутствует.

Абсолютно согласен с тем, что в нашей климатической зоне рационально использовать комплект топор — нож. Вопрос в том, какой топор. Если хороший, нормальных размеров, то его преимущества перед ножами-мачете очевидны. Но если речь идет о маленьком туристическом, рубящие свойства мачете «Тайга-1» и такого топора практически равноценны.

Несмотря на скептическое отношение некоторых к использованию ножа в качестве оружия, эту задачу для армейского ножа еще никто не отменял. Последние разработки в этой области — боевые ножи «Вампир» и «Пластун» (на снимке), проходящие сейчас испытания

Второй вопрос: где и в каких условиях рациональнее использовать универсальный инструмент? Авиационные НАЗы, инструмент спасателя, шанцевый инструмент для спецподразделений, инструмент-оружие для экстремального туризма — везде, где вес снаряжения является жестко лимитирующим фактором, нет возможности таскать тяжелый топор, целесообразнее иметь многофункциональный инструмент.

Наиболее полно положительные свойства нож-мачете проявляет в горно-лесистой местности (Кавказ, Крым, Средняя Азия). Этому способствует и растительность данного региона: дуб, бук, граб, можжевельник и т.д. Попробуйте легким туристическим топориком срубить дуб диаметром 200 мм. Минут через 30 начнете понимать, зачем на «Тайге» предусмотрена пила. Во всяком случае, отзывы об использовании этих мачете в боевых действиях в Чечне я получал самые положительные.

Мачете можно использовать в рукопашном бою гораздо эффективнее, чем топор. Несмотря на то что в боевых действиях в основном использовали малопригодный ширпотребовский вариант «Тайга-1», а армейский — «Тайга-2» был в очень небольших количествах, отзывы положительны.

Сейчас начат выпуск новой модификации, получившей название «экспедиционный нож». Это изделие сохранило универсальность своих предшественников, но стало значительно легче и удобнее. Поводом для его разработки послужило отсутствие в нашей армии ножа для условий джунглей. Военные чиновники, которым ранее предлагали эту конструкцию, отвечали просто: «Мы в джунглях воевать не собираемся».

Гром грянул во время аварии во Вьетнаме «Русских витязей». Мачете «Тайга-1», бывшие на оснащении спасателей МЧС, оказались малоэффективными. Это естественно, так как они создавались совсем для других условий. Спасателям срочно пришлось покупать мачете на местном базаре.

«Экспедиционный нож» создавался с расчетом на гражданского потребителя (зачем рассчитывать на силовые структуры, у которых все равно нет денег даже на то, чтобы накормить солдат). Впрочем, в серийном варианте были учтены некоторые габаритные ограничения, позволяющие использовать его в авиационных НАЗах, поэтому военная карьера для него окончательно не закрыта. Более того, именно военные (погранвойска) приобрели первые образцы для проведения полевых испытаний. Весьма эффективным будет использование этого ножа совместно со «Сталкером».

Экспедиционный нож выполняется в нескольких вариантах: с блестящим клинком из нержавеющей стали, с клинком с темным покрытием, с рукоятками, обмотанными шнуром или с деревянными обкладками. Кроме того, существуют три модели, конструктивно отличающиеся друг от друга по длине.

Несмотря на скептическое отношение некоторых к использованию ножа в качестве оружия, эту задачу для армейского ножа еще никто не отменял. Более того, поскольку в современных условиях он скорее всего будет использоваться как оружие последнего шанса, требования к его эффективности и конструктивной надежности существенно возрастают. Последние разработки в этой области — боевые ножи «Вампир» и «Пластун», проходящие сейчас испытания.

На мой взгляд, сочетание высокоэффективного боевого ножа и универсального ножа типа «Сталкер» может стать оптимальным для условий современной войны. Надеюсь, что и для российской армии концепция «двух ножей» не останется теорией.

Окончание. Начало на стр. 4

Стрельба нарастает, слышу отчетливый удар из «граника». Скатываемся в мелкую придорожную канаву и держим совет. Голоса разделились. Одни говорят, что топать сейчас к месту перестрелки просто глупо: свои же могут завалить. На лбу ведь не написано, мингрел ты или абхаз. Да и патронов всего по тройке магазинов к автоматам и один диск к РПД — особо не повоюешь. Другие возражают, что нехорошо бросать товарищей в беде. Мнение последних перевешивает. Мы продолжаем движение, но делаем крюк, чтобы не возникнуть внезапно перед воюющими сторонами и не получить «по полной программе».

Позже мы выяснили причину нарушения договоренности о прекращении огня. Какие-то «энтузиасты» запалили мингрельский брошенный дом. Грузины, увидев дым, открыли огонь. Их понять можно: все они уроженцы этого района и, кто знает, может, в траншее сидит хозяин дома. Абхазы матерятся и ругают неизвестных (как они утверждают) соплеменников: им тоже не нужны лишние приключения.

Возвращение

Через несколько дней возвращаюсь в Гали и вздыхаю в буквальном смысле облегченно: здесь нет удушливого трупного запаха. Но радоваться рано. На КПП Чибурхинджи — единственном официальном месте перехода из Абхазии в Грузию по автомобильному мосту — состоится обмен трупами. Меняют пятерых грузинских боевиков на троих абхазов. Абхазы были взяты в заложники еще до майского конфликта и с началом боевых действий были расстреляны.

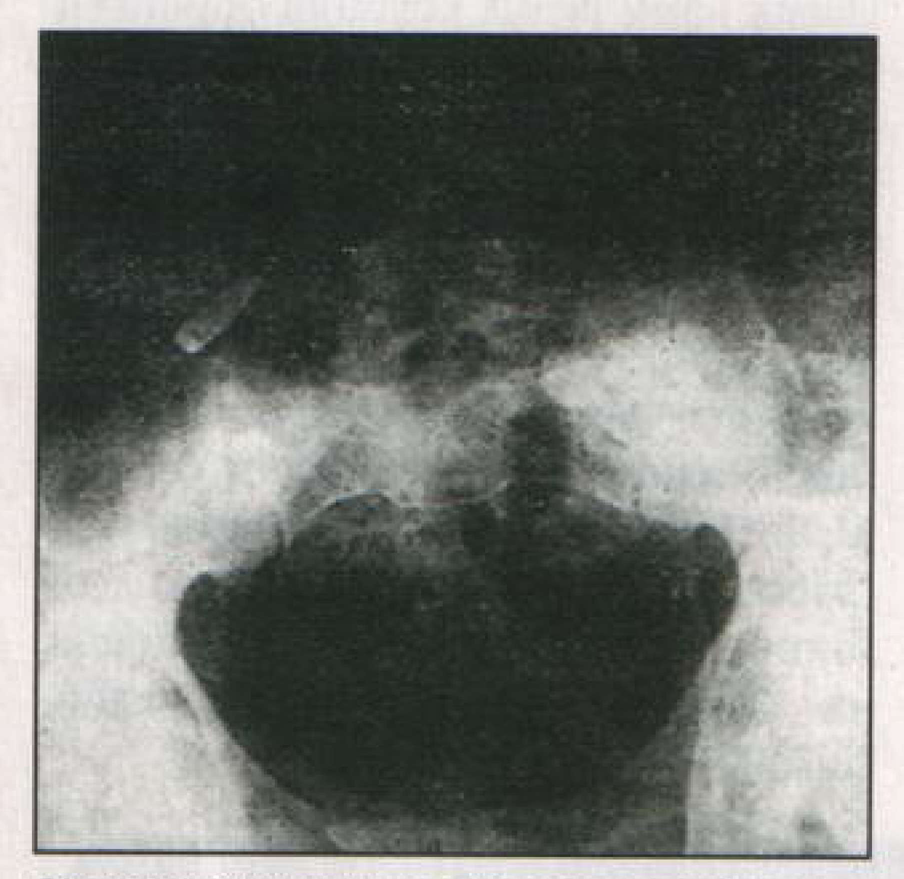
Сотрудники абхазской службы безопасности увозят рефрижератор с грузинскими телами со скандалом. Группировка ополченцев, которым «принадлежат» трупы, не хочет их отдавать. Бойцы полагают, что обмен нечестный: пятерых на троих. На площадь перед РОВД выкатывается пара автомашин, набитых бородатыми вооруженными мужиками, которые блокируют выезд МАЗа. Только после того как командир отряда лично переговорил по телефону с министром внутренних дел и услышал заявление высокопоставленного офицера МВД, курирующего район, что в случае неповиновения он будет вынужден разоружить отряд, боевики идут на попятный.

За обменом наблюдают наряд миротворцев и ооновцы. Я удивляюсь мужеству грузинских женщин, которые заглядывают в гробы, чтобы опознать своих мужчин. Абхазы тоже вскрывают гробы, пытаясь по одежде установить личность. Других способов нет: смерть наступила более трех недель назад, все эти дни стояла дикая жара, а трупы хранились явно не в холодильнике. Даже свежий ветер с реки не может перебить запах смерти, витающий на середине моста через Ингури.

В Сухум возвращаюсь на «москвичонке» абхазских телевизионщиков. Перед нами рулит колонна ооновцев: впереди «Мамба», за ним — «лендроверы». Мы радуемся, что можем не бояться мин. Однако ооновские ребята оказываются хитрее. Перед блокпостом на выезде из Гали они тормозят и пропускают нас вперед. Так и едем: впереди крутится между ям наш задрипанный «двадцать один сорок», за ним, метрах в ста, не торопясь, с глубоким чувством собственного достоинства катит бронированная колонна международных наблюдателей. Символично...

Окончание. Начало на стр. 14

Откуда могла прилететь эта пуля на территорию дачного поселка? Ведь автомат Калашникова стреляет отнюдь не бесшумно, а звука выстрела никто не слышал. В 2 км от поселка располагалось стрельбище, но садовод погиб в субботу, когда стрельбы не проводились. Кроме того, расчеты и серия экспериментов показали, что пуля, пролетевшая 2000 метров, могла образовать щелевидную рану (без дефекта в центре) и раневой канал соответствующей длины только в мягких тканях. Даже одна костная преграда резко сокращала длину раневого канала, а их было четыре, в том числе и плечевая кость. Следовательно, вариант со стрельбищем отпадал.

Остроконечная пуля в правом подреберье Пальцева. Рентгенограмма

Почти 1,5 года ушло на отработку версий. Следствие находилось в полном тупике, когда профессор — судебный медик при очередном обсуждении отрицательных результатов расследования ткнул карандашом в обозначенную на масштабном плане места происшествия железнодорожную ветку метрах в 500 от поселка и сказал: «Остается предположить, что стреляли из проходящего поезда». Отработка этой невероятной на первый взгляд версии очень скоро помогла установить, что в тот злополучный день в вагоне воинского эшелона солдат после чистки своего автомата произвел случайный выстрел, оказавшийся роковым для Владимира Ивановича Пальцева.

В очередной раз перечитывая Библию, в книге Екклезиаста встретил такие слова: «И обратился я и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не разумным — богатство, но время и случай для всех их». Лучше, наверное, и не скажешь.

19 июля 1998 г. ушел из жизни Заслуженный работник культуры Российской Федерации, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Юрий Александрович Нацваладзе.
Более 45 лет проработал Юрий Александрович в Военно-историческом музее. Высочайший профессионализм, отзывчивость и целеустремленность по праву снискали ему большой авторитет, глубокое уважение среди коллег в России и за рубежем.
Выражаем искренние соболезнования родным и близким Юрия Александровича.

Редакция журнала «Солдат удачи», Ассоциация историков-оружиеведов «Арсеналъ»

Не стреляй вдогонку!

Окончание. Начало на стр. 47

Сейчас по данному факту возбуждено уголовное дело. И пенсионер, участник войны, теперь будет отвечать по всей строгости закона, возможно, за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Видимо, чаша терпения наших сограждан практически переполнена, раз люди сами стремятся противостоять преступникам. Сотрудник милиции имеет право применять огнестрельное оружие в четко перечисленных в ст.15 Закона РСФСР «О милиции» случаях, в частности «при задержании лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление». Рядовой же гражданин прав на задержание с применением огнестрельного оружия, какие дает закон сотрудникам государственных правоохранительных органов, не имеет. Само по себе это не является несправедливостью, о чем свидетельствует и зарубежная практика применения огнестрельного оружия полицией. Другое дело, что криминогенная обстановка нынче такова, что без помощи населения государственные органы вряд ли в ближайшее время одолеют преступность.

Не случайно в находящихся в настоящее время на рассмотрении в Государственной думе законопроектах Федеральных законов «О ведомственной охране», «О частной охранной и детективной деятельности» предлагается наделить сотрудников ведомственной охраны и частных охранных структур более широкими полномочиями в части задержания преступников с применением оружия, нежели это есть на сегодняшний день. Пока же соответствии с действующим Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ст.18) частный охранник не имеет права преследовать правонарушителя и стрелять ему вдогонку. Кстати, в Госдуме завис и проект закона «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка», предусматривающий, в частности, создание «самодеятельных групп граждан для самозащиты собственности от преступных и иных противоправных посягательств». Такой закон нужен, поскольку наш прошлый, советский опыт деятельности ДНД был не совсем уж плох, да и опыт зарубежных стран, и в частности Великобритании и США, показывает, что подобные добровольные самодеятельные формирования граждан могут сделать и делают немало для предотвращения и пресечения преступности, особенно уличной.

А пока получается, что когда наш законопослушный российский гражданин пытается противостоять преступнику, то он должен забыть о том, чтобы стрелять по убегающему, чтобы не заработать себе крупные неприятности. Сообщите в милицию о случившемся — и ждите.

ПОПРАВКА. В статье «Карающая десница» (Солдат удачи. №7. 1998) по вине редакции были неправильно поставлены подписи под некоторыми снимками. Подпись на с.18 следует читать «Атакует Ка-50». На с.19 — «Вертолет Ка-29». На с.20 слева вверху изображена боевая подвеска вертолета Ка-50. Приносим извинения автору и читателям.

Оружие на компакт-дисках

Окончание. Начало на стр. 48

Диссонансом остальным материалам, претендующим на серьезность и научность, выглядит раздел «Проверь свои знания», выполненный по принципу поиска правильного ответа среди неправильных. Когда тебя спрашивают, кто создал пистолет ТТ — Ф.В.Токарев или М.Тэтчер, то, простите, дальше знания проверять отпадает охота. Кроме того, остается некоторое чувство неловкости за создателей диска.

Компакт-диск «Стрелковое оружие (от пращи до винтовки)» создан группой Multimedia МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Материал, представленный в нем, сделан добротно, технически грамотно (МГТУ все-таки!) и, самое главное, в удобной для пользователя форме. Баланс текста и иллюстраций продуман, логика отбора моделей оружия для описания очевидна, видеоматериалы несут самостоятельную целевую функцию, контекстный словарь удобен, хорошее звуковое сопровождение (хотя текст мог бы произноситься и не так монотонно, к примеру, на два голоса). Неплохо сделаны анимационные вставки, выполняющие ясную целевую функцию: разъяснять принципы действия и устройство узлов и элементов оружия. Это намного удобнее, чем схема и нудное описание к ней: достойный пример использования компьютера по назначению, а не в качестве своеобразной книги с картинками или набора открыток с комментариями.

К несчастью, и эта бочка меда с ложкой дегтя. Очевидно, создатели диска торопились, потому что в тексте немало опечаток — вроде года создания винтовки Пибоди (вместо 1862 — 1962) или дикторских оговорок. Уже упомянутое отсутствие письменного руководства к диску приводит к тому, что роль некоторых клавиш (иногда убийственную) познаешь «на марше». Например, при нажатии Escape программа немедленно и без предупреждения сбрасывается. Стремление к зрелищности иногда служит разработчикам плохую службу. Картинка-меню выполнена в виде набора почтовых марок, на которых из-за микроразмеров ничего толком увидеть нельзя. Выбрав (фактически наугад!) марку, внизу можно прочитать текст, поясняющий (крайне лаконично), что на ней изображено. Если не то, тычь наугад в другую марку.

Есть и более существенные проблемы программного свойства. Нам не удалось убедить диск работать с версией программы QuickTime 3.0, уже установленной на машине: пришлось согласиться на установку более старой версии QuickTime 2.11 с диска. Возможно, существует способ скорректировать настройку в машине для ликвидации этой проблемы, но мы сознательно не искали его: в конце концов, создатели дисков обязаны рассчитывать на неискушенного рядового пользователя.

Еще одним источником раздражения служила невозможность остановить лекцию в каком-либо месте, прослушать отрывок несколько раз и затем пойти дальше. Правда, разработчики утверждают, что в последующих дисках серии этот изъян будет ликвидирован.

Полностью русское... воровство

В поле нашего зрения конечно же попали и пиратские подделки. Первая из них — «Энциклопедия по стрелковому и холодному оружию» является копией диска американской фирмы Inroads Interactive (штат Колорадо). Этот приятный по дизайну и не лишенный интересности диск никакой энциклопедией, конечно, служить не может (американские издатели такой задачи и не ставили). Здесь, во-первых, собрано несколько десятков моделей пистолетов, револьверов, ружей и винтовок, биноклей, прицелов из числа имеющихся в продаже в оружейных магазинах США. Во-вторых, он содержит чисто рекламный раздел «Аксессуары». В-третьих, пользователям даются советы по организации стендовой стрельбы и охоты, а в отдельном разделе представлены столь любезные американскому сердцу историйки про выдающихся стрелков времен покорения Дикого Запада. Если отбросить факт несанкционированного копирования, диск производит приятное впечатление: грамотный, без затей, коммерческий продукт. Только из совсем другого тематического класса.

Inroads Interactive повезло в России дважды. Еще один безымянный пират выпустил тот же диск, обозвав его «полностью русской версией» на том основании, что 90% текстов переписаны поверх старых нечитаемой кириллицей. Наглость пиратов зашла так далеко, что они снабдили диск примечанием: «Все права на статьи, используемые в этой энциклопедии, защищены. Публичное распространение, копирование или продажа запрещены». От экзотических рассказов про пионеров Дикого Запада остались только лаконичные (в два-три слова) подписи под иллюстрациями: остальное пираты не захотели или не сумели перевести. С английским у них были очевидные проблемы, потому что модели оружия Weatherby они обзывают хитрым Веаферби, а Red Hawk — Редхавк.

Чего мы ждем?

Качество такого специфического и для нас нового продукта, как информационные (энциклопедические) компакт-диски, должно определяться не только товарным видом, удобством пользования, широтой и достоверностью информации, но и полным использованием потенциала компьютера, возможностью не только знакомства, но и самостоятельного анализа. Больше внимания технической стороне дела! Причем информацию следует давать многослойно: кому-то достаточно самых общих данных по оружию, кто-то захочет деталей, а кому-то по зубам мельчайшие технические нюансы. Фирма, которая быстрее поймет это, и будет доминировать на рынке.